

Правила поиска Клянов

1. Не ходить по лесу в одиночку.
2. Не пить из ручья.
3. Не трогать грибы.
4. Не брать чужие вещи.
5. Не шуметь.
6. Не оставлять мусора.
7. Не разжигать костры.
8. Не заблудиться.
9. Не бояться темноты.
10. Не забывать про Клянов.

Семья Кузькиных вернулась из отпуска домой.

— Откуда столько пыли?! — воскликнула мама.

— Без паники! — сказал папа. Разберемся.

А младший Кузькин раскрыл толстую тетрадь и написал:

ДЕЛО № 1

Совершенно секретное расследование под кодовым названием

ТАИНСТВЕННАЯ ПРИШЕЛИЦА

О. ОЛЕНЬЧА

Засада

Младший Кузькин устроил засаду в кустах возле дома. Он следил, как дворник Федотыч подметает двор. Облако пыли разрасталось и скоро заполнило всё вокруг.

— Федотыч! Откуда пыль берется? — спросил Кузькин из засады.

Дворник вздрогнул, огляделся по сторонам и, уставившись на небо, прошептал:

— Я не виноват... Главный источник пыли — почва.

Соль в облаках

Возле засады появился солидный мужчина в морской форме. Кузькин вылез из кустов и задал вопрос в лоб:

— Товарищ капитан, откуда пыль берется?

— Из морей и океанов, — ответил тот.

— Шутите, — не поверил Вова. — Как это: пыль из воды?

Моряк объяснил:

— Волны выплескивают в воздух соленые капли, которые тут же высыхают на солнце. И мельчайшие кристаллики соли уносятся ветром. Вот тебе и пыль... Высоко в небе на эти соляные кристаллики и на другие пылинки начинают оседать водяные пары. Так образуются облака. Если бы в воздухе не было пыли, то не было бы и облаков.

— Ты еще спроси про пыль вон у того человека, — посоветовал морской волк, кивнув на прохожего. — По-моему, он живет в самом пыльном городе на всем земном шаре.

Чихающий иностранец

На нашей советской улице чихал иностранец.

— Правда, что вы живете в самом пыльном городе? — озадачил его Кузькин.

— Правда, мальсик, — ответил тот с японским акцентом. — Это город Кагосима в Японии. Его улиси всегда покрыты пылью и пеплом, которые сыплются из ближайшего вулкана Сакурадзима на острове Кюсю. Вулкан постоянно курится и каждый год выбрасывает в воздух столько пыли, сколько поместилось бы в нескольких железнодорожных составах.

— Как мне жаль ваш город, — посочувствовал Кузькин.

— Не огорчайся, мальсик! В твоей квартире тоже есть пыль из вулканов, — успокоил его японец. — Вулканы пылят на всю планету. В прошлом веке было знаменитое извержение вулкана Кракатау в Индонезии. Десятки тысяч железнодорожных вагонов пыли вырвались из его жерла и поднялись в воздух на высоту 50 километров. И три года потом вулканическая пыль летала по всему миру, и три года свет на всей земле был тусклее обычного.

— И в твоей квартире есть маленький Кагосима, — обрадовал японец Кузькина. — Это самое пыльное место в доме — задняя стенка холодильника. Она нагревается от мотора и нагревает воздух. Теплый воздух, как тебе известно, поднимается вверх. И в результате получается воздушная река, которая течет с пола к потолку и заносит заднюю стенку холодильника пылью.

Мы все в космической пыли

В ходе секретного расследования встретился Кузькин с космонавтом. Тот ему и говорит:

— Вова, если ты захочешь пошутить с друзьями или с родителями, то на вопрос «Где ты так вымазался?» можешь ответить: «В космической пыли».

— Так они и поверили, — усомнился Кузькин.

— А ты им объясни: каждый год кометы и метеориты приносят из космоса на землю десять тонн пыли. Поэтому частичка космической пыли найдется в любом доме и может оказаться на одежде каждого из нас.

Голубая луна

Вот такое анонимное письмо (неизвестно от кого!) получил Вова Кузькин: «А еще был случай 120 лет назад, когда жители Азорских островов шибко перепугались. Солнце над ними стало белым, а Луна голубой. В этих художествах была виновата голубая дымка-пыль, прилетевшая сюда после огромного пожара в американском городе Чикаго».

Из дневника путешественника

Кузькин подшил к Делу № 1 свидетельство путешественника: «Пустыня Сахара — пыльный мешок! Она пылит на всю планету. А потом в Англии выпадают дожди с розовой пылью из Сахары, в горах Центральной Америки снег розовым становится. Хотя это очень красиво — розовые снега и розовые дожди. Понимать надо!»

Допрос чудовища

С помощью увеличительного стекла сыщик Кузькин обнаружил на полу в пыли очень-очень маленькое чудовище, похожее на носорога с крабьими клешнями.

— Ты чего тут делаешь?—спросил его Вова.

— Живу я здесь!—гордо ответило существо.

— Поясни мысль. Ты на допросе!—сурово приказал сыщик.

— Я к-к-к-клевещ,—залепетала крошка-чудовище.—Людей не трогаю, а питаюсь мельчайшими частичками высохшей кожи, которые тысячами облетают с человека. Обитаю в постелях и кучках пыли на полу. Люблю влажные, темные, запыленные помещения. Там, где чисто и сухо, меня нет. Потому что боюсь тепла и солнца...

— Всё ясно!—воскликнул Вова и схватился за пылесос.

— Товарищ Кузькин, товарищ Кузькин, давайте дружить!—завопил клещ.—Мы с вами тут такую пылицу разведем! Това-а-...

Вместе с кучей пыли он исчез в пылесосе. Скоро вся квартира сияла и блестела, нигде не было ни пылинки. Тогда Вова Кузькин достал свою розыскную тетрадь и написал: «Следствие выяснило: откуда появляется пришелица-пыль и как попадает в квартиру. Она арестована и посажена в Железную башню...» Вова постучал по блестящему боку пылесоса и поставил точку.

РЕБЯТА!

Вова Кузькин поставил точку в Деле № 1. Мы открываем вместе с ним Дело № 2 и приглашаем всех вас принять участие в расследовании. Задание:

1. Приглядитесь внимательно, откуда появляется пыль там, где вы живете. Может быть, пылят фабрики, выбрасывают клубы дыма и сажи заводы-грязнули?

2. Подумайте, как защитить Землю, Небо и нас самих от этой грязи.

Ждем от вас результатов расследования под кодовым названием

«НЕ ХОТИМ ДЫШАТЬ ПЫЛЬЮ».

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Настя ЕМЕЛЬЯНЕНКО,

9 лет, Московская область

ОБЛАКА В РЕКЕ

Сели в реку Облака,
Растопырили бока.

Дорогие Облака,
Не валяйте дурака!
Отправляйтесь-ка на небо:
Небо глубже, чем река.

НЕ ДЛЯ ВАС!

Деревья учились в классе.
Мальчишки вбежали в класс,
а им сказал учитель:
— Школа не для вас!

КОНЦЕРТ

У пруда собаки
Навострили ушки.
Слушают собаки,
Как поют лягушки.

— Вот лягушка Таня!
— Вот лягушка Женя!..
Ну, а завтра будет
Наше продолженье.

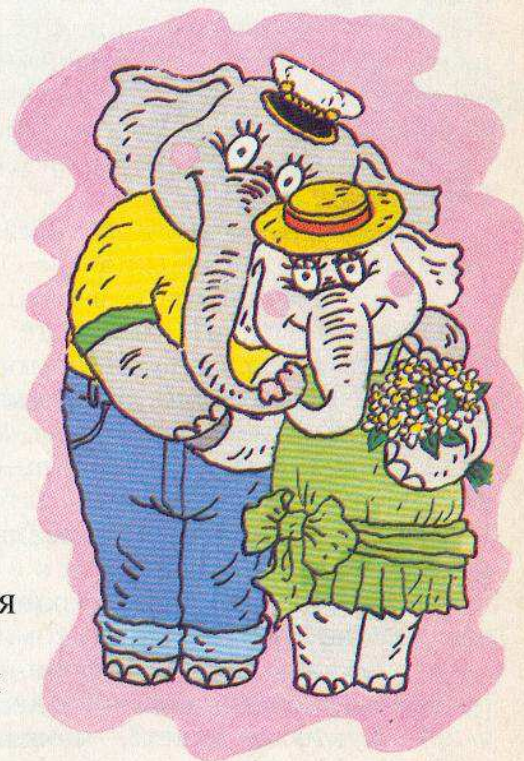
ОСЕНЬ

Падают волшебные листья
Прямо водяному в глаза.
Тихо взлетает над прудом
Осенняя стрекоза.

СЛОНИК ЖЕНИТСЯ

Птица Синица
Куда-то стремится,
Несет телеграмму она.
А в телеграмме:
«Папе и маме.
Встречайте сыночка Слона!
Приеду к вам в среду,
Приеду с рассветом,
К вам в гости приеду
С невестою Светой!»

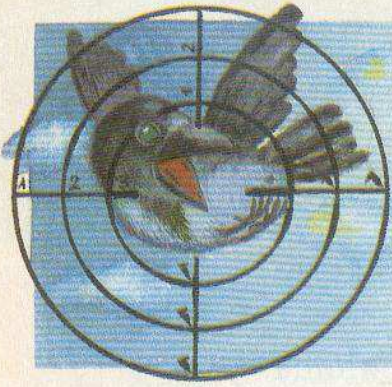
КИСА

— Здравствуй, Киса!
Как дела?
Что же ты от нас ушла?

— Не могу я с вами жить,
Хвостик негде положить.
Ходите, зеваете...
На хвостик наступаете.

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

ОХОТА НА ВОРОН

На прошлой неделе Санек, по прозвищу Беспокойный Коняшка, научил кота Тимофея человеческому языку. И вот теперь друзья сидели на завалинке бабушкиного дома, болтали и на ворон глазели. А вороны летали над деревней, галдели, ссорились.

— Надоели мне эти птицы, — говорит Беспокойному Коняшке кот Тимоха. — Прямо голова раскалывается от их галдежа.

Коняшка только вздохнул. Ему вороны тоже надоели. Вчера, например, они двух пушистых цыплят у бабушки утащили. Выросли бы цыплята в больших белоснежных кур, ходили бы по двору и тихонько так бормотали: «Кудахтахта-тах...» А теперь вороны воспитают их такими же черными и горластыми, как сами. Обидно за цыплят!

Тут мимо бабушкиного дома идет деревенский охотник Стрелялкин.

— Эй, — говорит он, — вы что со своим котом рты пораскрывали?! Смотрите, ворона влетит! Пойдемте лучше со мной кротов ловить.

— Не-а, — говорит Коняшка. — Кротов мы не трогаем. Они спокойные.

— ...И по небу не летают, — добавляет кот Тимоха.

Охотник Стрелялкин озадаченно посмотрел на говорящего кота.

— Загадка природы, — хмыкнул он и пошел кротов ловить.

— Правда, что ли, ворона влетит, если рот раскрыть? — спрашивает Тимоха.

— А кто ее знает? — пожал плечами Коняшка. — Может, и влетит, если рот большой.

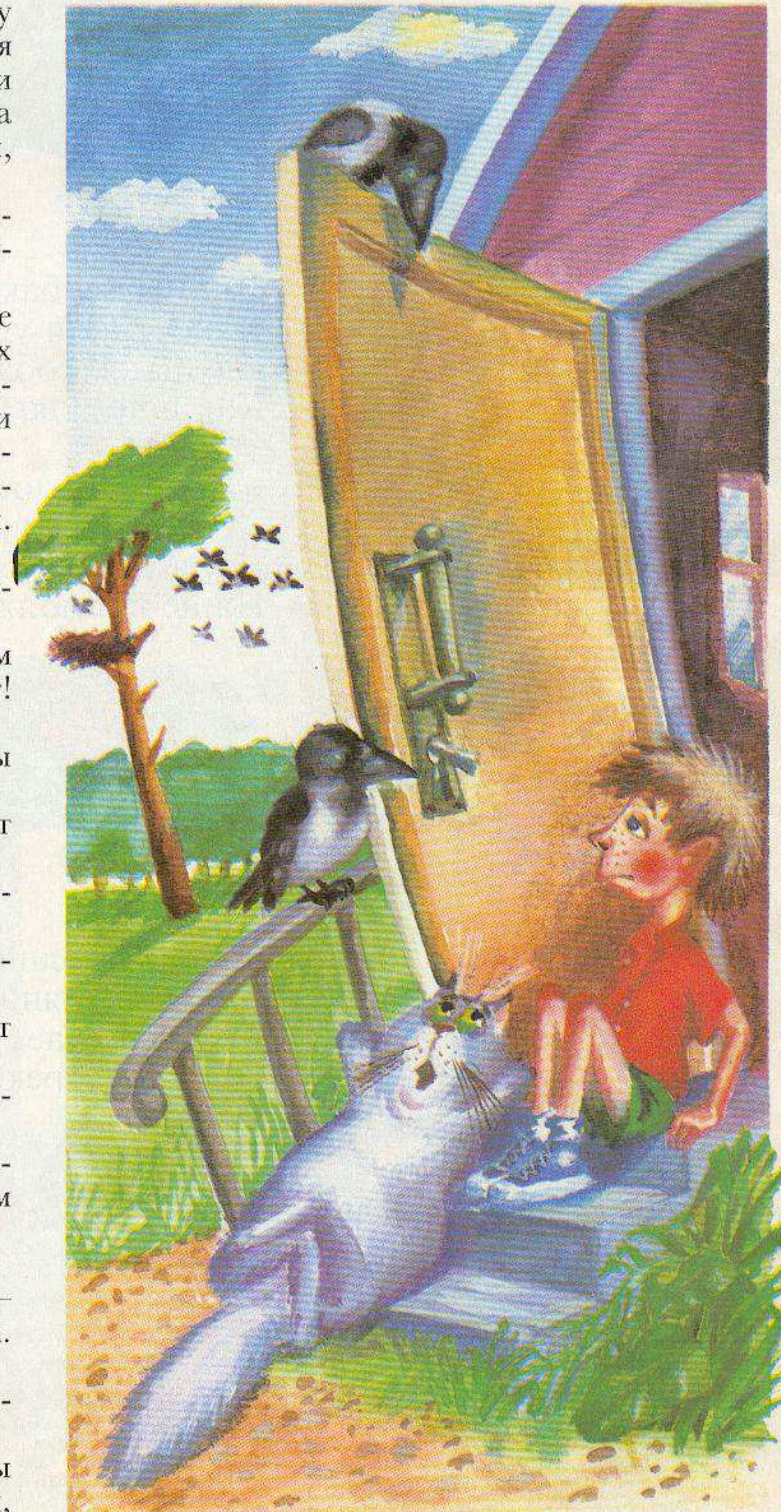
— У тебя большой, — с завистью сказал Тимоха. — Ты вон как пироги трескаешь! Пойдем ворон ловить? — предложил он тут же.

Беспокойный Коняшка даже обиделся.

— Я просто пироги люблю, — сказал он. — А ворон ловить — это ты хорошо придумал. Может, они цыплят перестанут таскать.

Коняшка и Тимоха вышли за деревню и стали искать подходящее место для засады.

— Вот здесь, — показал кот Тимоха. — Ты сядешь посреди поляны с открытым ртом,

а я залягу в кустах. Как только ворона влетит тебе в рот, я подбегу и захопну его!

— Что я, сам не смогу? — спросил Коняшка.

— Сможешь, да не так, — важно сказал Тимофей. — Ты когда-нибудь ловил кого-нибудь ртом?

— Нет, — честно признался Коняшка.

— А я ловил. Мышей, например. С опытными котами лучше не спорь!

— Ладно, — согласился Коняшка и уселся на поляне с открытым ртом.

А кот улегся в кустах и принялся насвистывать песенку.

— Не свисти, ворон распугаешь, — забеспокоился Коняшка.

— А тебе разговаривать нельзя, держи рот открытым, — строго сказал кот, но свистеть перестал.

Через пять минут Беспокойный Коняшка заскучал и хотел уже было попросить Тимофея заменить его, но тут на дороге показалась лошадь, запряженная в телегу. На телеге сидел колхозный сторож.

— Эй, мальчик, ты чего? — спросил сторож.

Поблизости как раз появилась стая ворон, и Коняшка никак не мог отвлекаться на посторонние разговоры. Он только шире рот разевал.

— Может, ты заболел или есть хочешь? — поинтересовался сторож.

— Хочу! — ответил кот Тимофей из кустов.

Сторож огляделся по сторонам: никого!

— Ты и с открытым ртом разговаривать умеешь? — удивился он.

— И вы сумеете, если три дня не евши, — опять ответил из кустов Тимоха. — Голод не тетка!

— Вот так мальчик! — ахнул сторож.

Он соскочил с телеги и дал Беспокойному Коняшке три огурца.

Стая горластых ворон кружила над поляной. «Надо поскорее избавиться от сторожа, а то он своей телегой всех птиц распугает,» — подумал кот и рывкнул изо всех сил:

— Га-а-ввв!!!

Сторож ойкнул, запрыгнул на телегу и хлестнул лошадь.

— Спасай, родимая!

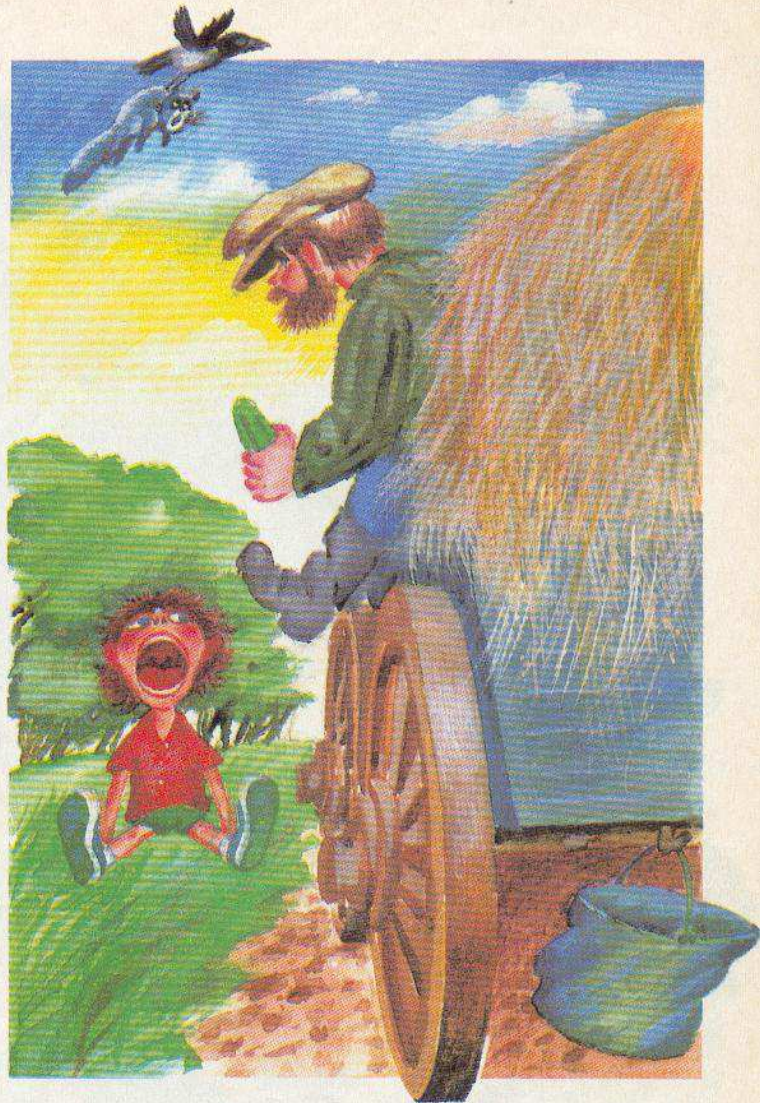
Со скрипом и грохотом рванулась с места телега. Кот выбрался из кустов.

— Ну-ка, покажи, чем сторож тебя угостил!

Тимоха надкусил один огурец и сморщился:

— А-а-а... малосольные. Малосольных не люблю.

А Беспокойный Коняшка доел надкушен-

ный огурец с большим удовольствием. Два других оставил для дома. Все-таки добыча.

— Нет, это не добыча, — сказал Тимоха. — Только горластая ворона может быть настоящей добычей. Давай теперь меняться. Ты сидишь в кустах, а я на поляне с открытым ртом.

— Давай, — сразу же согласился Коняшка.

Не успел Тимоха устроиться на поляне, как от стаи отделилась здоровенная ворона. Она даже не обратила внимания на раскрытый Тимохин рот. Схватила кота за холку и подняла в воздух.

— Эй-ей! Помогите! — завопил кот. — Сачечек!

Ворона летела к лесу.

— Стой, черная! Ужо я тебя! — кричал Коняшка. Но ворона скрылась в лесу.

Коняшка ужасно обеспокоился за кота.

— Тимоха, Тимошечка, — звал он, пробираясь между деревьями.

Кот не отзывался.

— Рыба! Рыба! Молоко! — закричал Коняшка.

Где-то наверху, в кронах деревьев, послышалась возня и странные звуки. Внимательно приглядевшись, Коняшка увидел на макушке дерева огромное гнездо, из которого свешивался кошачий хвост. Недолго думая, он стал карабкаться на дерево.

В гнезде сидел кот Тимофей с завязанным ртом. Его лапы были примотаны к гнезду ивовыми прутьями. Увидев Коняшку, кот забился в своих путах, замотал головой и забурчал.

Коняшка снял с Тимохина рта повязку и освободил кота от пут.

— Ну, Коняга, ты молодец! — воскликнул кот Тимофей. — А я уже начал превращаться в ворону. Как эти, — кот кивнул на двух бабушкиных цыплят, сидевших в гнезде рядом с ним.

И вправду, пух на цыплятах уже начал чернеть, а их нежные клювики напоминали хищный клюв.

— Коняшечка, посмотри, пожалуйста, не вырос ли и у меня клюв, — попросил кот. — На носу уже торчит что-то...

— Шишка у тебя на носу, Тимофей, — сказал Коняшка.

— Это она меня долбанула, когда я отказывался червяков есть, — пожаловался кот.

— Червяками кормила? — изумился Коняшка.

— Еще как! — вскрикнул кот. — Чтоб я быстрее в ворону превратился. И тебя будет кормить, если в гнезде застанет. И рот завяжет, чтоб на помощь не позвал.

— Нет уж! — сказал Коняшка. — Надо улетывать отсюда.

Коняшка и Тимоха взяли цыплят и осторожно спустились с дерева.

— А как же вы с ней говорили? — спросил Коняшка Тимофея. — Она ведь только «карр», да «карр»...

— Ты, Коняшка, кажется забыл: я не просто кот, а кот-полиглот!

— Неужто и по-вороньи можешь?! — не поверил Коняшка.

— Карр-крак-каракар, — закричал кот. — По-русски это значит: «Кушай червей, не то в лоб получишь!»

— Ух ты! — говорит Коняшка. — А еще чего-нибудь.

— Карр-трам-тарарам, — прокаркал Тимофей и перевел. — «Лети скорей сюда, а то трам-тарарам устрою».

— Карр-кара, — слышалось издалека.

— Елки-палки, доигрались! — прохрипел Тимоха. — Ворона сюда летит. Жди, кричит, касатик, сейчас буду.

Коняшка и Тимоха схватили цыплят в охапку и побежали к опушке.

— А как же с ними быть? — спросил Коняшка на бегу. — Они ведь теперь не цыплята, а воро... пята...

— Ничего, перевоспитаем! — пообещал Тимоха. — Кир-кир-кир, — добавил он, обращаясь к воропьятам.

Те радостно загалдели в ответ.

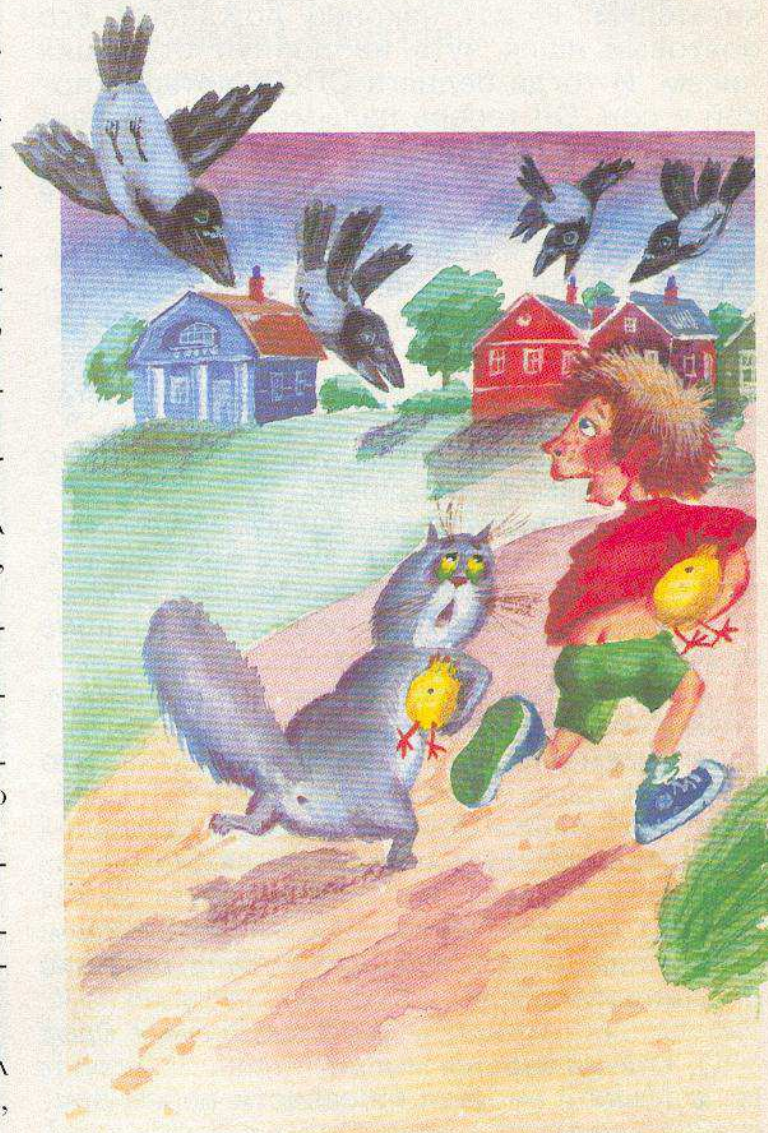
— Ты это чего? — забеспокоился Коняшка.

— Объяснил, что их воспитанием займется сам Беспокойный Коняшка.

— А они чего?

— Они не возражают.

Рисовал А. ШЕЛМАНОВ

СОБАКА, КОТОРАЯ БЫЛА КОШКОЙ

В одном шотландском городе жила большая черная собака. Правда, сначала она была маленькой белой кошкой. Но потом забыла, что она кошка,— и стала собакой. Звали ее Шак.

Лаять Шак не научился, а как мяукать — забыл. Поэтому часто вздыхал, а в дни рождения тихо мурлыкал. Больше всего он любил свежую рыбу. Но хозяйка Сольвейг кормила его консервами для собак. Поэтому Шак научился говорить: «Спасибо, я сыт...» А по ночам лежал на диване и ждал: не появится ли мышь? Но мышей в доме не водилось.

А еще Шак любил гоняться за птицами. Однажды он повстречал ворону и погнался за ней. Но ворона улетела на дерево — вот ведь вредная какая! Тут Шак вспомнил, что он когда-то был кошкой, и полез за вороной.

Увидев, как большая черная собака карабкается по стволу, ворона испугалась и полетела в теплые края. А Шак тоже испугался, потому что успел забраться почти на самую верхушку. От страха он сразу же забыл, что был кошкой. И как надо слезать с дерева — тоже забыл! Тогда Шак уселся на ветку и стал громко вздыхать.

А мимо дерева шел Почтальон. Услышав вздохи, он глянул вверх.

— Так ведь упасть можно! — сказал Почтальон. — Слезай скорее, я тебе открытку подарю.

Но Шак только вздохнул.

Тогда Почтальон послал письмо в ближайший ресторан. Вскоре оттуда приехал Повар на велосипеде.

— Слезай! — сказал он Шаку. — Я тебе сосисок привез.

— А у меня кость есть, — добавил Почтальон и вытащил кость из сумки.

Но Шак только вздохнул.

— Хочешь, я тебе на флейте сыграю? — спросил Повар. На самом деле он был музыкантом.

— А я спляшу,— обрадовался Почта-
льон.— Только спустись, пожалуйста...

Шак опять грустно вздохнул: не мог же
он им сказать, что совсем забыл, как надо
правильно слезать с деревьев.

Вдруг приехал Полицейский.

— Что это вы тут расплясались под
флейту?

— Собаку с дерева снимаем.

— Сейчас я ее оштрафую на 99 шил-
лингов,— пообещал Полицейский.— За си-
дение в неполюженном месте.

И полез на дерево. Он ведь раньше ска-
лолазом был. Но не долез. Сорвался.

— Дерево— не скала,— сказал Поли-
цейский, потирая ушибленное ухо.— Надо
доктора позвать. Ухо что-то разболелось.

Приехал Доктор и удивился:

— Собака на дереве? Да вы все с ума
посходили! Вам надо сделать укол.

— Спасибо, я сыт...— слышался голос
Шака. Он даже хотел еще выше забраться,
но не получилось.

§ Доктор поглядел на ветку.

— Кажется, я тоже сошел с ума,— ре-
шил он и увез сам себя в больницу.

А к дереву подъехала пожарная ко-
манда.

— Сейчас мы снимем собаку. У нас
лестница есть.

И самый отважный Пожарник полез
по лестнице. Но на полпути вдруг остано-
вился.

— Послушайте,— говорит,— что мне на
ум пришло:

Сидит собака на дереве.

Ну и пускай сидит!

Может, ей там понравилось...

Зачем же ее снимать?

Все захлопали— хорошие стихи получи-
лись у Пожарника. Ведь он когда-то поэтом
был. Но на всякий случай решили пригласить
еще известного Собаковеда.

Тот долго рассматривал Шака в подзор-
ную трубу.

— Вероятно, какая-то новая порода,—
сказал Собаковед.— Я вообще-то плохо
в них разбираюсь. Мне больше астрономия
по душе. Вот хочу Луну разглядеть!— И он
направил трубу в солнечное небо.

Тут и хозяйка Сольвейг домой вер-
нулась.

— Чего это вы столпились?— спраши-
вает. Тогда Почтадьон, который был тан-
цором, Повар, который был музыкантом,
Полицейский, который был скалолазом,
Доктор, который увез сам себя в больницу,

Пожарник, который был поэтом, и Собаковод, который был астрономом, дружно ей отвечают:

— Мы решаем сложный вопрос.

— Какой? — заинтересовалась Сольвейг. Она как раз была консультантом по сложным вопросам.

— Снимать собаку с дерева или не снимать?

Сольвейг посмотрела вверх.

— Конечно, снимать! — закричала она. — Вот только как?

— Надо дровосека вызвать, — предложил Доктор, который сам себя увез в больницу. — Пусть дерево повалит!

— Не надо, — возразила Сольвейг, — лучше я консервов принесу.

— Спасибо, я сыт... — грустно вздохнул Шак.

А тут как раз Рыболов шел мимо. И целое ведро рыбы нес.

— Может, собаку рыбкой угостить? — спросил он.

А Шак как увидел свежую рыбу, так сразу вспомнил, что он кошкой был. И как надо с дерева слезать — тоже вспомнил! Мигом он соскочил вниз и слопал всю рыбу.

— А мне не жалко, — сказал Рыболов. — Я ведь рыбу просто так ловлю. Я ведь на самом деле дровосек...

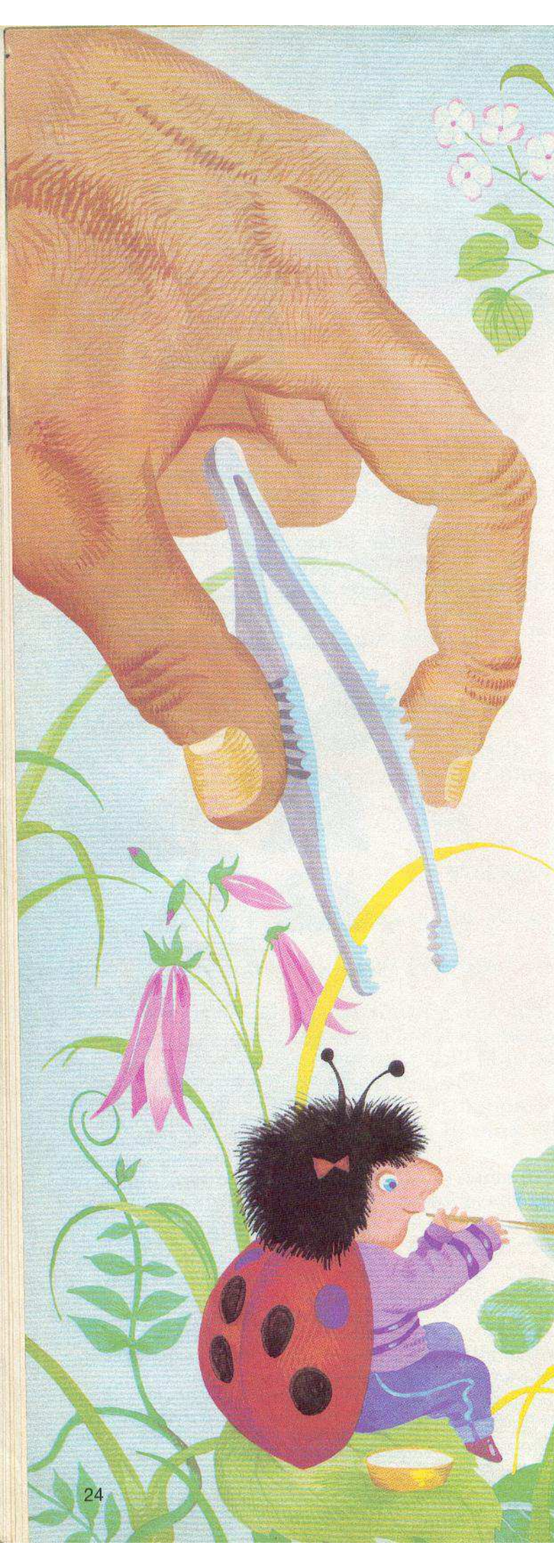
Но никто его не слушал. Все были рады, что Шак с дерева слез. И еще удивлялись: как он туда сумел забраться? Они ведь не догадывались, что это — собака, которая была кошкой.

Вот такая история случилась в шотландском городе Глазго. Который норвежским городом Осло был.

Перевел с шотландского, хотя на самом деле с норвежского, Тим. СОБАКИН, который и есть Ника БОСМИТ (если прочитать наоборот).

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

АНДРЕЙ
Божья

Гуляла за городом Божья коровка,
По стеблям травинок карабкалась ловко,
Глядела, как в небе плывут облака...
И вдруг опустилась Большая Рука.

И мирно гулявшую Божью коровку
Засунула в спичечную коробку.

Коровка ужасно сердилась сначала,
Мычала и в стены коробки стучала.
Но тщетно!
Забыли о ней вкоробке,
Закрыли коровку в шкафу, в пиджаке.

Ах, как тосковала в коробке бедняжка!
Ей снилась лужайка. И клевер, и кашка.
Неужто в неволе остаться навек?
Коровка решила готовить побег!

Три дня и три ночи рвалась она к цели.
И вот, наконец, вылезает из щели...
Но где же деревья, цветы, облака?
Беглянка попала в карман пиджака.

Однако она, не теряя надежды,
Бежит на свободу из душной одежды —
Там солнце, и ветер, и запахи трав...
Но вместо свободы увидела шкаф.

Усачёв

Коровка

Тоскливо и страшно Божьей коровке:
Опять она в темной, пустынной коробке.
Вдруг видит: вверху, где вставляется ключ,
В темницу сквозь щель пробивается луч!

Скорее на волю! Коровка отважно,
Зажмурясь, штурмует замочную скважину...
И вновь очутилась в глухом коробке
С огромною люстрой на потолке.

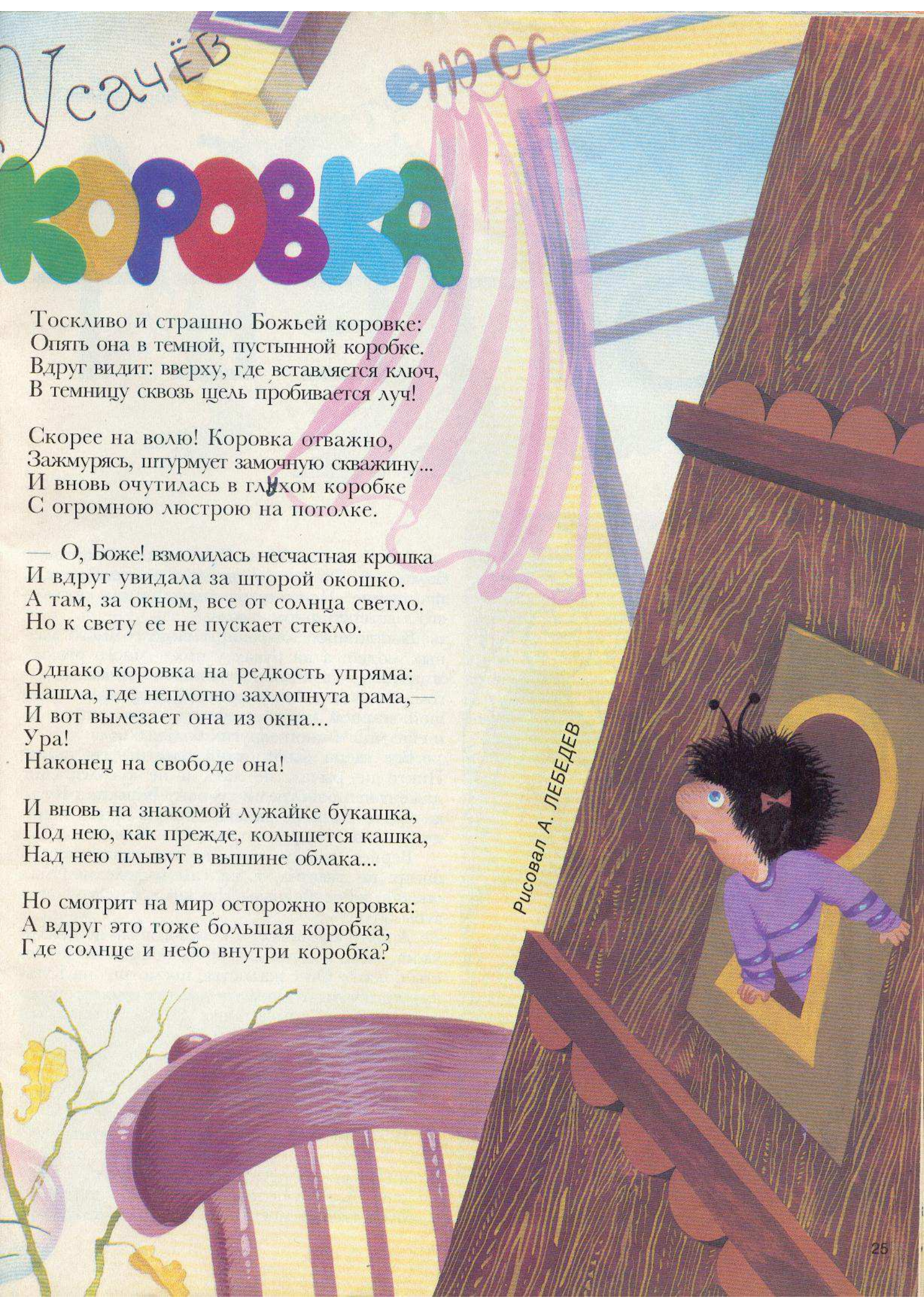
— О, Боже! взмолилась несчастная крошка
И вдруг увидела за шторой окошко.
А там, за окном, все от солнца светло.
Но к свету ее не пускает стекло.

Однако коровка на редкость упряма:
Нашла, где неплотно захлопнута рама,—
И вот вылезает она из окна...
Ура!
Наконец на свободе она!

И вновь на знакомой лужайке букашка,
Под нею, как прежде, колышется кашка,
Над нею плывут в вышине облака...

Но смотрит на мир осторожно коровка:
А вдруг это тоже большая коробка,
Где солнце и небо внутри коробка?

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Узелок

Александр ДОРОФЕЕВ

На память

Не могу сказать, что мой конек — вязать узлы. То есть пока я научился завязывать шнурки на ботинках, немало было слез пролито. Да и по сию пору ботиночные бантики расплзаются у меня каждые полчаса.

Зато у меня есть дядя, который может завязать такие бантики, что их хочется поставить, например, в вазочку или носить в петлице вроде цветка. Впрочем, дядя мой, за что ни возьмется, все у него ловко увязывается и споро бежит, как этакий резвый конек-горбунок. Словом, у дяди любое дело — конек. А дел у него по горло и, выходит, — коньков целый табун. Некоторыми дядя особенно гордится. Например, кактусами. Ну, а к узелкам у него, наверное, страсть, нежное и трепетное отношение.

Когда-то юный дядя работал в геологической партии, в песках Кызылкума. Однажды понадобилось сходить в соседний посёлок, не дожидаясь машины. И дядя собрался в дорогу. Кругом был тихий-тихий песок и маленькие кустики верблюжьей колючки. Дядя шел себе и шел, полагая, что ноги ведут куда нужно. А ноги рассудили иначе. В общем, попросту и без всяких рассуждений увели они дядю в сторону.

Конечно, это обычная история. Всегда одна нога у человека оказывается торопы-

гой, опережает другую. А дядя тогда ещё не знал, у какой ноги какой характер, и долго петлял по пустыне.

В конце концов он увидел неподалеку мираж — под тремя пальмами у водокачки стоял паровоз, заправляясь водой, — и понял, что заблудился.

Отчаявшись, дядя пополз на четвереньках. Наверное, одна из рук уравнивала одну из ног, и путь выпрямился. Но к тому времени он был так искривлен, что дядя выполз обратно к палаточному лагерю.

— Понавязал узлов?! — встретил дядю начальник экспедиции, уже собиравшийся выслать людей на поиски.

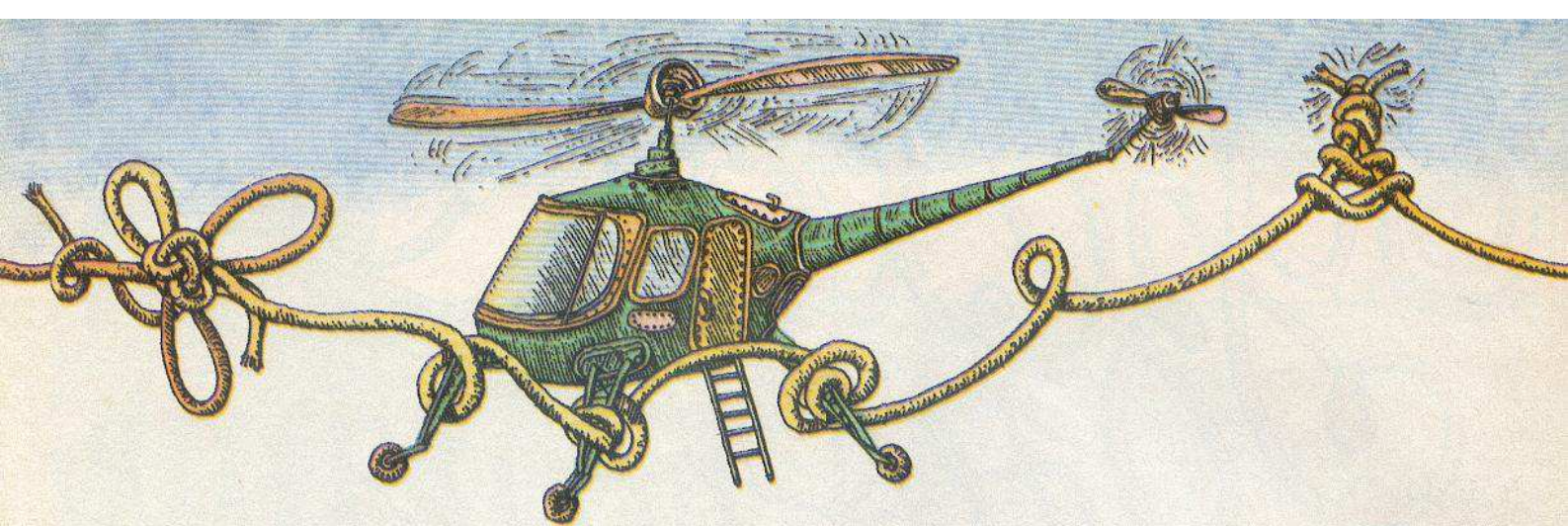
— Ничего я не вязал, — хмуро ответил разгоряченный песками дядя.

Тогда он еще не знал, что «вязать узлы» — значит заблудиться, вернуться, наплетав, на прежнее место.

На другой день прилетел вертолёт. Для аэрофотосъемки. И дядя как-то сразу понял, что его, дядино, место, конечно, в небе, а не в песках. Когда вертолёт набрал высоту, дядя вдруг увидел из иллюминатора весь свой замысловатый путь, сохранившийся на песке.

— Гляди-ка — коровий узел! — крикнул пилот.

Дядя было обиделся, думая, что над ним смеются. Но, когда они приземлились, пилот достал трос и завязал узел, очень похожий по рисунку на дядин след в пустыне.

— Я коровьим узлом вертолет привязываю к столбу, когда песчаная буря, — объяснил пилот. — В общем-то простой узел. Вот если бы ты чертил на песке «баранью ногу» или «южный крест», дня два-три бродил бы. Пришлось бы вместо аэрофотосъемки тебя искать.

Дядю поразили «коровий узел», «баранья нога» и «южный крест». Наверное, думал тогда юный дядя, так уж устроен человек — вяжет узлы там и сям, когда надо и когда не надо. Завяжет, а потом не знает, как распутать...

С тех-то самых пор дядя собирает-изучает узлы. В его квартире с дверных притолок свисают, как занавески, бельевые веревки, на которых понавязаны всякие узлы. И каждому есть свое назначение.

Узлы шахтерские и курьерские, докерские и бурлацкие, мельничные и пожарные, пиратские и боцманские, скорняжные и охотничьи, хирургические и много-много морских.

Есть у дяди акулий узел и щучий, змеиный и верблюжий, устричный и черепаший.

Есть «мартышкина цепочка» и «кошачья лапа», «травяная» петля и «мокрый» полустый.

Дядя собрал и выучил наизусть сотню узлов. Да это, оказывается, только малая часть известных человечеству.

Зато дядя успел освоить узелковое письмо. Но пока ему не с кем переписываться.

Но если кому-то нужно надежно упаковать вещи, завязать галстук или попросту красивый бантик, обращаются к дяде.

Однажды в доме случился пожар. Сию секунду дядя сплел узелковую лестницу и спускал по ней людей из окон, покуда не приехали пожарные.

Когда я прихожу к дяде в гости, он сразу же раскладывает на столе веревки:

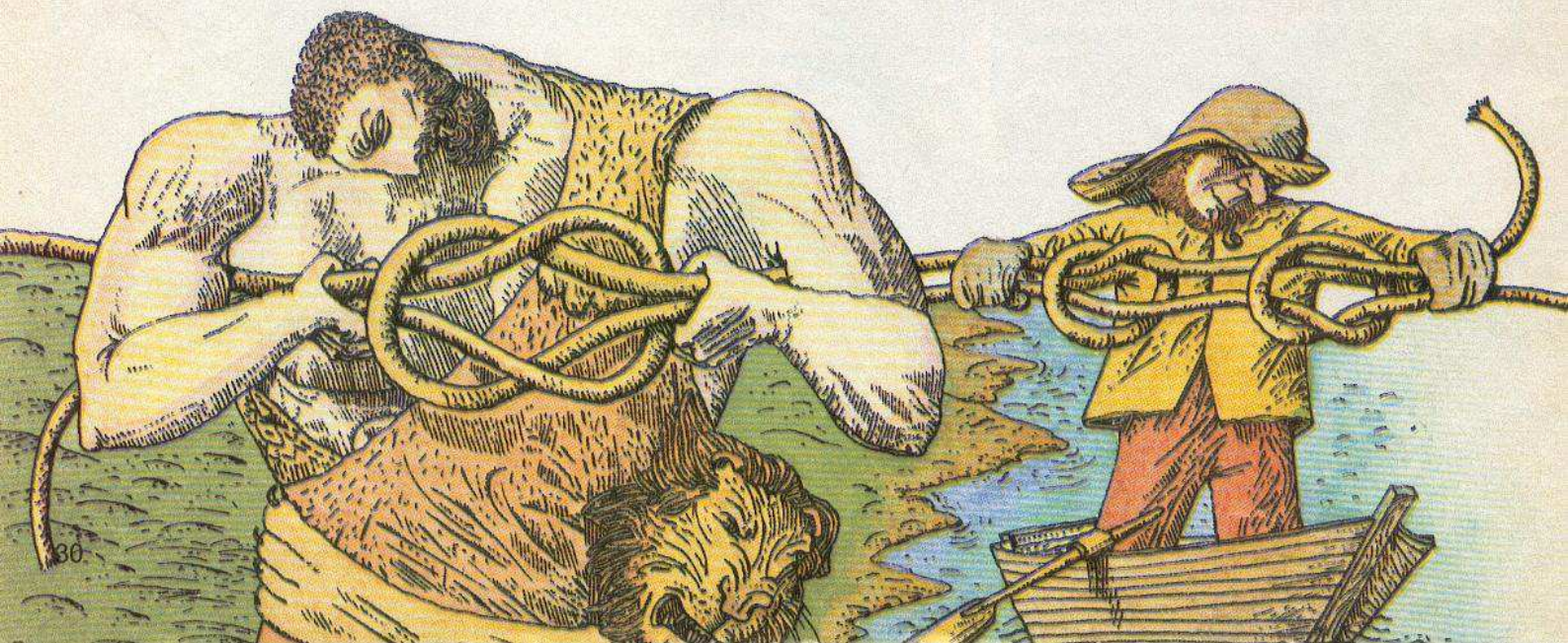
— Вот, гляди-ка, — беседочный узел!

Веревка мелькает в руках. Дядя закрывает глаза, как пианист-виртуоз, и отворачивается, чтобы я не думал, будто он подглядывает...

Раз-два, и на веревке узел с плавной петлей.

— Король узлов! — любит дядя. — Такая петля никогда не затянется — любую тяжесть выдержит.

А ведь узлу-то пять тысяч лет! Еще древние египтяне его знали.

Дядя откладывает беседочный узел в сторону.

— Кинжальный! — громко объявляет он следующий номер, высоко подняв две верёвки. Пальцы его пробегают туда-сюда — и уже вместо двух веревок одна с узелком посередине. — Быстро! Удобно! Надёжно!

Дядя тянет веревку за концы. Узел трепещет, но держит крепко.

— Прямой узел! — хватает дядя ещё одну верёвку. — Древние греки называли его геракловым — вот так он завязывал на груди львиную шкуру.

Дядя поглаживает прямой гераклов узел и счастливо улыбается.

— Все-таки узлы — это седая история, — говорю я. — Сейчас-то они кому нужны?

Дядя слова вымолвить не может и завязывает от волнения несколько замысловатых узлов.

— Да как же! — говорит он, чуть успокоившись. — А морякам? А скалолазам? А строителям, конюхам и рыбакам? А космонавтам! Даже космонавтам без узлов не обойтись!

Дядя протягивает мне веревку и подмигивает.

— Ну-ка, завяжи узелок для души!

Я отнекиваюсь, а потом завязываю один-единственный, который знаю.

Узел как узел.

— Это же бабий! — вскрикивает дядя. Он хватается за верёвку и тянет концы в стороны. Узел мой крутится, скользит по верёвке.

— Предатель! — рычит на него дядя. — Сколько бед понаделал!

Он швыряет верёвку на пол и топчет ногами, как змею.

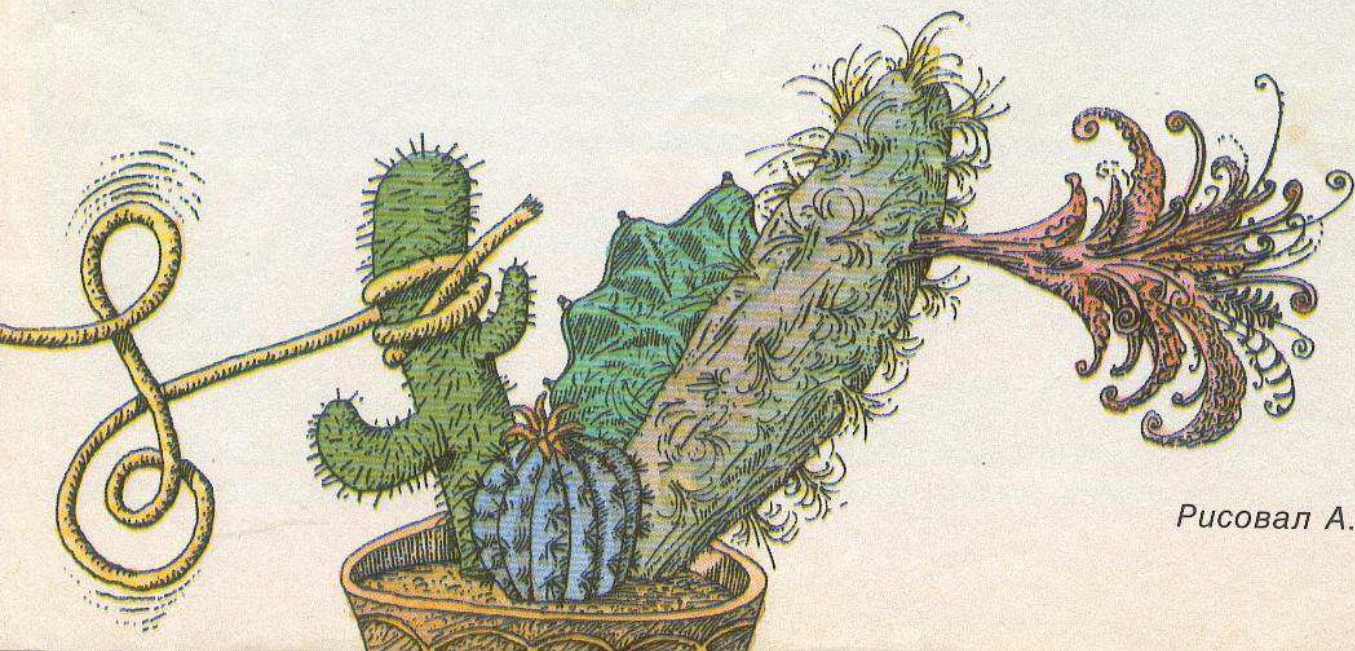
— Им только платки подвязывать — потому и называется «бабий». Да хоть «рифовый» покажи, — умоляет дядя. — Которым шнурки на ботинках вяжут.

Тогда я охотно поднимаю ногу в ботинке с «молнией».

Дядя вздыхает, машет на меня рукой и переходит к кактусам. Он сует мне в нос колюче-лохматый булыжник с черным цветком на макушке, от которого исходит подозрительный, не цветочный запах.

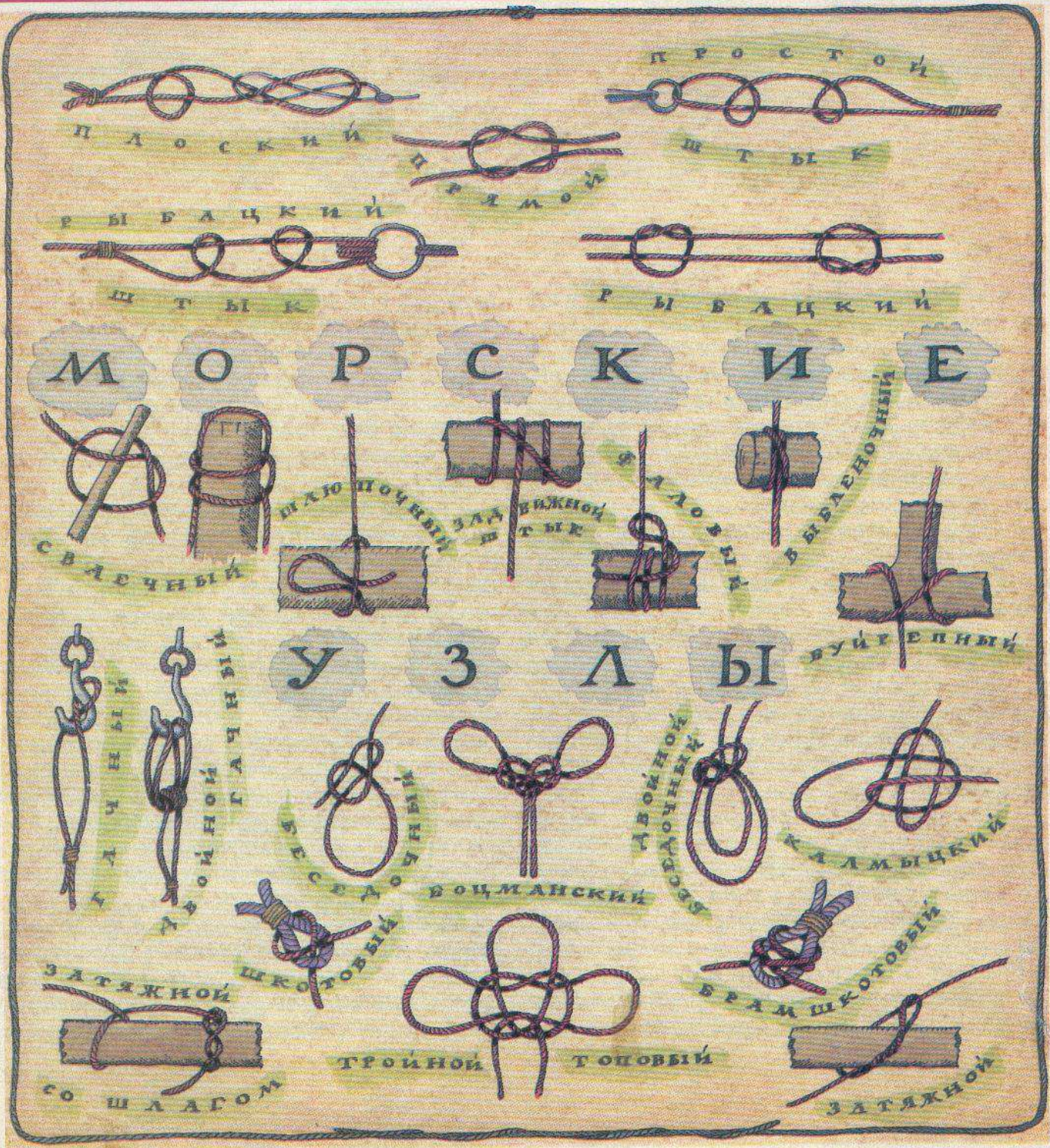
Я вежливо нюхаю, киваю головой и думаю про себя... Где же, думаю я, в каких заповедных лугах бегают сейчас мой конек? Доберусь ли я до него когда-нибудь, признаю ли в нем своего?

И еще думаю я — уж не дядя ли мой конек? Все я о нем знаю. И где бы ни был, куда бы ни пришел, сразу о нем рассказываю, сплетничаю вроде, «узлы вяжу», как говорят в народе.

Рисовал А. БАЛДИН

535

Цена 40 коп.

Сдано в набор 11.06.90. Подписано в печать 00.00.90.
 Формат 210 × 297 мм. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
 Усл. кр.-отт. 16. Усл.-изд. л. 4.
 Тираж 2 118 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 720.
 Индекс 70960. № 7/71.

ISSN 0236-3275

Ежемесячный журнал.
 Издается с января 1990 года.

Редакционная коллегия.

Адрес редакции:
 103803, 1 С11, Москва, К-6
 ул. Чехова, 3/10

Рисунки на обложке
 А. Дубовика и В. Богданова

Отпечатано в типографии фирмы ПРИНТ-ЮХТИЕТ (Финляндия)
 при посредничестве В/О ВНЕШТОРГИЗДАТ
 с пленок 1-й Образцовой типографии, г. Москва

© «Дом»

ЕЁ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Светлана
КОРОВИНА

Гости оставили после себя подарки и гору грязной посуды. Подарки – для дочки, которая уже спала, посуду – для меня. Вздохнула, повязала фартук и встала к раковине. Мыла-мыла... Последнюю вилку уже с раздражением кинула в ящик стола: наконец-то!

– Осторожно! Как вы со мной обращаетесь?! – зазвенел тоненький голосок.

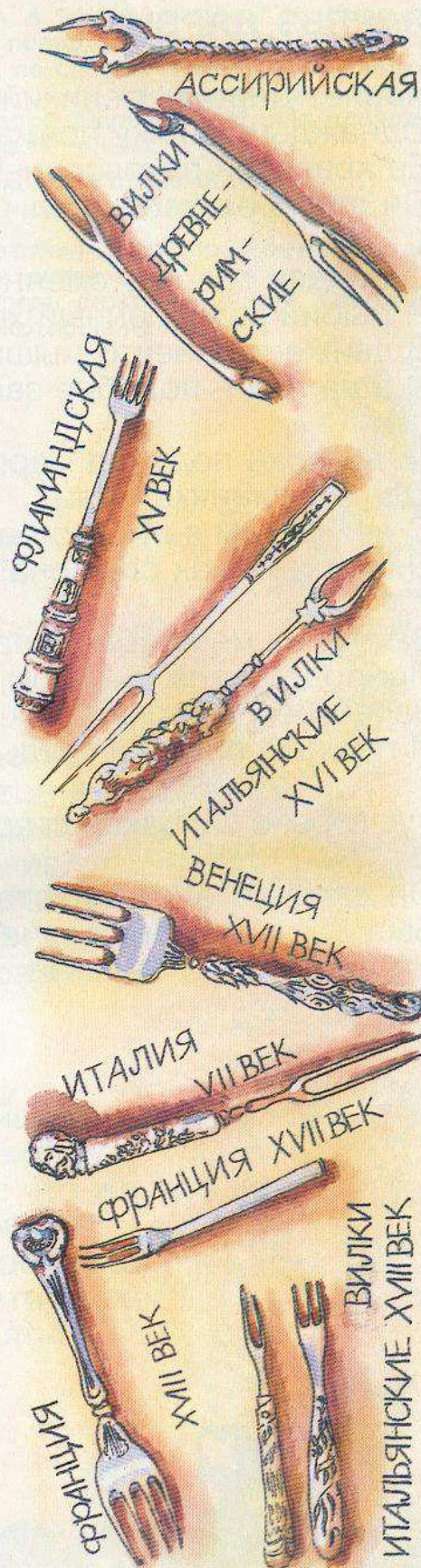
Я оглянулась. На кухне никого не было. А голосок тем временем продолжал обиженно звенеть:

– И вся моя жизнь такая! Только изобрели – тут же потеряли. А теперь так привыкли, что уже не замечают.

Голосок доносился из ящика кухонного стола, куда я и заглянула. Оттуда, возмущенно поблескивая чистыми зубчиками, ко мне обращалась Вилка.

– А знаете ли вы, милостивая государыня, – от такого пышного обращения я даже присела на краешек стула, – что мне уже много веков? Мое Острейшее Величество знали еще в Древнем Риме. К сожалению, на Рим напали дикие полчища варваров, разграбили и сожгли город. Богатый патриций, на кухне у которого тогда жила моя прапрапрабабушка, спешно бежал из разоренного Рима. Слуги, наскоро собрав пожитки, убежали вслед за ним и, конечно, мою прародительницу забыли. Ведь она была незаметная: плоская и всего с двумя зубцами.

Обо мне вспомнили только через несколько столетий, в XI веке. И кое-кто сразу полюбил меня. Одна

византийская принцесса приехала в Венецию к своему супругу. Он был очень богатый и знатный человек – дож. Чтобы похвастаться своим приданым и удивить

Рисовала Н. ПАНАСЕНКО

его, принцесса привезла в подарок вилку.

“Что это такое?!” – изумился дож.

“Маленькие вилы, чтобы подносить пищу ко рту”, – ответила принцесса.

Дождь наколол на вилку сливу и отправил ее в рот.

“Как удобно!” – восхитился он...

Вилка самодовольно улыбнулась, вспоминая этот эпизод, но тут же снова нахмурилась и продолжала:

– Конечно, удобно. Но люди не могли этого понять. И лишь самые передовые решались накалывать на вилку фрукты, а остальную пищу по-прежнему брали руками. И еще несколько веков в Европе ко мне относились как к излишеству и ненужной вещи, даже высмеивали в сатирических произведениях. Чего только я не натерпелась! Представьте себе двор французского короля Людовика XIV...

Вилка заважничала, словно сама была приближенной короля.

– Этот “король-солнце” был сказочно богат. А какие у него были обеды! Огромный зал, на приеме у короля рыцари и прекрасные дамы, прислуживают лакеи в ливреях, пажи. Рыцари любезно беседуют с дамами. Герцог Бургундский, желая оказать услугу своей соседке, вытащил из кармана маленькую золотую вилку с рукояткой из слоновой кости, наколол на нее яблоко, протянул даме. И вдруг все вздрогнули от королевского крика:

“Кто посмел меня ослушаться?! Я сам беру пищу руками и вам запретил пользоваться вилкой. Убрать!”

Пока слуги убирали злощастный предмет, король немного остыл, а то не ми-

новать бы герцогу Бургундскому ссылки в свою Бургундию.

Вилка кокетливо вздохнула, звякнув зубчиками, и продолжала:

– Я была изгнана не только с королевского стола. И монастырские уставы запрещали монахам есть вилкой. Меня даже называли “дьявольской выдумкой”! Странные люди, они считали, что брать пищу всей пятерней удобнее. Даже в XIX веке в английском флоте матросам не разрешали пользоваться вилкой. Опасались, как бы вилка не разрушила дисциплину и не сделала суровых моряков неженками. Впрочем, всегда находились славные чудачки, которые помогали человечеству не забыть меня.

“Эврика!” – воскликнул один и попытался изогнуть зубцы вилки. Золото – не очень твердый металл – поддалось, и он гордо продемонстрировал друзьям преимущество своего открытия: не проткнул, как обычно, а поддел пищу вилкой, словно лопаточкой. Другой человек в Италии в XVIII веке изобрел складную вилку, прабабушку спутницы сегодняшних туристов. И где только мной не пользуются!

– Да, – согласилась я. – Сейчас вилки есть в каждом доме, вы стали необходимы, и даже написаны целые книги о том, как правильно обращаться со столовыми приборами.

– Вот именно! – гордо воскликнула Вилка. – Хотя сейчас меня делают из недорогих металлов, но я стала незаменима. Поэтому обращайтесь ко мне соответственно: “ВАШЕ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО!”

КОМАР И МУХА

Летел комар
И встретил муху на лету.
Сказала муха комару:
"Привет, комар! Куда
летишь?"
"Куда лечу? – сказал комар. –
Да просто вот гуляю..."

Саша УСКОВ,
9 лет, Крым

Рисовал А.ЛЕБЕДЕВ

ОСЛИК УПРЯМЫЙ

Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Губы надул
И сердитый стоит.
Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Поссорился с мамой
И грозно глядит.
"Ты уж такая,
Ты уж сякая!" –
Маму ругает
Малыш про себя.
Ослик не прав
И об этом он знает.
Ослик упрямый...
Да это же я!

Женя ТИТУНОВА,
12 лет, Москва

В одной руке у вас ножницы. В другой большое кольцо, склеенное из длинной бумажной ленты. Ножницы протыкают эту ленту и аккуратно разрезают ее вдоль – точно посередине. "Ну вот, – подумаете вы, – сейчас получатся два отдельных кольца. Еще последний "вжик" – и..." Но что это? Вместо двух колец получается одно! Причем оно больше и тоньше первоначального.

"Такого не бывает", – скажете вы.

Бывает. И даже еще не такое. Если только в руках у вас не обычное бумажное кольцо, а удивительная

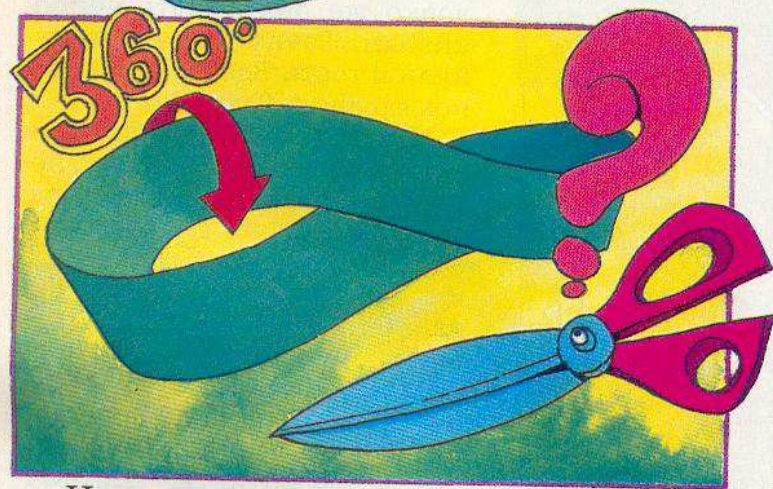
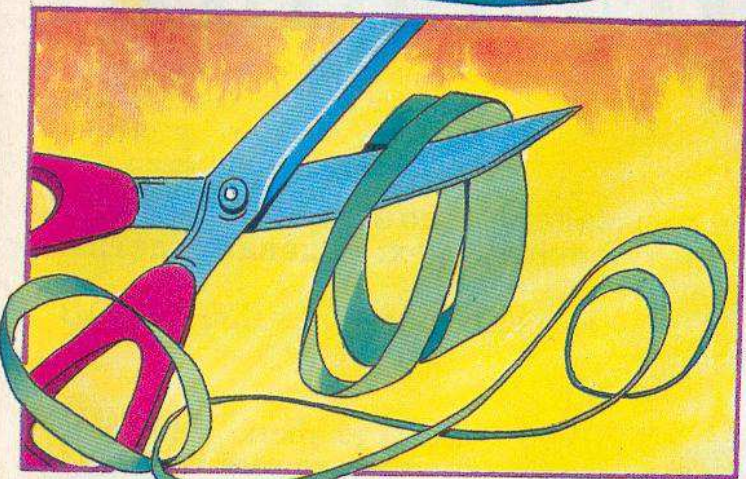
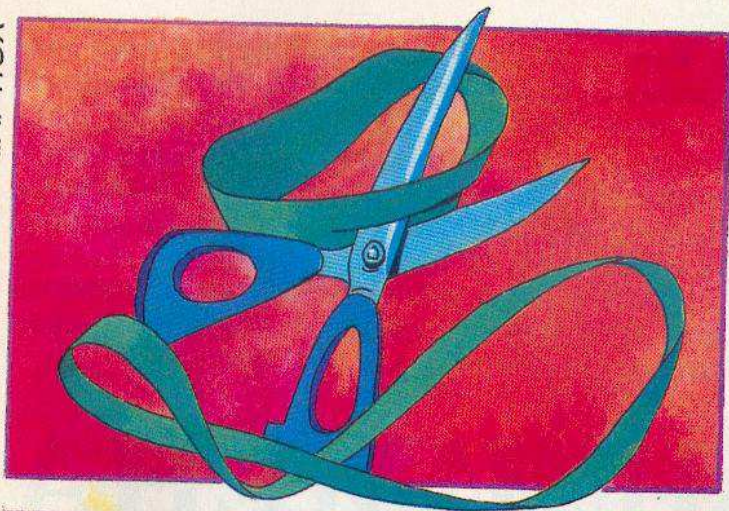
ЛЕНТА МЁБИУСА

Немецкий астроном и математик Август Фердинанд Мёбиус взял однажды бумажную ленту, повернул один ее конец на пол-оборота (то есть на 180 градусов), а потом склеил его с другим концом. То ли от скуки он это сделал, то ли научного интереса ради – теперь уже неизвестно. Зато доподлинно известно, что именно так и появилась еще в прошлом веке знаменитая лента Мёбиуса.

Чем же она знаменита? А тем, что поверхность ленты Мёбиуса имеет **только одну сторону**. Это легко проверить. Возьмите карандаш и начните закрашивать ленту в каком-нибудь направлении. Вскоре вы вернетесь в то место, откуда начали. А теперь поглядите внимательно: закрашенной оказалась вся лента целиком! А ведь вы ее не переворачивали, чтобы закрасить с другой стороны. Да и не смогли бы перевернуть, даже если бы очень захотели. Потому как поверхность ленты Мёбиуса – односторонняя. Такое вот у нее любопытное свойство наблюдается.

Что же из этого свойства следует? А следуют удивительные превращения ленты, если разрезать ее вдоль. Точно посередине – вы уже пробовали. А вот если разрезать ленту на расстоянии $\frac{1}{3}$ ее ширины от края, то получаются два кольца – но! – одно большое и **сцепленное** с ним маленькое. Если же разрезать еще и маленькое кольцо вдоль посередине, то у вас окажется весьма "затейливое" переплетение двух колец – одинаковых по размеру, но разных по ширине. Чудеса?.. Попробуйте сами!

Ну а что, интересно, получится, если перед склеиванием ленты перекрутить ее два раза (то есть на 360 градусов)? Такая поверхность будет уже двусторонней. И чтобы закрасить все кольцо целиком, вам придется непременно перевернуть ленту на **другую сторону**.

Однако свойства этой поверхности не менее удивительны. Ведь если разрезать ее вдоль посередине, то вы получите два одинаковых кольца, но опять же сцепленных между собой. А разрезав каждое из них еще раз вдоль посередине, вы обнаружите уже четыре кольца, соединенных друг с другом. Можно теперь рвать

эти кольца по очереди – и всякий раз оставшиеся будут по-прежнему сцеплены вместе.

Нетрудно догадаться, о чем вы сейчас задумались: а что получится, если ленту перекрутить на три оборота и склеить.

Что ж, любопытство ваше оправдано. И у вас есть отличная возможность удовлетворить его **самостоятельно!** Но при том неплохо было бы воспользоваться такими советами:

1. Взять не бумажную ленту, а полоску любой ткани.

2. Продеть ее сквозь металлическое кольцо.

3. Повернуть один из концов полоски на 3 оборота, т.е. на 540 градусов.

4. Сшить оба конца.

Теперь можно взять ножницы и аккуратно разрезать матерчатое кольцо вдоль посередине. Ножницы лучше брать небольшие и непременно с тупыми концами, дабы в порыве научного любопытства не повредить своему здоровью.

Интересно, кстати, было бы узнать, что у вас получится в результате этого эксперимента?

Можно, конечно, провести еще немало опытов с перекручиванием ленты на четыре оборота, на пять, на шесть и с последующим разрезанием кольца вдоль посередине, и на расстоянии в $\frac{1}{3}$ ширины от края, и в $\frac{1}{4}$... Но усложнение эксперимента часто не приводит к более эффективным результатам. Недаром говорится: "просто, как все гениальное". Видимо, верно и обратное утверждение: "гениально, как все простое".

И действительно: **простая** полоска бумаги, но перекрученная всего лишь раз и склеенная затем в кольцо, сразу же превращается в загадочную ленту Мёбиуса и приобретает удивительные свойства. Такие свойства поверхностей и пространств изучает специальный раздел математики – **ТОПОЛОГИЯ**.

Наука эта настолько сложная, что ее в школе не проходят. Только в институтах (и то не во всех!). Но кто знает, вдруг вы станете со временем знаменитым топологом и совершите не одно замечательное открытие. И быть может, какую-нибудь замысловатую поверхность назовут вашим именем.

Я знал одного человека по имени Молоко. Ничего себе имечко, а? Одну мою знакомую бабушку зовут Маузерина (в честь пистолета "маузер"). Она родилась в России сразу после Октябрьской революции. А тогда почему-то людям нравилось ставить все с ног на голову. Вот они и придумывали вместо нормальных имен – Николай, Мария, Майя – новые: Трактор, Кувалда, Маузерина...

Когда Маузерина выросла, она попросила друзей называть ее обычным именем Майя. Скоро все забыли прежнее, пистолетное имя, и только один веселый старичок, знавший бабушку Маузерину еще девочкой, иногда ласково называет ее "Пиф-Паф".

Но это еще пустяки по сравнению с тем, что происходило с моими знакомыми, у которых уж совсем

НЕУДОБНЫЕ ИМЕНА

Одного зовут Тут, а другого – Здесь. Пришлось специально записать несколько случаев из их нелегкой жизни, чтобы предупредить всех: не давайте детям таких неудобных имен. Чего и вам желаю!

Навеки ваш Олег КУРГУЗОВ

ЛУЧШЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

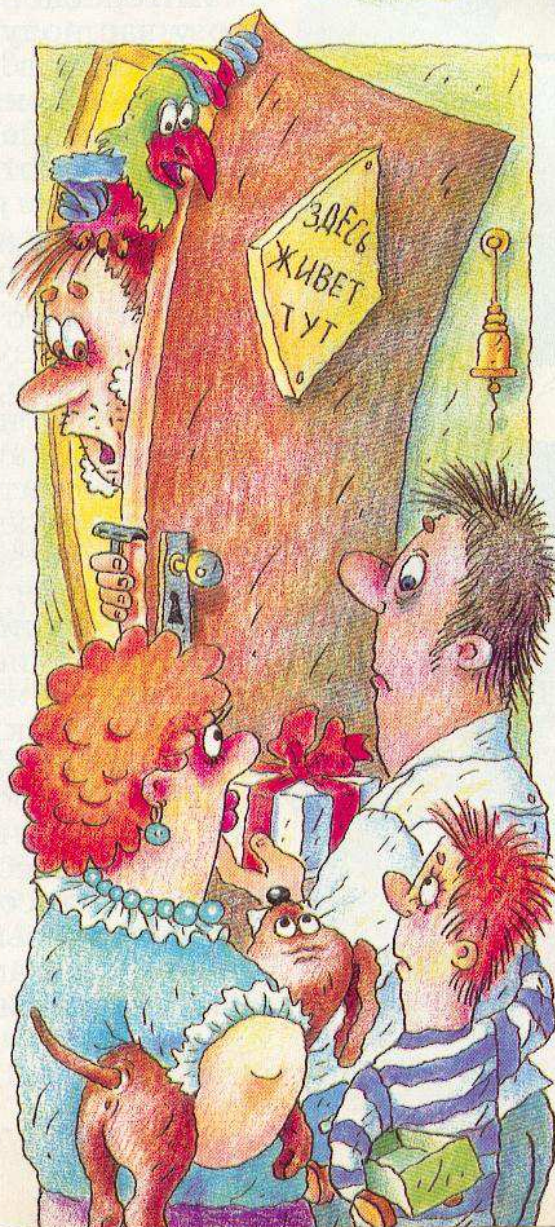
Тут и Здесь были соседями. Их квартиры располагались рядом. На двери у Тут висела табличка: "ЗДЕСЬ ЖИВЕТ ТУТ". А у Здесь табличка гласила: "ТУТ ЖИВЕТ ЗДЕСЬ".

Их гости никак не могли разобраться, кто где живет. И все время попадали не туда. Поэтому Тут был вынужден угощать гостей Здесь, а Здесь, конечно же, потчевал гостей Тут. И для каждого из них гости были как снег на голову. А как же иначе?! Ведь по телефону гость предупреждал о своем визите Здесь, а попадал к Тут. И наоборот.

– Вы уж разберитесь со своими табличками, – просили они соседей. – А то нам неловко все время быть непрошеными гостями.

Тут и Здесь долго ломали головы и кое-что придумали. "Кое-что" – это музыкальные звонки на дверях. У Здесь звонок звенел: "З-з-з-десь!" А у Тут трубил: "Ту-у-у-ут!"

Если гость собирался зайти к Тут, а звонок звенел: "З-з-з-

десь", то гостю приходилось быстренько убегать. Ведь неловко же опять быть непрошеным. Точно так же поступали и гости Здесь, когда звонок трубил: "Ту-у-у-ут"...

Поэтому с музыкальными звонками тоже было много неудобств. Особенно если гости звонили сразу в два звонка и оба ошибались дверью. Тогда им приходилось убегать наперегонки и они путались в ногах друг у друга. От этого их ноги часто ломались.

А Тут и Здесь, одновременно открыв двери своих квартир и выскочив на лестничную площадку, сшибались лбами. От этого их лбы трещали и вечно были в шишках.

– Так мы перекалечим всех своих гостей, – сказал однажды Тут.

– А заодно и самих себя, – добавил Здесь.

Тогда они сняли с дверей музыкальные звонки и сдали их в музыкальный металлолом.

Потом они купили попугаев. Но из этой затеи тоже ничего путного не вышло. А вышла опять путаница. Когда

гость кричал через дверь: "Тут дома?", попугай отвечал из-за двери: "Здесь". Бедные гости не могли разобраться: о чем же говорит попугай? О том, что Тут дома, или о том, что это квартира Здесь.

В конце концов гостям надоела эта чехарда и они перестали ходить к Тут и Здесь.

И тогда Тут сказал:

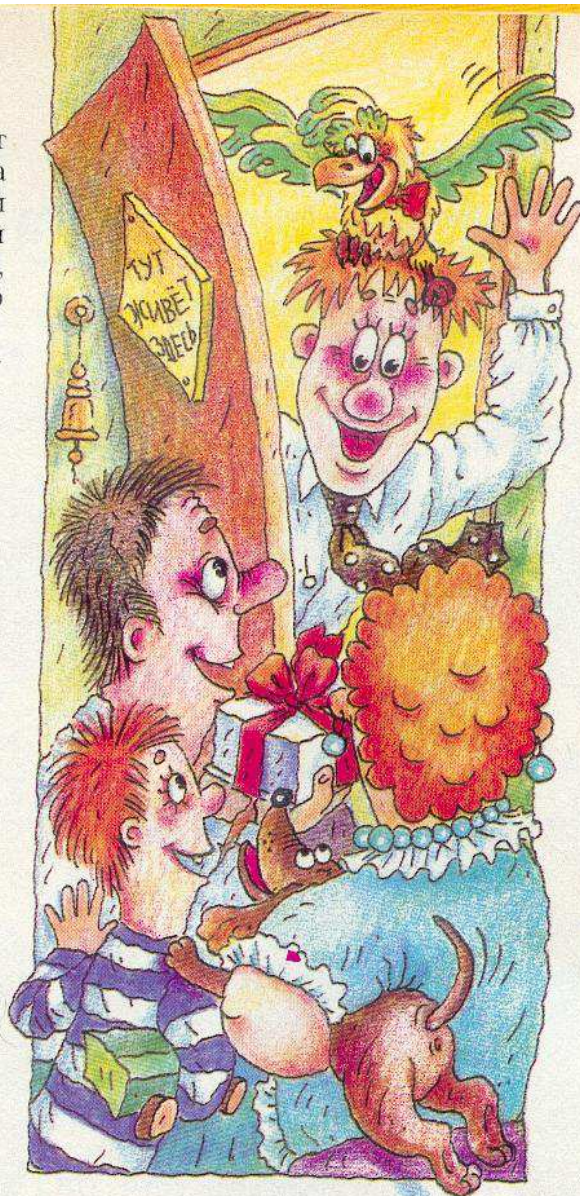
- Ой-ей-ей... Так мы растеряем всех друзей.

- Или они растеряют нас, - добавил Здесь и предложил: - Давай ходить в гости к своим друзьям САМИ.

И тогда они стали ходить в гости САМИ. Это им так понравилось, что ничего лучше они и придумать не могли!

НИКОГО НЕТ ДОМА

Однажды Тут сидел дома и смотрел телевизор. Кто-то

постучал в дверь.

- Кто там? - спросил Тут.

- Я! - ответили из-за двери.

"Я?!!" - удивился Тут. И глубоко задумался. Каждый на его месте задумался бы **ОЧЕНЬ ГЛУБОКО**.

"Если Я за дверью, то кто же тогда дома?.. - размышлял Тут. - А если Я дома, то кто же за дверью?"

- Кто там? - еще раз переспросил он.

- Я! - ответили ему.

- А вы уверены? - усомнился он.

- Еще бы! - сказали ему.

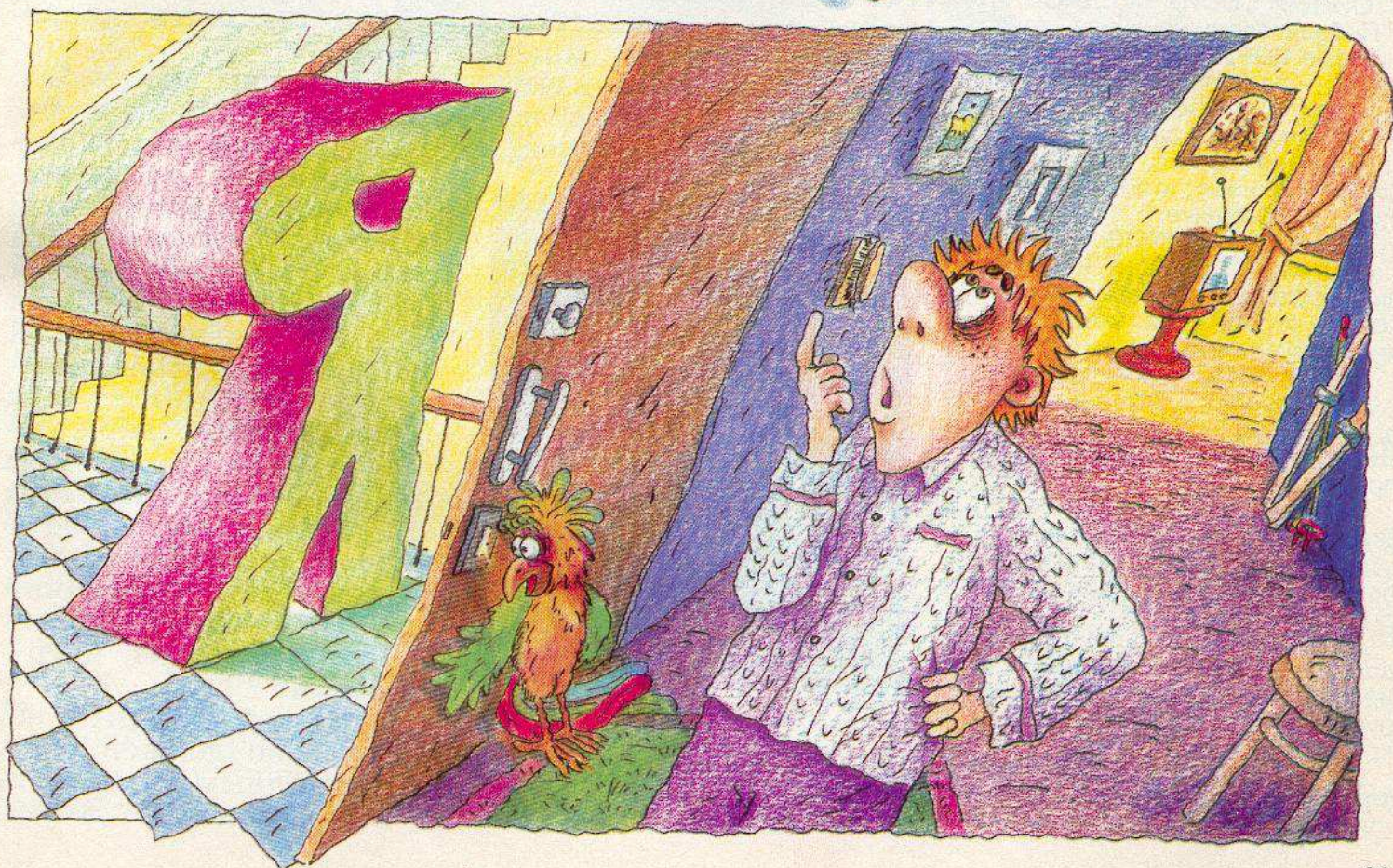
"Ну, все ясно! - решил Тут.

- Если Я за дверью, значит, дома никого нет."

- Никого нет дома! - ответил он через дверь.

Потом прошелся туда-сюда по комнате и остановился перед телевизором. "Если никого нет дома, то зачем работает телевизор?" - подумал Тут. И выключил телевизор.

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

БАБУШКА И ВНУК

Внучок сказал бабусе:
— Пойдем-ка стричь овец!
— Тебя я плохо слышу,
Крикливый сорванец.

— Ах, милая бабуся,
Пойдем гулять на луг...
— Теперь тебя я слышу,
Мой милый, добрый внук!

ПУДИНГ

Есть пудинг горячий,
Есть пудинг холодный.
И старый есть пудинг,
Совсем уж негодный.

Съешь пудинг горячий,
Съешь пудинг холодный.
И старый съешь пудинг,
Коль очень голодный.

ВЕСЕЛЫЙ МЕЛЬНИК

Когда-то у большой реки
Жил добрый старый мельник.
Он был веселый человек
И вовсе не бездельник.
Шутя, он часто напевал
Слова одной из песен:
«Не буду я любить того,
Кто мне не интересен».

УСЫ

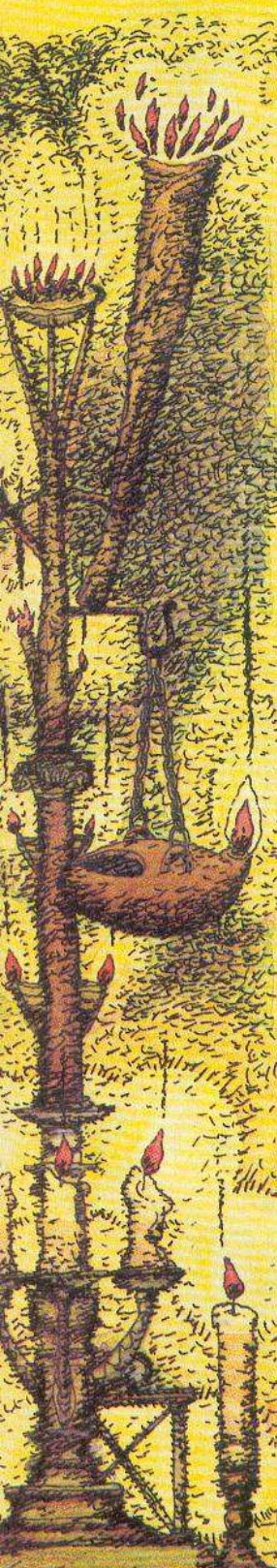
У меня теперь усы!
Белоснежные усы,
Нежные, как шелк, усы —
Настоящие усы!

Отрастил я их легко:
Пил сегодня молоко.

ПРИРУЧЕНИЕ СВЕТА

Однажды на всей земле погасли лампы и лампочки, огни реклам и фонари. Потухли прожектора и фары машин, пропали разом все спички и свечи...

Бр-р! Что-то не хочется дальше фантазировать. Страшно! Наверное, так страшно было только пещерному человеку, когда наступала ночь. Должно быть, с тех давних пор и мечтал человек завести дома маленькое прирученное солнце. И, разумеется, завел! И солнце, и луну, и звезды... Правда, для этого ему понадобилось не одно тысячелетие.

1. Но пещерный человек об этом не знает. Его жилище освещает костер. А прогуливаться вечером можно с горячей головней в руках, хотя страшно все равно. Позже головню сменяют факелы — палки с углублением для заливки смолы. Они освещают улицы и мрачные замки феодалов в средние века.

2. Масло тоже неплохо горит! В эпоху античности у греков появляется масляная лампа — глиняный или металлический «чайничек» с маслом, сквозь носик которого пропущен фитиль. Лампа коптила много столетий, потому что ламповое стекло изобрели лишь во второй половине XVIII в.

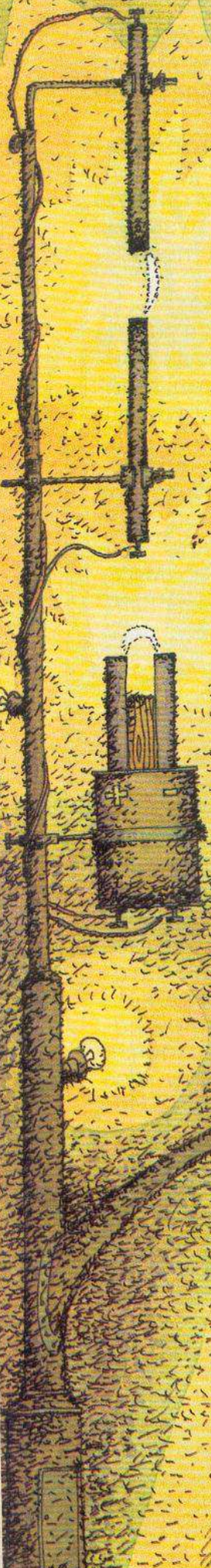
3. А как же свечка? Она придумана в Древнем Риме около 2 тысяч лет назад. Пока это лишь волокна растений, пропитанные смолой и покрытые воском. В X—XI веках уже делают восковые и сальные свечи. Как изготовить сальную свечку? Фитиль опускаешь в растопленное сало, вынимаешь и ждешь, когда оно застынет. И так несколько раз. Руки в масле, а свечка скверно горит и отвратительно пахнет.

4. А в русской избе горит вплоть до нашего века лучина — тонкая сухая щепка. Она укреплена над корытцем с водой, куда падают угольки. Все сооружение называется «светец».

5. Да здравствует химия! В середине XIX в. из нефти получают керосин, и начинают свое шествие керосиновые лампы. Изобретатели даже стараются, чтобы лампы коптили, — ведь светится не бесцветное керосиновое пламя, а раскаленные в нем частички сажи.

6. Одновременно осваивают газ, и в быт входят газовые горелки. Особенно ярки газонакалильные лампы. В них светится раскаленный сетчатый колпачок из тугоплавких металлов. Эти лампы дожили до 30-х годов нашего века. Были и спиртонакалильные лампы — в них горел спирт.

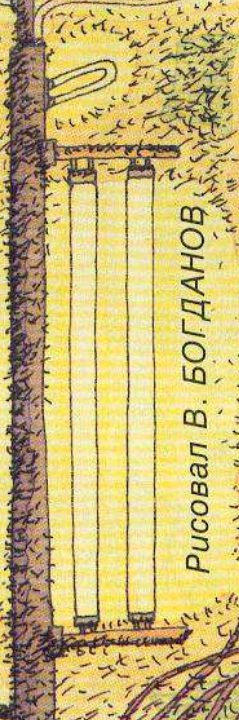
7. 1802 год. Потрясающее открытие Василия Петрова! Если сблизить кончики угольных стержней и пропустить ток, между ними вспыхнет ослепительное изогнутое пламя — электрическая дуга. В 1849 году русский академик Б. С. Якоби устанавливает на башне Адмиралтейства в Петербурге первую дуговую лампу.

8. Однако угольные стержни обгорают, их нужно постоянно сдвигать... В. Н. Чиколев придумывает для этого отличный регулятор. Одновременно П. Н. Яблочков догадывается просто поставить стержни рядом, столбиком, и проложить между ними изолятор, не пропускающий тока. В 1876 году «свеча Яблочкова» покоряет весь мир — от Америки до Камбоджи. Владельцы газового освещения перепуганы и ругают электричество во всех газетах...

9. В это же время появляется первая электрическая лампа накаливания. О ней рассказано на развороте журнала. Но история лампочки на этом не заканчивается. Около четверти века назад были созданы галогеновые лампы. Их заполняют пары иода. Иод заставляет испарившийся вольфрам снова осаждаться на нити. Значит, эти лампы не будут перегорать! Яркость сразу повысилась в 3 раза.

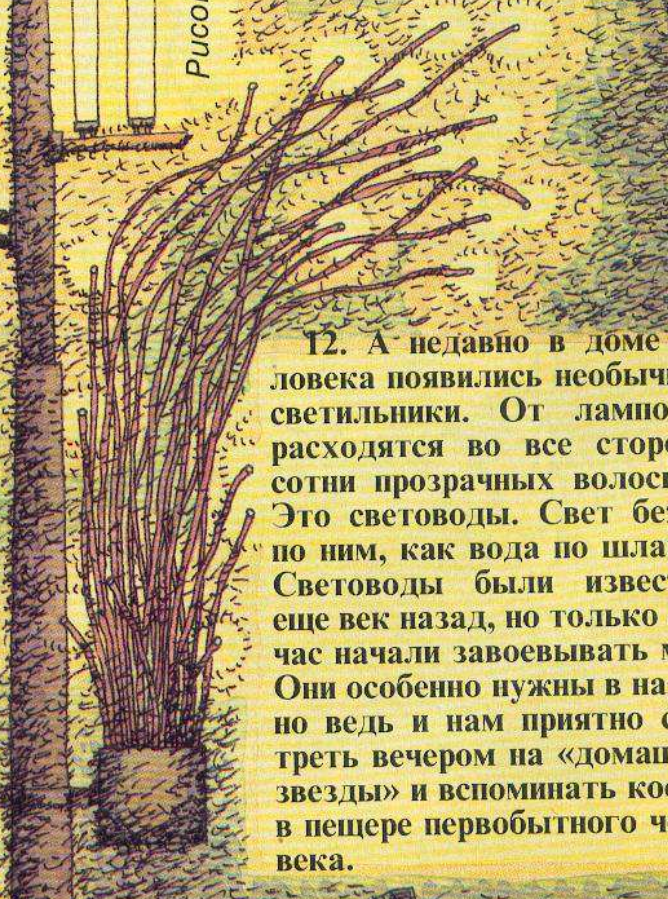

10. А что же ночная реклама, «неоновые» трубки? Ими впервые занялись в середине прошлого века. Еще раньше было замечено, что некоторые газы в стеклянной трубке светятся под воздействием тока. Первые газоразрядные лампы были созданы в 20-х годах XX века.

11. А в 1938 году академик С. И. Вавилов изобрел люминесцентные лампы («дневной свет»). Стекло трубки покрывают особым составом — люминофором, который светится под влиянием электричества. К сожалению, это освещение довольно вредно для глаз.

Рисовал В. БОГДАНОВ

12. А недавно в доме человека появились необычные светильники. От лампочки расходятся во все стороны сотни прозрачных волосков. Это световоды. Свет бежит по ним, как вода по шлангу. Световоды были известны еще век назад, но только сейчас начали завоевывать мир. Они особенно нужны в науке, но ведь и нам приятно смотреть вечером на «домашние звезды» и вспоминать костер в пещере первобытного человека.

С утра на опушке леса появилось объявление: «Внимание! Внимание! На берегу лесного озера открывается видеосалон. Приглашаем всех на просмотр мультфильмов. Киномеханик дядя Федя».

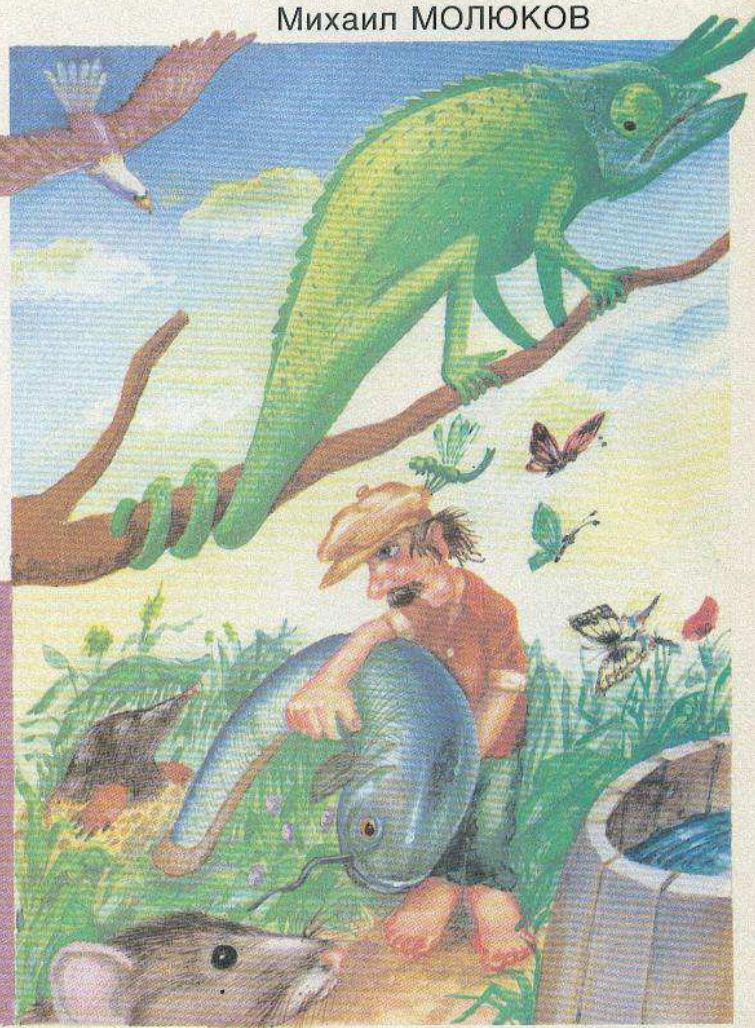
К вечеру у озера собралось полным-полно всякой живности.

Все стали рассаживаться по местам, шуметь и толкаться.

— Прошу тишины! — строго сказал киномеханик. — Какая разница, кто где сядет? Все равно всем будет хорошо видно — экран большой.

— Совсем не все равно! — возразила ему пчела. — Место надо выбирать в зависимости от того,

Михаил МОЛЮКОВ

— Например, мы, насекомые, должны сидеть совсем рядом с экраном, — продолжала пчела. — Потому что видим неважно: наиболее четко — всего лишь на метр. Лично я вижу хуже человека в сто раз! А мелкая плодовая мушка — даже в тысячу раз.

Животные тут же расступились, и плодовая мушка уселась прямо на экран.

— Вы, наверное, не знаете, что насекомые не могут закрывать глаза, даже спят с открытыми глазами, — обратилась к киномеханику стрекоза. — И вообще, глаз насекомого очень сложно устроен. Он состоит из маленьких глазков — шестигранных деталей, называемых по-научному фасетками. У муравьев, которые живут под землей, всего шесть фасеток, у обычной комнатной мухи — четыре тысячи. А у меня аж двадцать восемь тысяч фасеток! — похвасталась стрекоза.

— Острота зрения у насекомых слабая. чтобы вовремя заметить постороннее движение, нужны сложные глаза. А это очень важно, скажем, для нее, — кивнула пчела на стрекозу. — Ведь двигаться может либо враг, от которого надо удирать, либо добыча, которую надо поймать... Ой-ей-ей! Ничего не

вижу! Ой! — запричитала вдруг пчела.

Это стрекоза-озорница закрыла пчеле сложные глаза.

— У пчелы, как и у большинства насекомых, кроме сложных — фасеточных глаз — есть еще и простые глазки, — объяснила стрекоза. — Если закрыть чем-нибудь сложные глаза пчелы, оставив только простые, пчела ведет себя как слепая. А если прикрыть простые глаза, пчела вполне нормально видит фасеточными глазами, только медленнее реагирует на изменения вокруг, труднее «соображает».

— Я тебе дам «труднее соображает»! — рассердилась на стрекозу пчела.

Но тут раздался громкий всплеск, и из озера возле самого берега высунулась голова сома.

— А про меня не забыли? Мне тоже нужно поближе к экрану, — прохрипел он. — В подводном мире нет яркого света, и видимость даже в самой чистой воде невысока. Поэтому рыбам нет надобности «настраивать глаза на резкость» для дальних расстояний — все равно приходится рассматривать все предметы вблизи... Да еще не забудьте

посадить водных зверей — бобра, ондатру, выдру — поближе к экрану, — попросил сом. — Ведь они, как и рыбы, близоруки. И глаз их напоминает рыбий.

Кинемеханик дядя Федя, проникшись уважением к сому, посадил его в большую бочку с водой и поставил этот самодельный аквариум рядом с экраном.

Сом высунулся из бочки и продолжал вещать:

— Люди видят своими глазами одно цельное изображение, то есть в мозгу у них отражается единая картина. А у рыб глаза расположены обычно по бокам головы, поэтому у них — две разные картинки. То, что видит левый глаз, отражается в правом зрительном центре. А ведь помимо этих двух изображений, у многих рыб есть еще и третье, которое они видят впереди себя сразу обоими глазами — неширокое пространство бинокулярного зрения. В отличие от бокового — монокулярного. У человека, у мартышки, у совы — бинокулярное зрение...

— А у хамелеона, а у хамелеона — какое? — послышался откуда-то сверху писклявый голосок.

Маленький хамелеон забрался на дерево, повис кверху ногами и крутил глазами во все стороны, как хотел.

— Хи-хи-хи, вот умора, — запищал он. — Посмотрите-посмотрите, слепой крот уселся позади экрана!

Все повернулись в ту сторону, куда показывал хамелеон. А крот обиженно забормотал:

— И нечего хихикать, вот. У зверей, ведущих подземный образ жизни — у кротов и мопегер, у слепышей и слепушонок — глаза неразвиты. А у меня, слепого крота, глаза вообще заросли кожей. Не нужны они мне. Поэтому мне все равно, где сидеть: перед экраном или позади, вот! Я просто звук буду слушать...

— Товарищ орел! — обратился кинемеханик к гордой птице, которая уселась дальше всех от экрана, на самой макушке старой ели. — Садитесь поближе, а то издали ничего не увидите.

Орел медленно повернул голову в сторону дяди Федя и так же медленно, гордо заговорил:

— Самые зоркие существа на земле — птицы! Орлы, ястребы, сокола, грифы и другие хищные птицы видят почти в восемь раз лучше человека. Не только дальше, но и замечая гораздо больше мелких деталей. Глазное яблоко у птиц огромное относительно размеров головы. Оно спрятано в защитные кожа-

ные кольца, закрывается тремя веками. Два века обычных, как у людей, и третье — прозрачное веко, мигательная перепонка, которая работает как стеклоочиститель у машины, очищает и увлажняет роговицу глаза.

— Кхе-кхе-кхе... — откашлялся орел и продолжал. — У птиц самые тренированные глаза из всех животных. Ведь птицам важно не только внимательно наблюдать за окружающей летной обстановкой, но и мгновенно «настраивать глаз» с дальних предметов на близкие. Как ласточкам и стригам, например, хватающим мошек перед самым своим носом... То есть я хотел сказать — клювом.

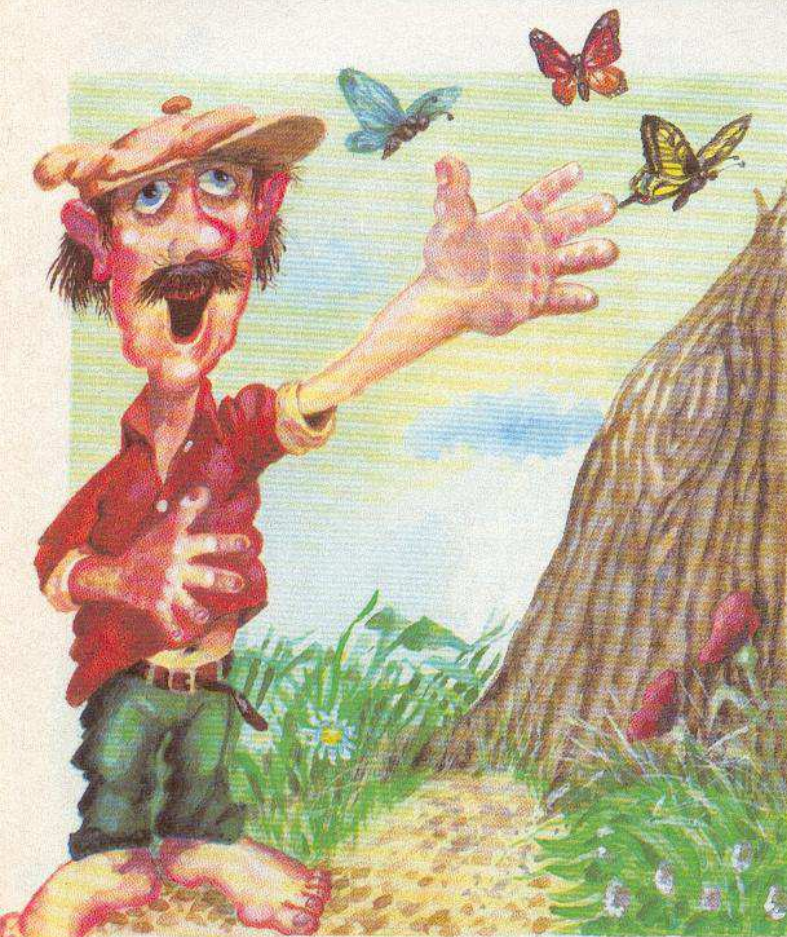
— Внимание! Внимание! — объявил дядя Федя. — Начинается демонстрация фильма.

— Как красиво! — воскликнула пчела, когда на экране появились разноцветные бабочки, порхающие на фоне закатного багрового солнца. — Крылышки какие! Синие, фиолетовые, желтые, желто-зеленые! А солнце на закате какое черное-пречерное!

— Чего-чего?! — угрожающе переспросила акула, недавно приплывшая в лесное озеро по реке из океана. — На экране все серого цвета! И не вздумайте спорить со мной!

И крысу возмутили слова пчелы.

— Никакого желто-зеленого я не вижу, нечего сочинять! — воскликнула она.

Тут поднялся страшный гвалт.

— Перестаньте спорить! — успокоила всех обезьяна. — Только мы — высшие обезьяны — видим цвета примерно так же, как человек. А вот пчела, например, видит красный цвет черным. У акулы вообще нет цветного зрения. Остальные рыбы некоторые цвета воспринимают. Скажем, щука по-разному клюет на блесны разного цвета. А если в аквариуме случайно появится радуга, то рыбки поплывут к зеленой и желтой полосам.

Обезьяна состроила рожицу крысе и продолжала:

— Крыса не различает желто-зеленого и сине-зеленого. А кошка-то различает шесть цветов...

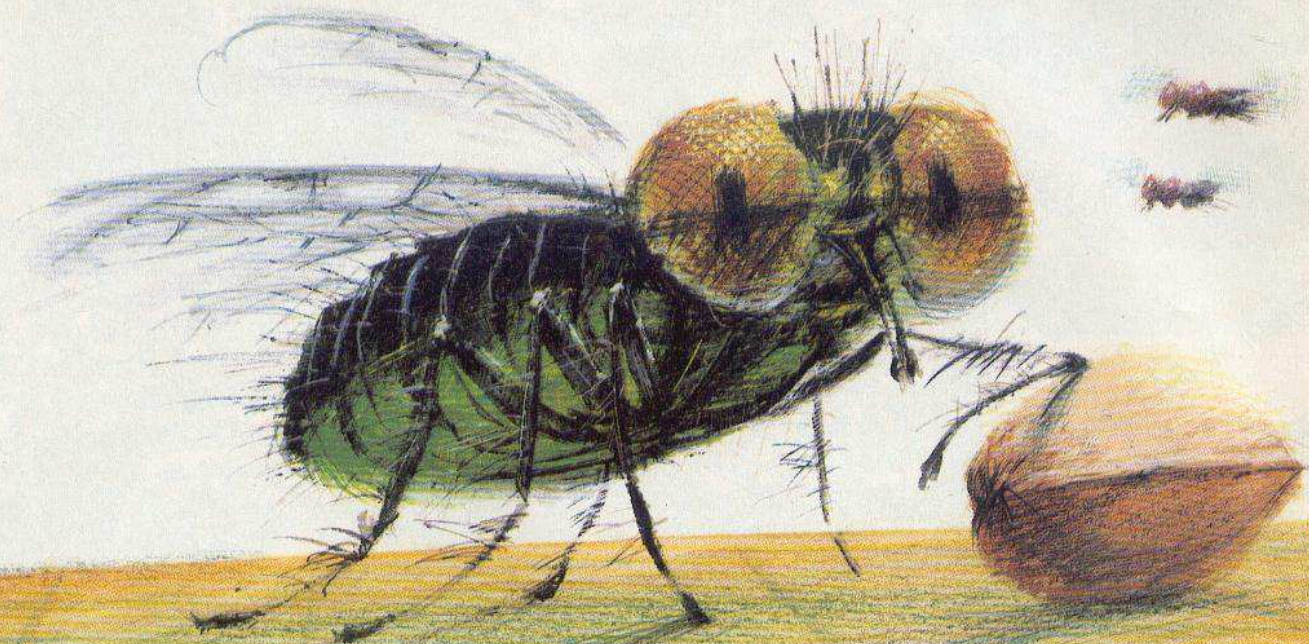
— А я всего четыре... — вдруг вмешалась грустная лошадь и тяжело вздохнула. — Ох-х, жизнь лошадиная...

Тем временем на экране разворачивались удивительные приключения. Фильм увлек всех. И только киномеханик дядя Федя предавался размышлениям:

— Человек узнает новое, получает информацию в основном через зрение. Остальные органы чувств только помогают глазам. А многие животные, которые плохо видят, восполняют этот недостаток кто чем: у одних развивается тончайший слух, или обоняние — способность различать запахи, — осязание... И даже чувства, совсем недоступные нам: эхолокация, органы боковой линии, способность видеть невидимые цвета, чувствовать тепло на большом расстоянии. А сколько мы еще до сих пор не знаем?! Как видят червяки? Змеи? А улитки видят? Где глаза у гусениц? Сколько глаз у паука? Почему в темноте у кошки глаза «горят»? На многие вопросы мы получим ответы, если будем читать книжки. А чтобы читать книжки — мы будем пользоваться глазами!

Рисовал А. ШАЛМАНОВ

ШАГОМ МАРШ

Три Лимона лежали на столе и скучали. Вид у них был довольно кислый. Они скучали долго и вдруг один Лимон сказал: «Я генерал». Зачем он так сказал и как это пришло ему в голову, объяснить трудно. Да и не надо объяснять: кому из нас хотя бы на минуточку в жизни не показалось, что он — генерал?

Второй Лимон критически посмотрел на Первый и, не желая оставаться в дураках, очень уверенно произнес: «Я адмирал».

Третьему Лимону ничего не оставалось делать, как хорошенько подумать и объявить: «А я... — тут он зашнулся, потому что не был уверен в себе, — а я министр».

И Лимоны стали лежать дальше: один — генерал, другой — адмирал, третий — министр. Замечательная компания!

Неожиданно Лимон-генерал как рявкнет: «ШАГОМ МАРШ!» Очень красиво и убедительно это у него получилось. Лимоны даже подпрыгнули и принялись было маршировать, но тут же одумались и опять улеглись на бочок. И Лимон-адмирал спросил: «Почему это вы тут командуете?»

— Потому что я генерал, — не задумываясь отвечал Лимон-генерал.

— Вот и командуйте солдатами и полковниками. А адмиралы генералам не подчиняются, — обиделся Лимон-адмирал.

— И министры не подчиняются, — вставил Лимон-министр.

Они помолчали. Потом Лимон-генерал сказал:

— Так не годится. Один из нас должен быть главным, а двое других обязаны ему подчиняться.

— Кто же будет главным? — не без иронии спросил Лимон-адмирал, подмигнув Лимону-министру.

— Конечно, я, — уверенно ответил Лимон-генерал. — Потому что я генерал.

— Это не аргумент. Я тоже могу сказать: «Конечно, я. Потому что я адмирал».

— И я, — подхватил Лимон-министр, — могу сказать: «Конечно, я. Потому что я министр».

Они опять помолчали, поняв, что никто из них никого из них не убедил.

— Раз мы на суше, — пустил в ход последнее средство Лимон-генерал, — то вы оба должны подчиняться мне.

— Вот еще! — возмутился Лимон-адмирал. — Генералов на свете пруд пруди, а адмиралов раз, два — и обчелся. Так что подчиняйтесь мне.

— Дело в том, — тонко заметил Лимон-министр, — что у нас сейчас мир, а не война. Вот если бы была война, тогда имело бы смысл подумать, где она ведется — на суше или на море, и в зависимости от этого подчиняться генералу или адмиралу. А так как войны нет, никому из вас я подчиняться не буду. Наобо-

рот — вы будете подчиняться мне. А я буду командовать.

И набрав полную грудь воздуха, Лимон-министр крикнул: «Шагом марш!», а два других Лимона высоко подпрыгнули, чтобы маршировать. Впрочем, они тут же сделали вид, что подпрыгнули совершенно случайно, и Лимон-генерал равнодушно произнес:

— Министры не командуют «шагом марш», у них другие команды.

Это заявление просто-таки сразило Лимон-министра. Он умолк.

Опять наступила тишина. Ее нарушил — и, надо сказать, весьма умело — Лимон-адмирал, который гаркнул:

— Отдать концы!

Он решил взять власть как бы неожиданно. Услышав это грозное «Отдать концы!», Лимон-министр взвизгнул:

— Не отдам!

— И я не отдам! — поддержал его Лимон-генерал, хоть ни тот, ни другой понятия не имели о том, что значит у моряков «отдать концы».

— Ну и не надо! — обиделся Лимон-адмирал, оставив надежду на внезапный захват власти.

Некоторое время они полежали молча.

— А давайте тогда, — вдруг предложил не унимавшийся Лимон-генерал, — командовать кем-нибудь другим?

— Давайте! — охотно согласились два других Лимона. Они огляделись по сторонам и на дальнем конце стола увидели ползущую по клеенке Муху. Кроме нее, командовать было некем.

— Шагом марш! — хором крикнули они Мухе.

— Это вы мне? — удивилась та.

— Конечно, вам, кому же еще? — ответил Лимон-генерал.

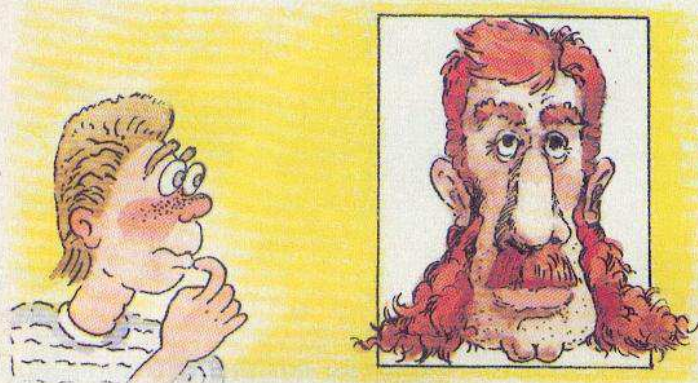
— Да ну вас, в самом деле! — махнула крылом Муха и улетела по своим делам. А Лимоны, конечно же, очень огорчились и дальше лежали огорченными.

Что было с ними потом? А вот что. Одного из них — это был Лимон-адмирал — пустили плавать в чай. Чай с лимоном — приятная штука! Второго — это был Лимон-министр — выжали в кувшин, чтобы приготовить лимонный напиток, — самое замечательное, что есть в мире. А третий — Лимон-генерал — продержался дольше других: его оставили в холодильнике, чтобы добавить в крем для торта, который называется наполеон. «Этот лимон — для наполеона!» — предупредила всех мама.

Конечно, Лимон-генерал был страшно горд. «Я — наполеоновский генерал» — объявил он лежавшим в холодильнике яблокам. Но яблоки не обратили на его слова никакого внимания: они очень замерзли и им было как-то не до него.

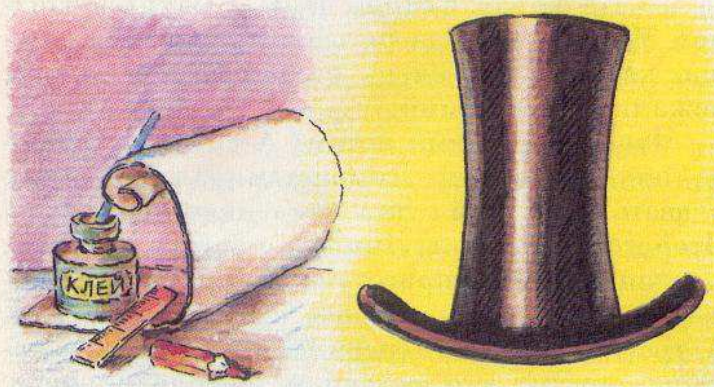
МОЖЕТ ЛИ Г Л А З ОШИБАТЬСЯ

— думал Паша Козлов, глядя на портрет своего соседа Петра Петровича. Портрет почему-то не помещался в прямоугольную рамку, которую сколотил Паша.

— Странно! — рассуждал Паша. — Ведь видно же, что расстояние между концами бакенбард меньше, чем расстояние от подбородка до макушки...

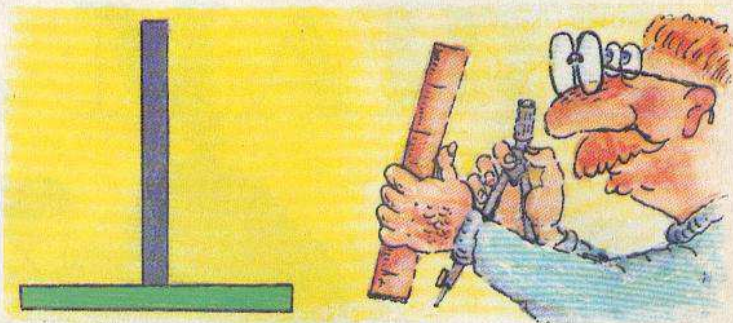
— Ладно, Пашенька, — сказал Петр Петрович. — Помогите мне в другом деле. У меня есть вот такой цилиндр. Склейте, пожалуйста, для него коробку.

Паша пригляделся к цилиндру и склеил из картона высокую узкую коробку. Петр Петрович тут же принялся запикивать в нее цилиндр. Но коробка оказалась слишком узкой, поля цилиндра не влезали в нее.

— Что ж, вы, Пашенька... — укоризненно сказал Петр Петрович.

Паша вздохнул и позвал другого соседа, художника по фамилии Чистяков.

— Может ли глаз ошибаться? — спросил Паша художника.

— Еще как! — ответил Чистяков, нарисовал вот такой рисунок и спросил. — Какая из линий длиннее: синяя-вертикальная или зеленая-горизонтальная?

— Конечно, синяя-вертикальная! — ответили Паша и Петр Петрович.

Тогда Чистяков линейкой измерил линии, и стало ясно, что они одинаковой длины.

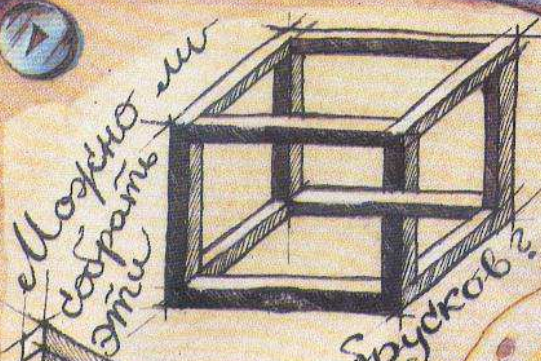
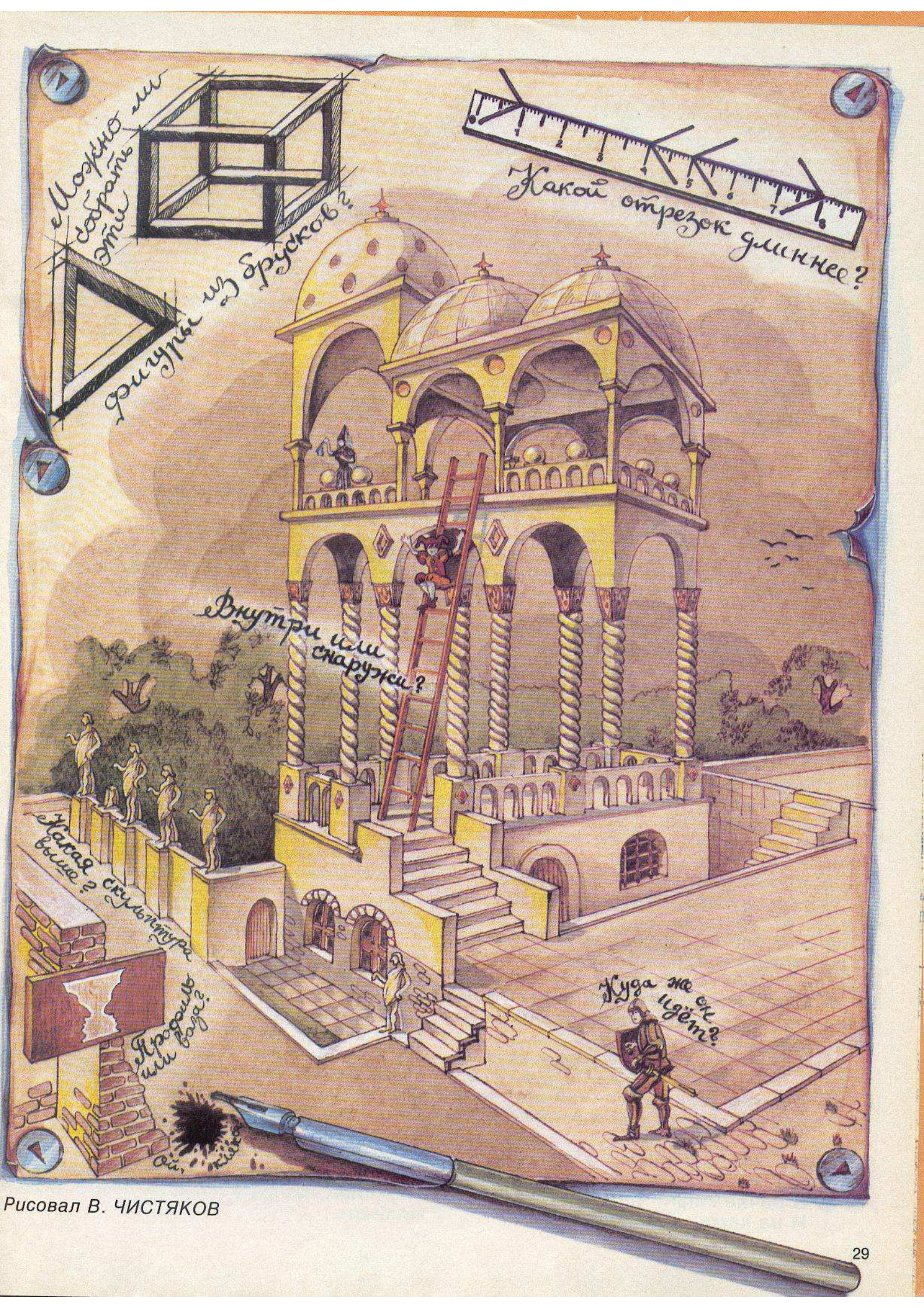
— Ошибка зрения, — сказал Чистяков — Зеленая-горизонтальная линия делится синей-вертикальной пополам. И поэтому нам кажется, что она короче. Этот эффект называется «Иллюзия деления пополам». А вот с коробкой для цилиндра вас заставила ошибиться «Иллюзия цилиндра». Мало того, что поля цилиндра разделяются его верхом и выглядят короче своей настоящей длины, они еще и скрадываются по сравнению с массивным верхом, кажутся глазу меньше. На самом деле для цилиндра нужна была квадратная коробка... Та же самая иллюзия заставила вас сделать прямоугольную рамку для портрета Петра Петровича. Мощная голова показалась вам на глаз длиннее бакенбард, к тому же еще как бы разделенных пополам. А ведь и для портрета нужна квадратная рамка.

— Какие еще бывают иллюзии, и как их используют в жизни? — спросил Паша Козлов, который тоже хотел стать художником.

— Есть такая иллюзия, из-за которой предметы на светлом фоне кажутся нам тоньше, чем они есть на самом деле, — ответил Чистяков. — Эту иллюзию использовали архитекторы Древней Греции. Они знали, что угловые колонны зданий со многих точек зрения будут видны на фоне светлого неба и поэтому специально делали их толще других колонн. Если же сделать угловые колонны одинакового размера с остальными, они покажутся тоньше, и будет очень некрасиво.

— Хорошо бы еще на иллюзии полюбоваться! — мечтательно сказал Паша.

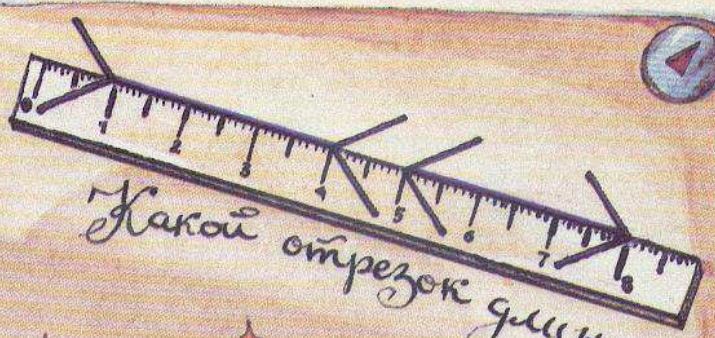
— Пожалуйста, смотрите! — предложил Чистяков и показал вот такие рисунки.

И можно
собрать
эти

Фигуры из брусков?

Какой отрезок длиннее?

Внутри или
снаружи?

Может скульптура

Крестильница
или вода?

Куда же он
идёт?

Рисовал В. ЧИСТЯКОВ

Рисовала О. ОРЕХОВА

КТО Я?

По лужайке с травкою
Я хожу и чавкаю.

У забора с дыркойю
Я стою и фыркаю.

У реки с осокою
Я лежу и чмокаю.

Хвостик закорюкою —
Радуюсь
И хрюкаю!

ЛЕТО КОНЧИЛОСЬ

Дворник шаркает метлою.
Кровельщик по крыше бьет.
По асфальту каблуками
Целый день стучит народ.

За углом скрипит лебедка.
На углу рычит КАМАЗ.
Трактор тащит железяку
По дороге целый час.

У ворот ревет компрессор,
Оглашает эхо двор.
Смех на лестничной площадке,
За стеною — разговор.

Самолет гудит на небе —
Вон он виден из окна!..

Я уже совсем не помню,
Что такое тишина.

СЛУЧАЙ НА БОЛОТЕ

Один человек ходил на болото дразнить Цаплю. Он то стоял на одной ноге, то кидал в Цаплю ветками, то обзывал ее.

Цапля долго терпела, но в конце концов не выдержала и улетела. Человек пошел ее искать, но заблудился и сам застрял в большом болоте. Дул ветер, было холодно. Приходилось по очереди поднимать то одну, то другую ногу, выкручивать носки и выливать воду из ботинок.

А тут еще к болоту подошла неизвестная вредная тетка. Она сразу стала дразниться: показывать, как человек дрожит от холода. Да еще бросила в него бумажный фантик.

Человек долго терпел, но в конце концов не выдержал и позвал маму. Мама пришла и помогла ему выбраться из болота.

А за теткой пришла бабушка и сказала: «Гуляешь, а уроки не выучила!»

Цапля тоже вернулась, но стояла одна. За ней никто не пришел, потому что все у нее были на работе.

Рисовал Л. ХАЧАТРЯН

Андрей
УСАЧЕВ

СТАЯ И СТАДО

Чем отличается стадо от стаи?
Стадо пасется. А стая летает.

Стая гусей улетает на юг.
А стадо гусей ковыляет на луг.

В этом — отличие стаи от стада.
Это запомнить как следует надо!

Михаил
ПЕРШИН

КРЫЛЬЯ И ПЛАВНИКИ

Если бы крылья звались плавниками,
а плавники, наоборот, — крыльями,
птицы все равно бы парили над нами,
а рыбы — в воде жили бы.

И все отличие было бы в том,
что мы бы тогда говорили:
«Какой здоровый летает сом!»
и — «Вон вороны поплыли!..»

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

очь была праздничная, звездная, морозная. Трамвай катился потихоньку вперед и что-то мурлыкал себе под нос. В этом переулке трамваи никогда не ходили, потому что там не было ни трамвайных путей, ни проводов. Но это был особый случай и особый Трамвай. Он сошел с рельсов и катился себе куда глаза глядят, беззаботно помахивая рожками. Имеет право Трамвай сойти с рельсов — ну хотя бы раз в год, когда пассажиры уж развезены по своим домам и по гостям, зажжены новогодние елки и только что пробило двенадцать часов? По-моему, да. А уж раз в год — обязательно.

Итак, в переулке было пусто, в небесах — торжественно и чудно, и настроение у Трамвая было одновременно веселое и грустное. И тут он увидел

ЛОШАДЬ

— Здравствуйте, — сказала она. — Вы меня узнаете?

— Сколько лет, сколько зим! — воскликнул Трамвай и радостно прозвенел в знак приветствия. — Сто лет не видались. А помните, как мы с вами были неразлучны когда-то? Куда вы, туда и я.

— Давно это было, — согласилась Лошадь. — Еще ни метро, ни автобусов не было. А конка уже была.

— Славное было время! Теперь-то я езжу на электричестве, а что в нем хорошего? Только рога от него чешутся и в животе гудит. Честное слово, я ужасно рад нашей встрече, уважаемая Лошадь. Позвольте мне поздравить вас с Новым годом! Тем более, что этот год — ваш.

— Мой? — удивилась Лошадь.

— Ну конечно! По восточному календарю, который сейчас в моде, наступивший год называется годом Лошади. Разве вы не слышали?

Рисовал А. ДУБОВИК

— Ах, да... А предыдущий назывался, кажется, годом Змеи. Довольно странно было поставить нас рядом. Ведь мы, кажется, никогда не испытывали особой симпатии друг к другу. Например, Медный всадник... я имею в виду — Петр Первый...

— Что — Петр Первый?

— Мне казалось, он мог бы это подтвердить, — объяснила Лошадь. — Стоит об этом поразмыслить на досуге.

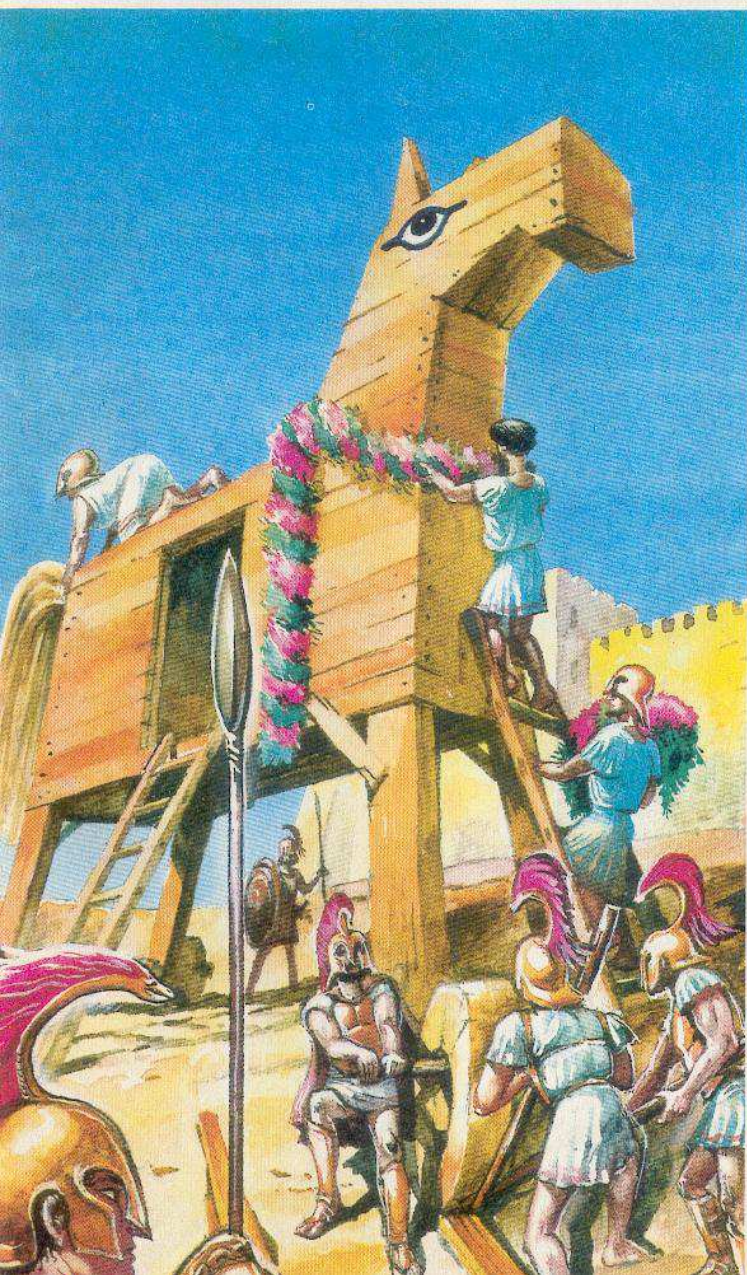
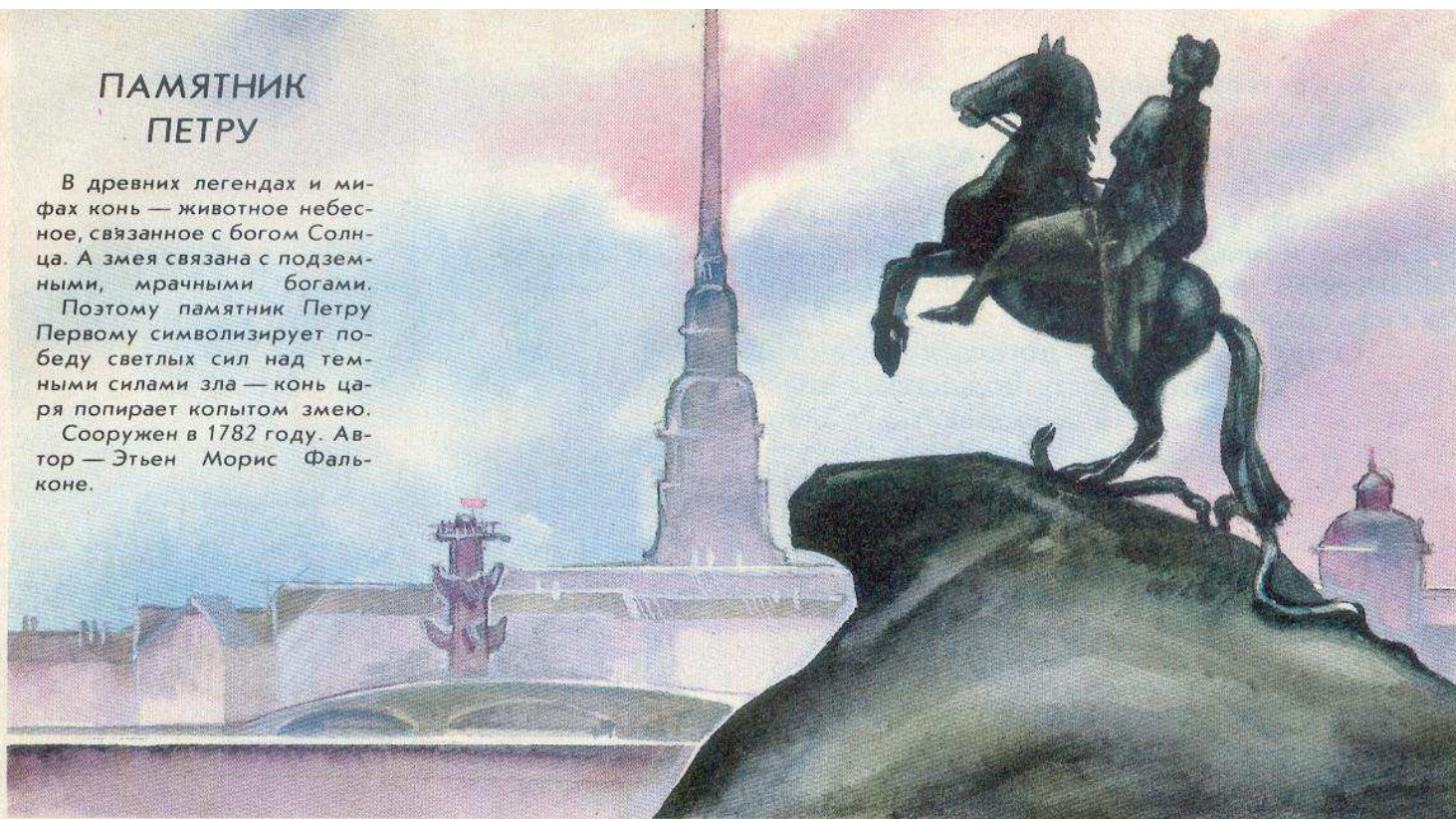
— Охотно поразмыслю, но не сейчас. Голва, знаете ли, какая-то пустая. Да и устал.

ПАМЯТНИК ПЕТРУ

В древних легендах и мифах конь — животное небесное, связанное с богом Солнца. А змея связана с подземными, мрачными богами.

Поэтому памятник Петру Первому символизирует победу светлых сил над темными силами зла — конь царя попирает копытом змею.

Сооружен в 1782 году. Автор — Этьен Морис Фальконе.

Целый день возить в себе такую ораву пассажиров — вы не можете себе представить, что это такое.

— Почему же не могу? Отлично представляю, — сказала Лошадь.

— Но я подчеркиваю: возить в себе! То есть внутри себя. Конечно, лошади тоже возят людей — на себе, но еще ни одна лошадь в мире не возила людей внутри себя. А это совсем не одно и то же.

— Боюсь, что вы ошибаетесь, — осторожно возразила Лошадь. — Был один такой конь, который возил именно внутри себя — и, как вы это называете, целую ораву.

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Девять лет войско древних греков осаждало город Трои. Но безуспешно! И тогда греки пошли на хитрость. Перед воротами Трои они соорудили огромного деревянного коня, внутри которого спрятались их лучшие воины. Остальные же подожгли свой лагерь и сделали вид, что отступили.

Обрадованные троянцы, увидев диковинного коня, не задумываясь втащили его в город. Ночью, когда все уснули, греческие воины выбрались из коня, перебили часовых и открыли ворота осаждавшим.

Так рассказывается о падении Трои в поэме Гомера «Илиада».

— Вы ставите меня в тупик, дорогая Лошадь. С трамвайной точки зрения, грузоподъемность равна числу сидячих мест плюс число стоячих, а отсюда логически следует...

— Так то с трамвайной точки зрения,— перебила Лошадь. А если с волшебной точки зрения: чему равна грузоподъемность Конька-горбунка?

— Один Иванушка,— догадался Трамвай.

— А грузоподъемность Большого театра?

— Погодите, дайте сообразить... Знаю: четыре коня, колесница и Аполлон.

КОЛЕСНИЦА АПОЛЛОНА НА БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ В МОСКВЕ

Аполлон — один из древнейших богов Греции, сын Зевса. Со временем бог Солнца становится покровителем искусств: поэзии и музыки. Поэтому на фронте Большого театра — бронзовый Аполлон с лирой в руках.

— Вы делаете успехи, мой милый Трамвай. Видно, электричество не успело оказать на вас свое пагубное влияние.

— Вы несправедливы к электричеству,— сказал Трамвай.— С его помощью люди научились ездить без лошади, варить кашу без дров, подметать без веника, перемножать большие числа и передавать мысли на расстоянии.

— Но зато они разучились запрягать, взнуздывать, седлать, петь ямщицкие песни, скакать галопом, умыкать прекрасных девушек и пасти лошадей у ночного костра.

— Вы думаете, они опомнятся?— спросил Трамвай.

— Поживем — увидим,— сказала Лошадь и исчезла.

У ВАС ЕСТЬ КОНЬ? НЕТ? ТОГДА — ЗА ДЕЛО!

Вам понадобится:

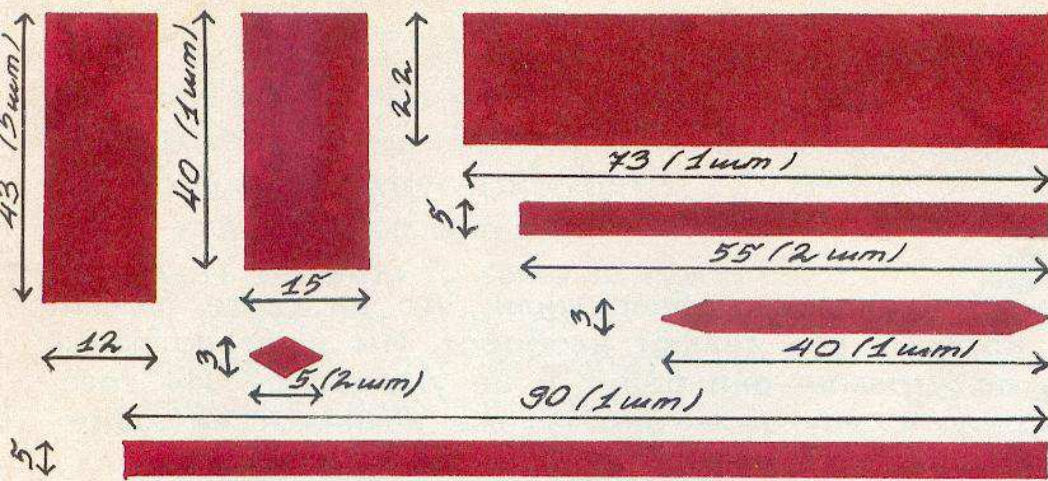
синтетическая веревка,
разноцветные кусочки кожи,
любой универсальный клей,
катушка ниток.

Но сначала надо научиться вить канатик. А делается это так: сложим вместе 8 синтетических веревочек длиной примерно по 1 метру, слегка скрутим получившийся пучок и захлестнем его за какой-нибудь вертикальный стержень. Начинаем скручивать оба конца пучка в одном направлении (например, по часовой стрелке).

Затем оба конца получившегося жгута заплетаем друг за друга, стараемся свивать потуже. Вот и получился канатик! Зафиксируем его концы, обвязав их любой веревочкой...

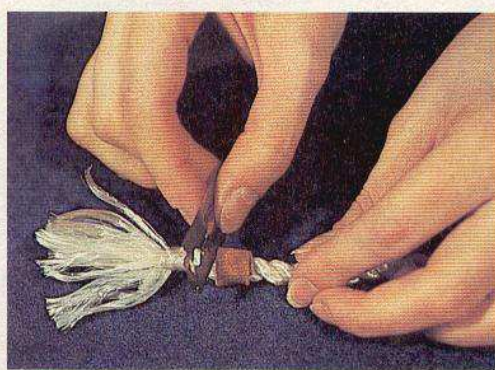
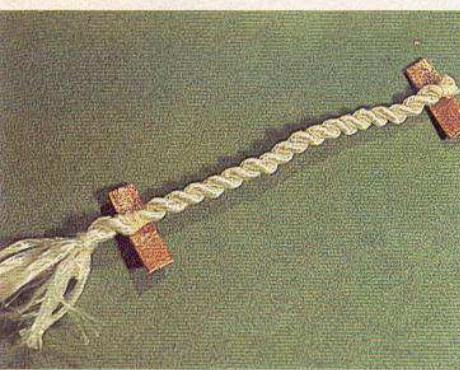

Для дальнейшей работы нам понадобятся три отрезка канатика: два по 15 см (это ноги коня) и один — 23 см (туловище с хвостом и головой).

Из маленьких кусочков разноцветной кожи вырежем:

1—4 (копыта); 5 (хвост); 6, 7, 10 (уздечка); 8 (туловище); 9 (поводья); 11 (седло); 12 (глаза).

Из двух кусков канатика получаются все четыре ноги. Делать их надо так: сначала на канатик приклеиваются копыта, и только потом он обрезается лезвием вдоль кромок кожи.

Места, где будут приклеены полоски кожи, нужно крепко обмотать нитками, промазать клеем, дать ему высохнуть и только после этого приклеивать кожу.

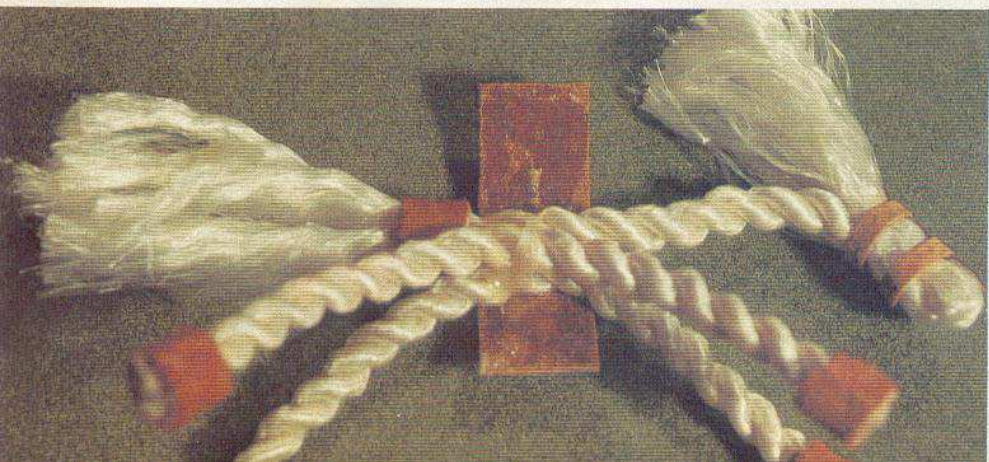
Изготовила Т. ЭСКАЛОПЬЕВА
Фотографировал А. БОРОДИН

Туловище: один конец заготовки — хвост (длиной 5 см). Его отделяет от основного туловища кожаное кольцо. Отложив 10 см от этого кольца, расплетаем оставшийся канатик, пригибаем расплетенные волокна и обматываем их нитками — это голова будущего коня.

Поверх ниток приклеиваем уздечку.

ТЕПЕРЬ СБОРКА!

Свяжем ниткой ноги и туловище, промажем клеем и дадим высохнуть. Затем приклеиваем на это место кожаное кольцо.

В последнюю очередь приклеиваются глаза, поводья и седло (см. первую картинку).

Конь готов. Осталось подстричь хвост, гриву и... придумать имя!

Григорий Остер

Недавно ученые с удивлением обнаружили, что на свете бывают непослушные дети, которые все делают наоборот. Им дают полезный совет: «Умывайтесь по утрам»—они берут и не умываются. Им говорят: «Здоровайтесь друг с другом»—они тут же начинают не здороваться.

Ученые придумали, что таким детям нужно давать не полезные, а

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ

Они все сделают наоборот—и получится как раз правильно!
Вот несколько советов для непослушных детей. Послушным детям читать их запрещается.

Когда состаришься, ходи
По улице пешком.
Не лезь в трамваи — все равно
Стоять придется там.
И нынче мало дураков,
Чтоб место уступить,
А к тем далеким временам
Не станет их совсем.

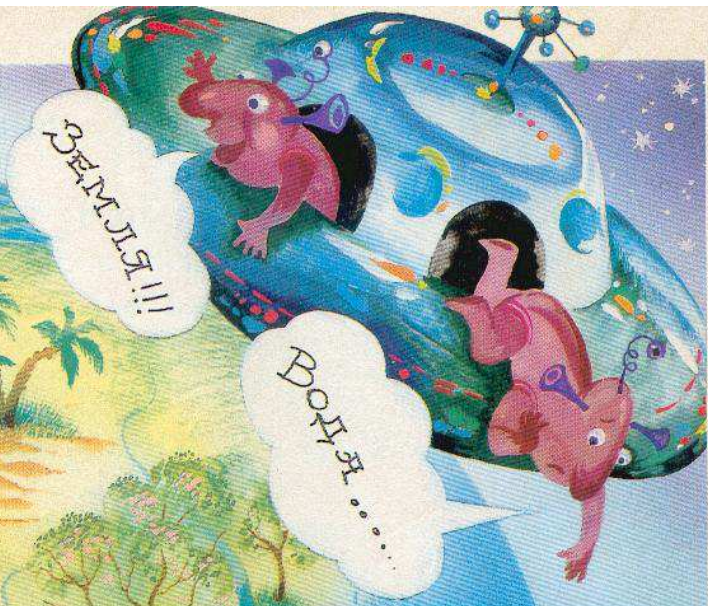
Если друг твой самый лучший
Поскользнулся и упал,
Покажи на друга пальцем
И хватайся за живот.
Пусть он видит, лежа в луже,
Ты ничуть не огорчен —
Настоящий друг не любит
Огорчать своих друзей.

Потерявшийся ребенок
Должен помнить, что его
Отведут домой, как только
Назовет он адрес свой.
Надо действовать умнее,
Говорите: «Я живу
Возле пальмы с обезьяной
На Гавайских островах».
Потерявшийся ребенок,
Если он не дурачок,
Не упустит верный случай
В дальних странах побывать!

Рисовал В. БУРКИН

Увидев нашу Землю из космоса, инопланетяне, наверное, назвали бы ее планета Вода. Потому что моря и океаны занимают 2/3 ее поверхности. И только 1/3 приходится на сушу.

Если бы все люди расселились РАВНОМЕРНО по поверхности суши, то каждому человеку достался бы прямоугольный участок размером всего 100 на 300 метров. Другими словами, средняя плотность населения на Земном шаре — 34 человека на один квадратный километр.

Но число людей постоянно увеличивается, причем все быстрее и быстрее.

Вот как нас окажется много на этом маленьком Земном шаре! Но и тогда нам не будет тесно, если уже сегодня

ВСЕ ЛЮДИ В МИРЕ СТАНУТ ДОБРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

К 2000 году ожидается 6,4 миллиарда человек

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

В средние века всякий рыцарь, желавший вступить в рыцарский союз (или орден) должен был доказать свое дворянское происхождение.

Доказательством служило рыцарское родословное древо. А рисовалось оно так. Внизу ствола — герб рыцаря; далее ствол делился на две главные ветви: справа рисовался герб отца, а слева — герб матери. Каждая из этих ветвей тоже делилась на две меньшие ветви, на которых помещались гербы деда и бабушки с отцовской и материнской сторон. И так далее.

Борис АГАТОВ

Можешь ли ты назвать имя своей прабабушки?
А откуда она родом? Не знаешь? Очень жаль. Ведь

НИКТО ИЗ НАС НЕ СВАЛИЛСЯ С ЛУНЫ

Все мы — ветви и листья огромного
и переплетенного общечеловеческого дерева

Не обязательно быть рыцарем и обладать гербом, чтобы нарисовать свое родословие. Расспроси своих родителей, бабушек и дедушек и постарайся продлить ветви родства как можно дальше в прошлое. Ты получишь примерно такое дерево.

Между прочим, выясняется интересная вещь. У каждого человека два родителя — мать и отец, а вот бабушек и дедушек уже вдвое больше — четверо. Прабабушек и прадедушек еще вдвое — восемь, а тех, что прапра... — 16. И так далее. Вот сколько у человека предков. И каждому из них Денис обязан своей жизнью. Вот не было бы на свете, например, прапрабабушки Каролины (найди ее на рисунке!), не родился бы прадедушка Вадим, а без прадедушки Вадима не появилась бы Денисова бабушка Вера, а без бабушки Веры не было бы на свете и Денисова отца. То-то!

Ау, прапрабабушка Каролина! Как это

получилось, что ты встретила именно с прапрадедушкой Николаем, а не с кем-нибудь другим? Достаточно было тебе пойти в другие гости или просто свернуть где-нибудь не налево, а направо — и все бы пошло совсем по-другому. И Денис никогда бы не родился. Родились бы другие дети, но не было бы в мире вот этого единственного и неповторимого Дениса. Вот ведь какое чудо!

Славная вещь — родословное дерево! Но если присмотреться к нему, можно заметить одну несообразность. Получается, будто из Дениса вырастают мама с папой, а из них — бабушки и дедушки. Странная получается картина. Как же ис-

править эту странность?

Очень просто. Перевернем рисунок вверх ногами. Тогда дерево превратится в корень — в большой разветвленный корень, из которого и вырос Денис.

Так что правильнее говорить о «родословном корне», когда речь идет о предках. А если мы говорим о потомках какого-нибудь человека, тогда это действительно — родословное дерево. Тут уж мы рисуем столько ветвей, сколько у этого человека детей, а каждая ветвь разветвляется на меньшие ветви — это будут внуки, а дальше — правнуки... Для каждого человека можно нарисовать и его родословный корень, и родословное дерево, если мы только знаем его предков и потомков. Даже у Дениса, если пофантазировать немножко.

А теперь взгляните на страницу 18, где изображено родословное дерево Рюрика, первого князя русского, от которого пошли

все Рюриковичи — и князья, и цари. Вместе с братьями Синеусом и Трувором он был призван на Русь в 862 году. Сыном его был Игорь, внуком — Святослав, а правнук его Владимир в 988 году (тысячу лет назад!) крестил киевлян в христианскую веру. У Владимира было 12 сыновей, но лишь две ветви из этих двенадцати оказались плодовитыми: ветвь Изяслава, князя Полоцкого (Изяславичи), и ветвь Ярослава, великого князя киевского (Ярославичи).

Человеку нужно знать и чтить своих предков. Это дань благодарности, дань памяти. Никто из нас не свалился с луны. Все мы — ветви и листья огромного и переплетенного общечеловеческого дерева.

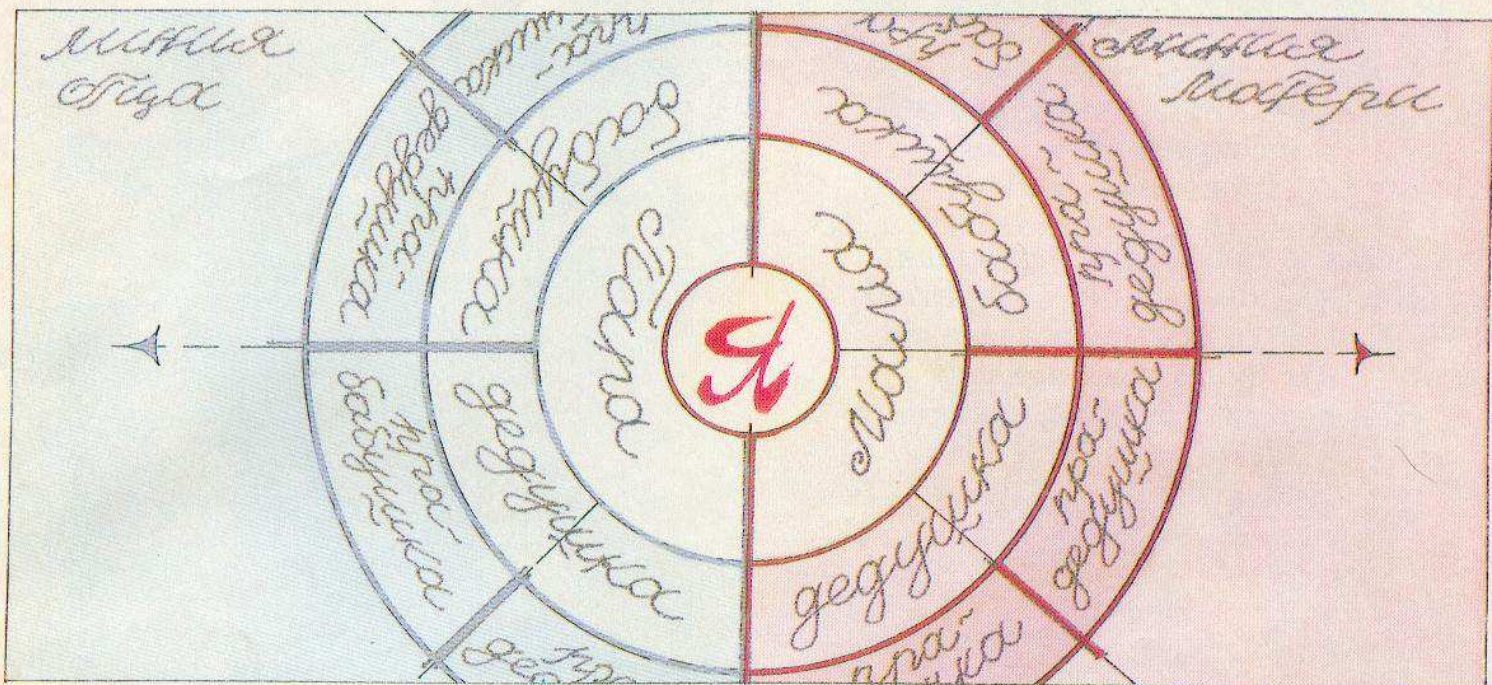
Может статься, у вас просто нет возможности глубоко исследовать свою родословную. Судьбы у всех разные. Иной человек рано остался без родителей; у другого отец покинул семью и уехал в другой город. Но если вы даже остались одни на свете, все равно вы — часть Чудесного Древа. И, может быть, станете родоначальником мощной и славной ветви. Внуки еще будут хвастаться таким предком!

Александр Сергеевич Пушкин гордился, что может проследить историю своего рода на шестьсот лет назад. Его предок по отцовской линии Ратша (Рача) в 1198 году уже служил киевскому князю.

А его предок по материнской линии — Абрам Петрович Ганнибал — был африканцем, еще мальчиком случайно попав-

шим в Россию. Он сделался любимцем Петра Первого, дослужился до звания генерал-аншефа. На гербе Ганнибалов красовался африканский слон, на слоне подушка, а на подушке — корона!..

Кстати, есть еще один удобный способ изображать свой родословный корень — в виде кругового плана. Посмотрим на корень сверху. Тогда его сердцевина окажется посередине, а мелкие корешки будут расходиться в стороны: вправо — отцовские корни, влево — материнские. Итак, прочертим несколько concentрических кругов тонкими линиями. Внутренний круг будет «родительский», следующий — «дедово-бабушкин», потом «прадедово-прабабушкин» и так далее. По этой канве жирно прочертим линии родства.

Вот и получилось вам первое задание: построить чертеж своей родословной, заполнив его именами, фамилиями,

датами и местами рождения своих предков.

Более того, мы объявляем конкурс

«ТВОЕ РОДОСЛОВИЕ»

Победителями станут ребята, которым удастся как можно больше узнать о своих древних предках и к тому же правильно изобразить родословный корень или чертеж.

Не забудьте еще кратко рассказать, как вы об этом узнавали.

Будет трудно — зовите на помощь маму, папу, бабушку, дедушку...

Есть люди, которые очень любят «городить чепуху». Да еще в стихах! Такие стихи даже называются по-особенному — ЛИМЕРИКИ.

В них всего пять строчек. Причем к первой строчке можно задать вопросы «КТО?» и «ОТКУДА?»; ко второй строчке обычно подходит вопрос «КАКОЙ? КАКАЯ?»; к двум следующим — «ЧТО ПРОИЗОШЛО?»; и, наконец, к последней строчке — «ЧЕМ ЗАКОНЧИЛОСЬ?»

А вот происходит-то в лимериках как раз

что-нибудь нелепое и смешное, в общем — чепуха, да и только!

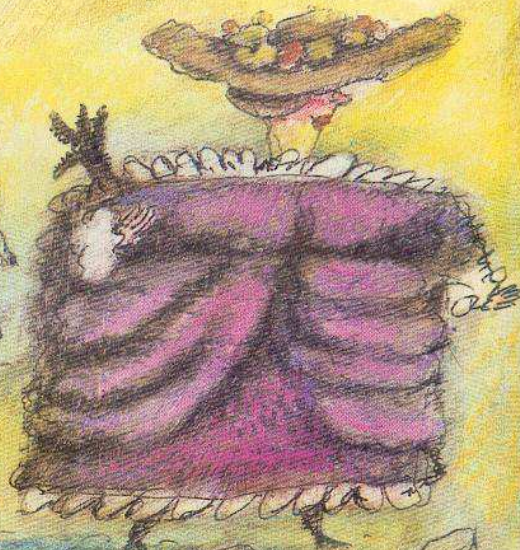
Кстати, откуда появилось название этих стихов? В Ирландии есть город Лимерик (Limerick). Там такие стихи и по сей день можно услышать чуть ли не на каждом углу. Вот оттуда, полагают, все и началось...

А сейчас прочитайте лимерики, которые давным-давно еще придумал известный любитель веселой чепухи —

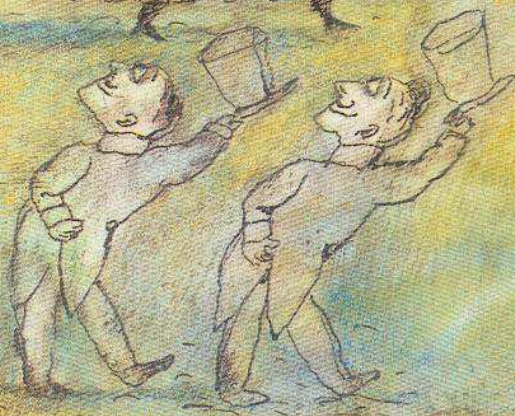
Лимерики

Эдвард
Лир

Жила-была дама приятная,
На вид совершенно квадратная.
Кто бы с ней ни встречался,
От души восхищался:
«До чего ж эта дама приятная!»

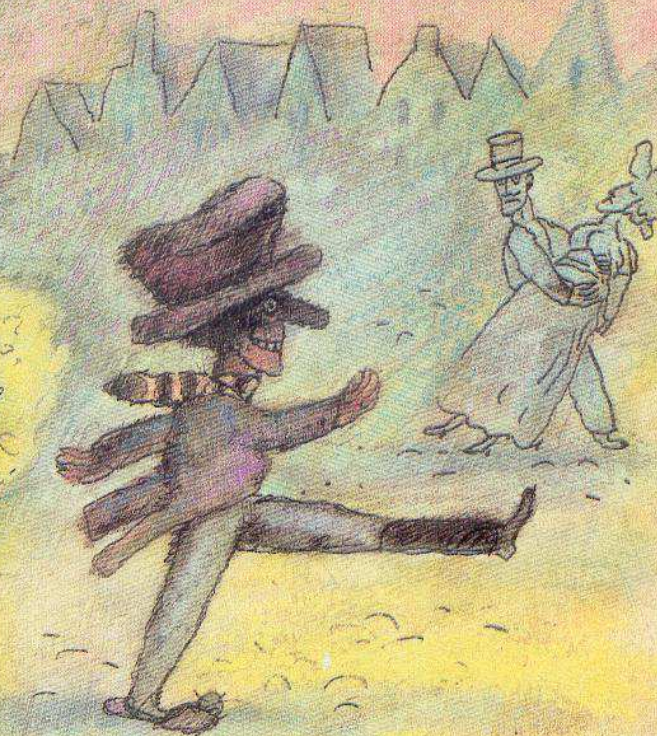

Перевел
с английского
Гр. КРУЖКОВ

Жил мальчик вблизи Фермопил,
Который так громко вопил,
Что глохли все тетки,
И дохли селедки,
И сыпалась пыль со стропил.

Один старикашка с косою
Гонялся полдня за осою.
Но в четвертом часу
Потерял он косу
И был крепко укушен осою.

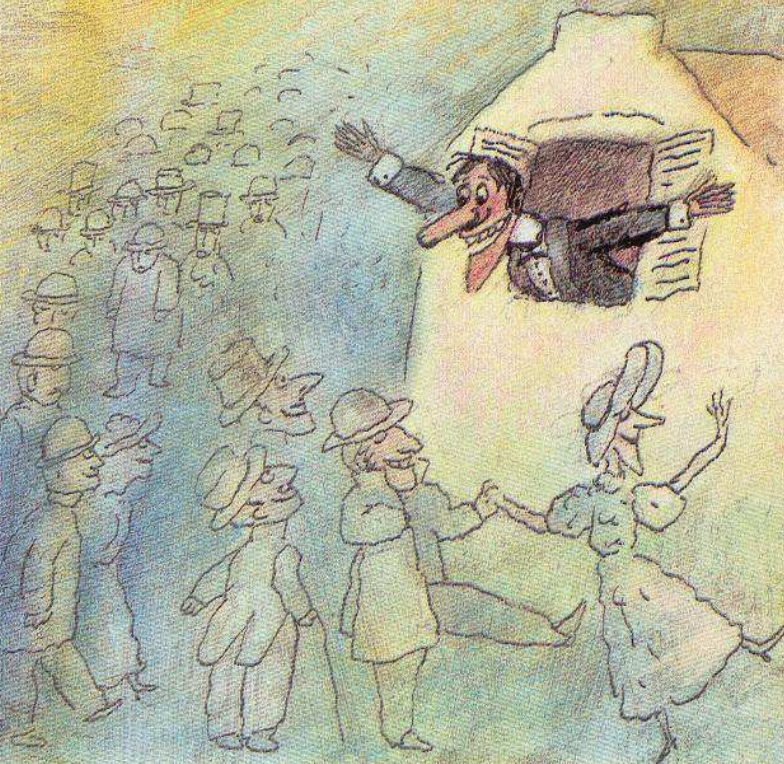

Жил-был человек в Амстердаме,
Не чистивший шляпу годами.
Он в ней невзначай
Заваривал чай
И в ней же гулял в Амстердаме.

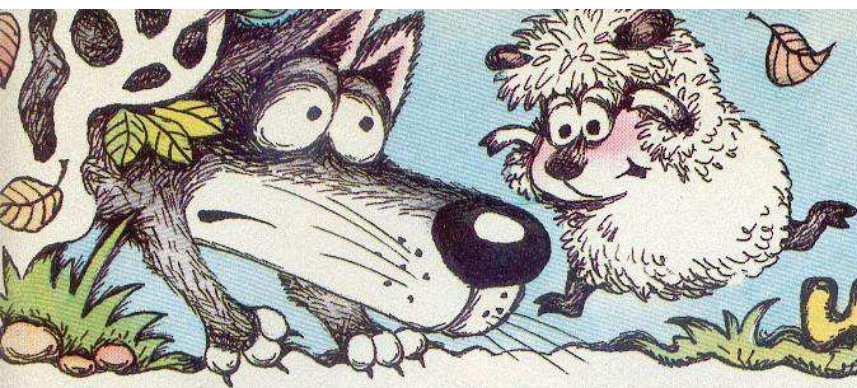
Жил-был старичок у причала,
Которого жизнь удручала.
Ему дали салату
И сыграли сонату —
И немного ему полегчало.

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Жил один джентльмен в Девоншире,
Он распахивал окна пошире
И кричал: «Господа!
Трум-баду, трум-бада!» —
Ободряя людей в Девоншире.

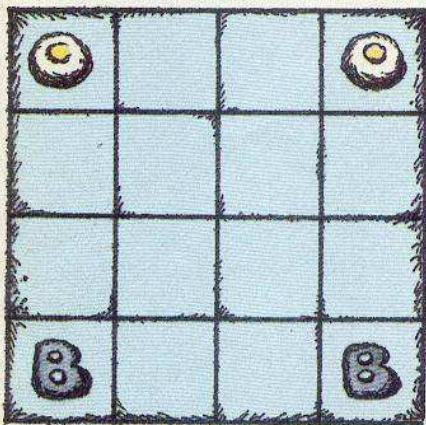

ВОЛКИ И ОВЦЫ

На поляне гуляли две овцы. Вдруг приходят два волка и говорят:

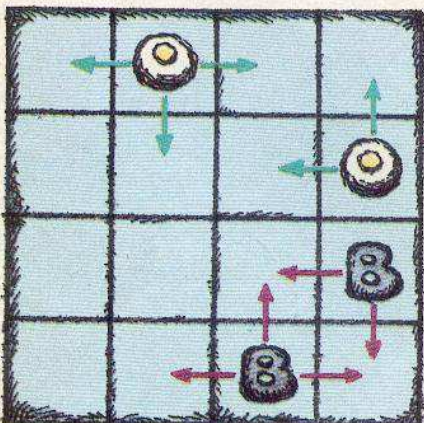
- Уходите отсюда! Это наша поляна.
- Нет, наша, — отвечают овцы. — Не уйдем.
- Ну, тогда мы вас съедем.
- Это мы еще посмотрим, — говорят овцы, — кто кого съест.

— Ах, так? — удивились волки. — Тогда давайте играть! Разделим квадратную поляну на 16 клеток и встанем по ее углам. Вот так:

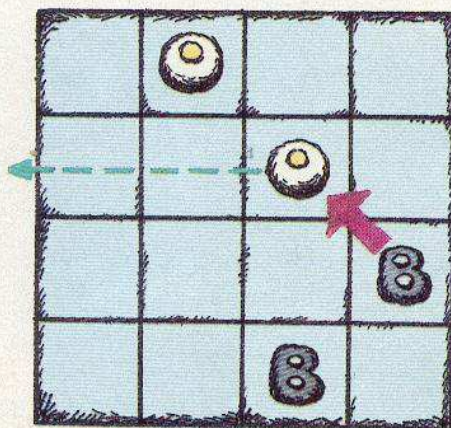

— А дальше что? — спрашивают овцы.

— Будем ходить по очереди: то волк, то овца, то волк, то овца... Причем каждый из нас может передвигаться только на соседнюю клетку вперед, назад, влево или вправо — в общем, на одну клетку по вертикали или по горизонтали (показано тонкими стрелками).

Но если овца вдруг зазеваётся и окажется на какой-нибудь соседней клетке по ДИАГОНАЛИ, то волк очередным ходом может съесть ее! Тогда он становится на клетку, где была овца, а та уходит с поляны (показано толстой и пунктирной стрелками).

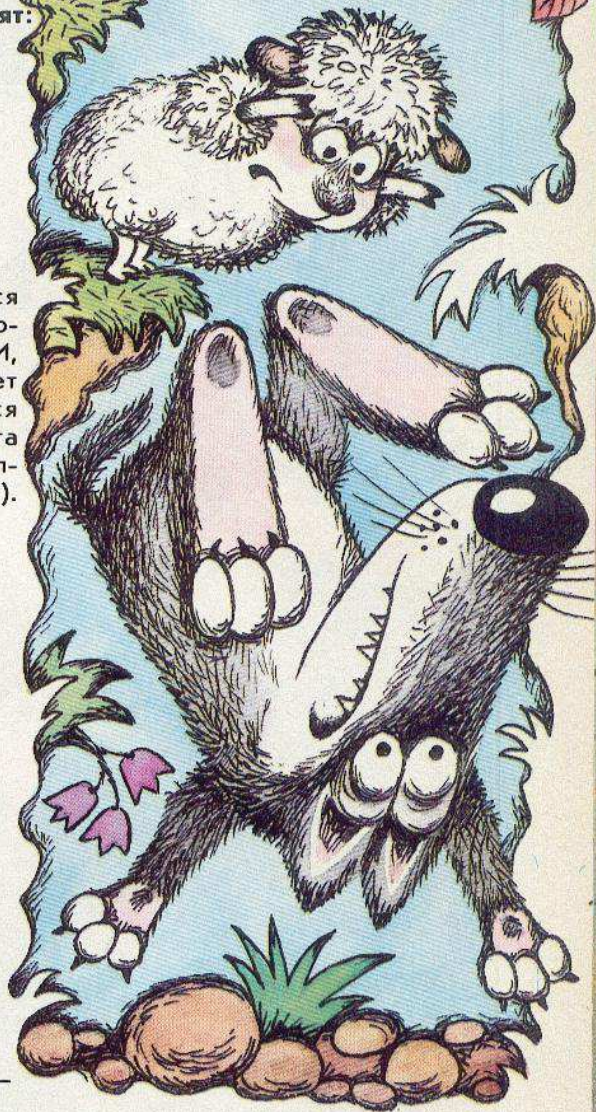
— А если волк зазеваётся? — спросили овцы.

— Тогда уж овца может съесть волка. Если захочет, конечно... Кто в конце концов на поляне останется, тот и выиграл. Ну как, согласны?

— Согласны! — обрадовались овцы. — Чей ход первый?

— Наш, конечно же, — ухмыльнулись волки. — Не забудьте: ходим в любом направлении по горизонтали и по вертикали, а едим — только по диагонали...

И один из волков сделал первый ход. Одна из овец подумала-подумала и сделала ответный. Кто же выиграет и останется на поляне — ВОЛКИ ИЛИ ОВЦЫ?

Играть можно с кем-нибудь вдвоем или даже с самим собой. Удастся ли вам догадаться, как должны вести себя овцы, чтобы прогнать волков с поляны? Если догадаетесь, то обязательно расскажите нам. Но только не топчитесь — подумайте хорошенько!

Придумал А. ИВАНОВ
Рисовала Н. КНЯЗЬКОВА

Я, капитан китобойного
судна "Спрут" Джеймс Гиффорд
сего дня 21 декабря 1839 года
поймал снежинку необычайного размера —
32 дюйма* в поперечнике.

Будучи растопленной, она дала два
с половиной стакана пресной
воды!

* 1 дюйм — 2,54 см

Олег ШПАТОВ

Конечно,
таких снежинок
не бывает. А капитана
Гиффорда я придумал
сам. Зачем? А мне было
интересно: поверите вы или нет.
На самом деле

СНЕЖИНКИ

бывают не крупнее
полусантиметра.
Но до чего же они красивы
и разнообразны!

дин американский натуралист много лет фотографировал снежинки через микроскоп, а потом издал альбом, содержащий четыре тысячи портретов этих хрупких созданий.

Что же такое снежинки? Это кристаллы льда, точнее, сростки простейших кристалликов льда — иголочек и пластинок. Высоко в небе зимой плавают перистые облака, состоящие из множества таких кристалликов. Они растут, превращаются в снежинки, тяжелеют — и целыми стаями устремляются вниз. Идет снег.

Снежинка — очень нежное, капризное создание. Малейшее изменение температуры, ветра или влажности влияет на ее размер и «телосложение». Например, если дует влажный ветер, снежинки слегка подтаивают по концам и слепляются при полете в хлопья.

иней на воротнике или на варежке, если на нее подышать? А лет двести назад в Петербурге произошел такой случай. В одном из богатых домов шел бал. Народу было так много, так, что называется, надышали, что от жары и от духоты дамы стали падать в обморок. Тогда один кавалер шпагой вышиб стекло в окне (форточек в то время не делали). От ворвавшегося морозного воздуха во всем помещении густыми хлопьями пошел снег. А за окном снега не было!

Вы думаете, это небывальщина? Нет, этот случай описан в газете — в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1773 год.

А если хотите небывальщину, то вот вам отрывок из письма Льюиса Кэррола, автора знаменитой сказки «Алиса в стране чудес»:

«У нас стоит такая ужасная жара, что я совсем ослабел и не могу даже держать

По форме снежинок метеорологи научились даже предсказывать погоду на завтра.

Откуда же берутся кристаллики льда в облаках? Они образуются из водяного пара. Помните, как в холодную погоду намерзает

в руке перо, а если бы и мог, то толку все равно было бы мало: все чернила испарились и превратились в черное облако. Оно плавало по комнате, пачкая стены и потолок так, что на них не оставалось ни одного

светлого пятнышка. Сегодня стало несколько прохладнее, и немного чернил выпало на дне чернильницы в виде черного снега».

Сейчас зима, и на улице, может быть, идет снег. Выйдите и поймите на ладонь несколько снежинок. Давайте ими любоваться и восхищаться!

Правда, так поступал и Кай из сказки «Снежная королева». Андерсен с подозрением относится к этому занятию. Он намекает нам на то, что Кай увлекся холодными снежинками и вообще математикой из-за того, что в его сердце попал осколок злого зеркала троллей.

«И забавы его стали теперь совсем иными, такими мудреными. Раз зимою, когда перепархивал снежок, он явился с большим зажигальным стеклом и поставил под снег полу своей синей куртки.

— Погляди в стекло, Герда — сказал он. — Видишь, как искусно сделано! Это куда интереснее настоящих цветов! И какая точность! Ни единой неправильной линии!..»

(Перечитай это место в «Снежной королеве». Какую ошибку допустил Андерсен в описании снежинок?)

Можно понять великого сказочника в его недоверии к чистой математике, к знанию, не согретому теплом человеческого сердца. И все-таки Ганс Христиан не совсем прав. Даже таблицу умножения, даже знание четырех действий арифметики («да еще с дробями!») умудрился он поставить в вину Каю.

А между тем ни в любознательности, ни в увлечении математикой ничего плохого нет. Есть множество черствых людей, абсолютно не обремененных знанием алгебры. И наоборот, есть немало людей, чьи сердца совсем не зачерствели от занятий наукой. Зачем далеко ходить за примерами? Вот хотя бы Льюис Кэррол — был математиком, любителем мудреных задач и парадоксов, а в то же время — замечательным сказочником и фантазером.

В снежинках сокрыта великая тайна. В самом деле, не волшеббно ли это, не удивительно ли: пар из чайника, из лохани с бельем, дым из труб — все это лохматое и бесформенное, поднявшись наверх, в облака и претерпев какое-то превращение, сыплется к нам обратно не бесформенными комками, не скучной пылью, а в виде кружевных шестиугольных кристаллов.

Как будто сама Природа хочет намекнуть нам, что в основе ее лежат не хаос, не беспорядок, а какие-то очень точные и красивые математические законы.

Рисовал Д. КАМЕНЩИКОВ

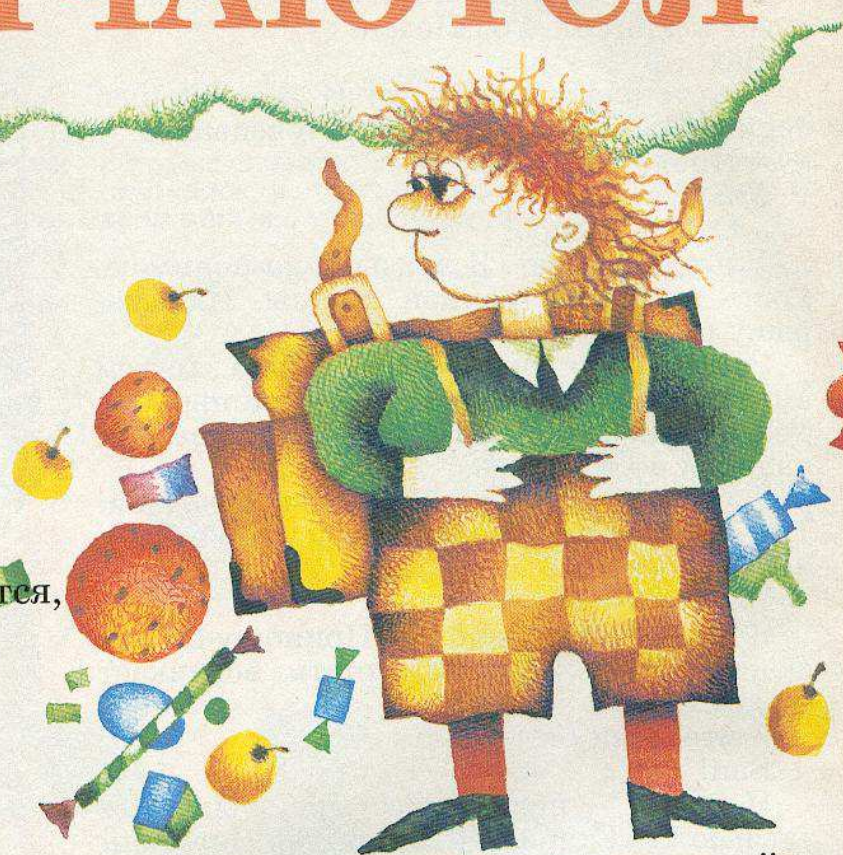
КОГДА СТИХИ НЕ КОНЧАЮТСЯ

Когда конфеты кончаются –
Очень все огорчаются.
И когда апельсины кончаются –
Тоже все огорчаются.

А когда уроки кончаются –
Редко кто огорчается:
Скорей во дворе встречаются,
В доспехи свои облачаются,
Друг на друге скакать обучаются,
На качелях во всю качаются...
В общем, много чего приключается,
Когда уроки кончаются.

Но конфеты и апельсины
От уроков тем отличаются,
Что уж если они кончаются,
То уж точно – совсем кончаются,
Неизвестно насколько кончаются...
Это ж можно вообще отчаяться!

А уроки от апельсинов
Именно тем отличаются,
Что никак до конца не кончаются –
Каждый день они снова случаются.
Даже лишние назначаются...
Вот ведь штука-то
в чем заключается.
Нехорошо получается!

ЖИЛ ДА БЫЛ БОЛЬШОЙ...

Жил да был большой ученый.
Удивительно большой.
Он обедал увлеченно
Трехметровою лапшой.

Ложкой трехкилограммовой
В бочке он компот мешал.
И открытья – что ни слово –
Пребольшие совершал:

Как к большому пароходу
Прицепить большой утюг?
Как приделать пешеходу
Двадцать ног и двадцать рук?

Как сложить из телевышки
Стоэтажную кровать?
Как из мелкого врунишки
Вдруг большим ученым стать?

СЧАСТЛИВАЯ ПОТЕРЯ

Однажды я из школы
С портфелем возвращался.
Портфель мой по дороге
Вдруг взял и потерялся.

Я очень был обрадован
Такой большой удаче:
Держи крепче я портфель
Все вышло бы иначе.

Как вовремя я от него
Вдруг взял и оторвался,
Иначе б точно вместе с ним
Вдруг взял и потерялся!

КИСЕЛЬ И ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Я пил кисель из стакана.
Кисель в меня лился-лился.
Вылился весь –
И я вдруг в пустой стакан
провалился.

Прибежал папа:
– Странно-странно,
Мальчик сидит на дне
стакана.

Прибежала мама:
– Действительно, странно,
Чего это он забыл внутри
стакана?

Прибежала бабушка:
– Дайте-ка погляжу.
Ничего странного в этом не нахожу.
Он еще и не такому скоро научится –
Лишь бы с задачкой № 19 не мучиться.

ЗАДАЧА НА АСФАЛЬТЕ

ДАНО: "Летят по небу"
"кошки".
"Одна – пингвин"
"другая – слон".
"На них напали"
"две картошки":
"одна – тюльпан"
"другая – клен".
"Но их разняли"
"две вороны":
"одна – кулик"
"другая – грач..."

НАЙТИ: С какого же балкона
упал, рассыпавшись
по ветру,
смешав задания и ответы,
довольно странный сборник
этого
"Арифметических" задач?
Еще найти: **КОМУ ЖЕ
СБОРНИК
ВЕРНУТЬ ИЗ ЛУЖИ
ДОЛЖЕН ДВОРНИК?**

Рисовала Н. ШМИДТ

Алексей ЗАЙЦЕВ

БРЯ

В первом классе я очень гордился своей прабабушкой. То есть гордился я ею, конечно, и до школы, но в школе моя гордость приобрела особые размеры. У всех в нашем первом "Б" имелись папы и мамы, бабушек тоже хватало, у некоторых – даже по две, но прабабушка была только у меня.

Моя прабабушка была маленькая, кругленькая, с костылем под мышкой. Она носила очки в строгой стальной оправе. Одно стеклышко было залеплено пластырем, и оттого прабабушка напоминала портреты великого полководца Кутузова. В доме ее так все и звали. "Тише, Кутузов идет!" – говорила тетя Леля, когда в коридоре раздавался стук костыля. И взрослые, если они ссорились на кухне, замолкали.

Прабабушка всегда всех мирила. Она не ругалась, не плакала, она говорила коротко и властно, как полководец в разгар сражения, и родственники ее слушались.

Много-много лет назад, еще при царе, прабабушка училась в гимназии, была круглой отличницей и получила за это медаль из настоящего золота. "Ба, ты на одни пятерки училась?" – спросил я ее как-то. "Бог с тобой, – махнула рукой прабабушка, – я пятерок в жизни не получала, я на 12 училась!"

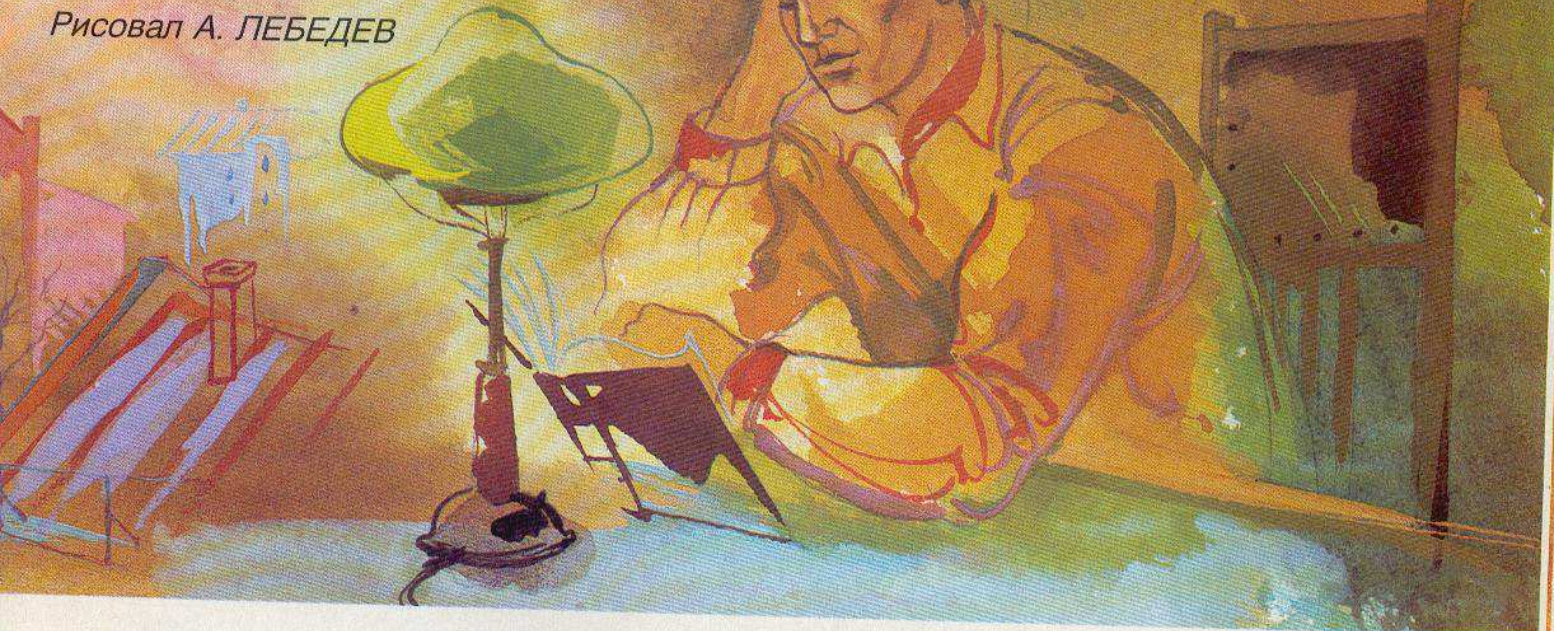
Оказывается, в женских гимназиях была двенадцатибальная система оценок, и пятерка там считалась чем-то вроде нашей двойки или тройки с минусом.

У всех великих людей есть свои маленькие слабости. У моей прабабушки такие слабости тоже были: она ужасно любила конфеты и малиновое варенье. С утра до вечера, если никто не мешал, могла она, уткнувшись в книгу, сидеть за столом и шелестеть фантиками, звякать десертной ложкой в большой трехлитровой банке с малиной. Варенье обычно капало ей на платье, оставляло на клеенке тонкий липкий след, но никогда (и этому не перестаю удивляться!) моя прабабушка не испачкала книгу. До сих пор не знаю, как ей удавался этот маневр.

Книг у прабабушки было много: старинные церковные, с металлическими застежками, в переплетах из тисненой свиной кожи, подшивка журнала "Крокодил" за 1938 год, "Не мир, но меч" писателя Мережковского и целая вязанка русских классиков. Читала прабабушка быстро, но очень внимательно. Особо понравившиеся страницы закладывала серебряными бумажками от шоколадных конфет, спорные мысли отмечала "мишкой на Севере", а глупости, "сущий вздор", как она любила выражаться, просто

ТЯЯ

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

перелистывала или совала в него обертку от дешевой тянучки.

Я все время отвлекал ее, бегал по комнате, показывал свои уродливые рисунки. Спрашивал, растут ли у женщин бороды, и можно ли держать головастика в условиях коммунальной квартиры? Прабабушка не сердилась. Она отвечала на все мои вопросы, а когда ей надоело, усаживала меня рядом и начинала рисовать.

Рисовала она всегда одно и то же. Посреди альбомного листа химическим карандашом выводила квадрат, а сверху – треугольник. "Это дом", – говорила она. "Это – домашние животные", – говорила моя прабабушка и снова склонялась над листом. Рисовала она очень старательно, хмурилась, поджимала губы, как и подобает круглой отличнице. Пальцы она складывала в щепотку, словно бы собираясь креститься, огрызок карандаша торчал из них только самым кончиком грифеля.

"Вот человек. Это хозяин. Вот жена человека и его дети". Дом, людей и животных прабабушка обносила невысоким забором. Рисовала она забор всегда по линейке. Так аккуратно. Так ее учили в гимназии...

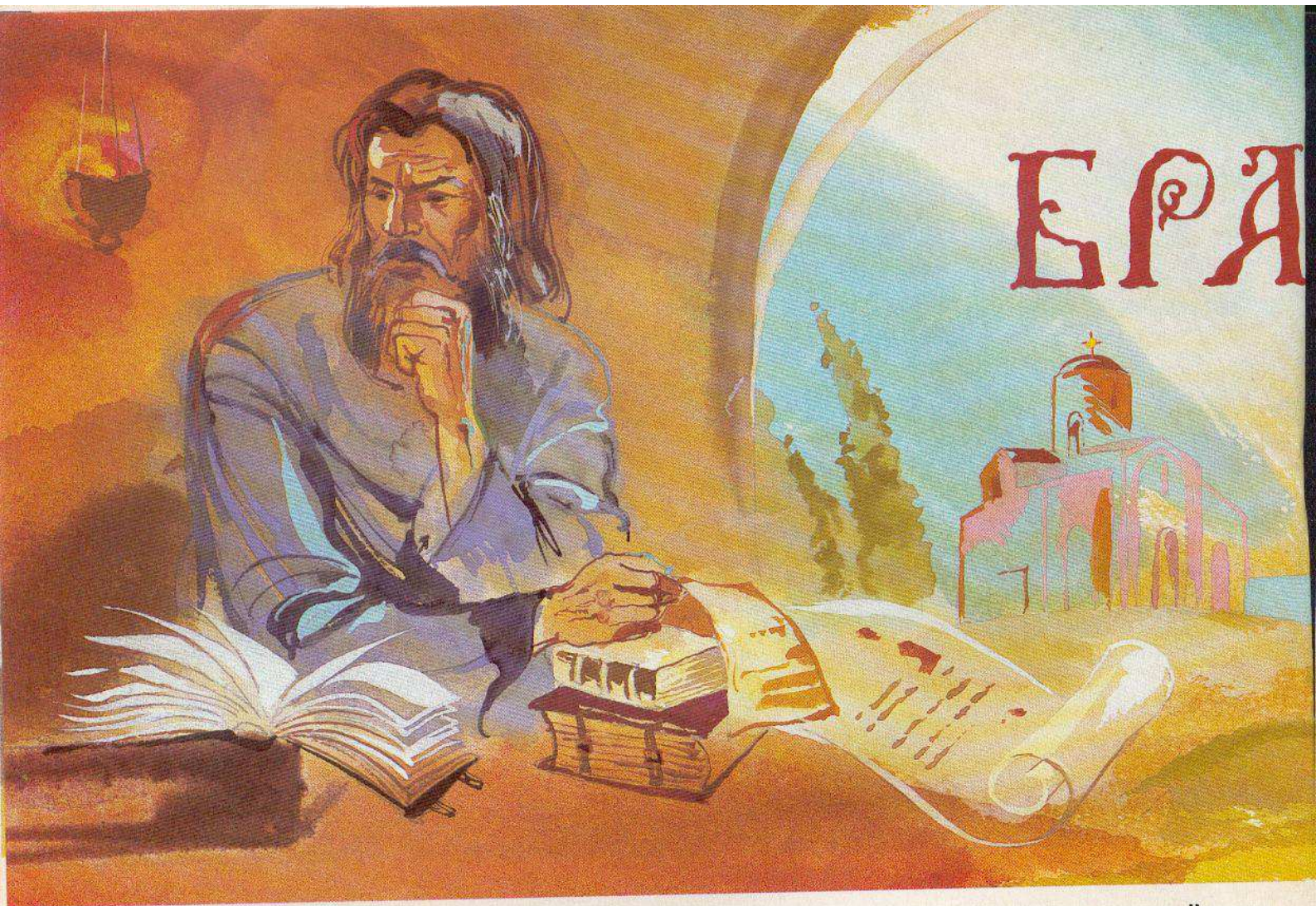
Скандал разразился в пятницу вечером. Мы все сидели за столом и ужинали, когда

в передней затренькал звонок. "Это к вам! Открывайте сами!" – крикнула соседка из коридора. Мама пошла открывать дверь и вскоре вернулась очень взволнованная. "Леля, выйди-ка на минутку", – сказала она и сама тоже вышла. Тетя Леля выскочила вслед за мамой. В коридоре я успел заметить черную шапку. Да нет, ничего особенного, просто – шапку-ушанку на чьей-то большой голове.

"...спасибо, в другой раз. Я на поезд опаздываю", – донесся до нас незнакомый мужской голос. Хлопнула входная дверь. Потом они обе обернулись, покрасневшие, чужие какие-то, и разом заговорили.

Оказывается, приезжал с Севера человек и привез известие, что умер дядя Костя – муж тети Лели.

Дядя Костя был ученым-филологом. Давным-давно, еще до войны, они с братом работали в комиссии Наркомпроса, создавали письменность для одного очень маленького народа, я даже не понял толком, как он называется. Народ этот живет на Крайнем Севере, и до революции никто там не знал грамоты. Даже букв, чтобы обозначить все звуки своей речи, у этого народа не было. И вот дядя Костя с братом работали над проектом алфавита для него.

Брат дяди Кости погиб в сорок первом году, а сам дядя Костя еще до войны очутился на Крайнем Севере. Тетя Леля к нему туда не поехала, и за это прабабушка сильно ее не уважала. Он, дядя Костя, почти тридцать лет жил на Севере, учил ребят в школе, а писем домой не писал. Считал, наверное, что дом его там, а не здесь – в этой комнате с круглым столом, лепным потолком, с темным силуэтом Кремля за высокими окнами.

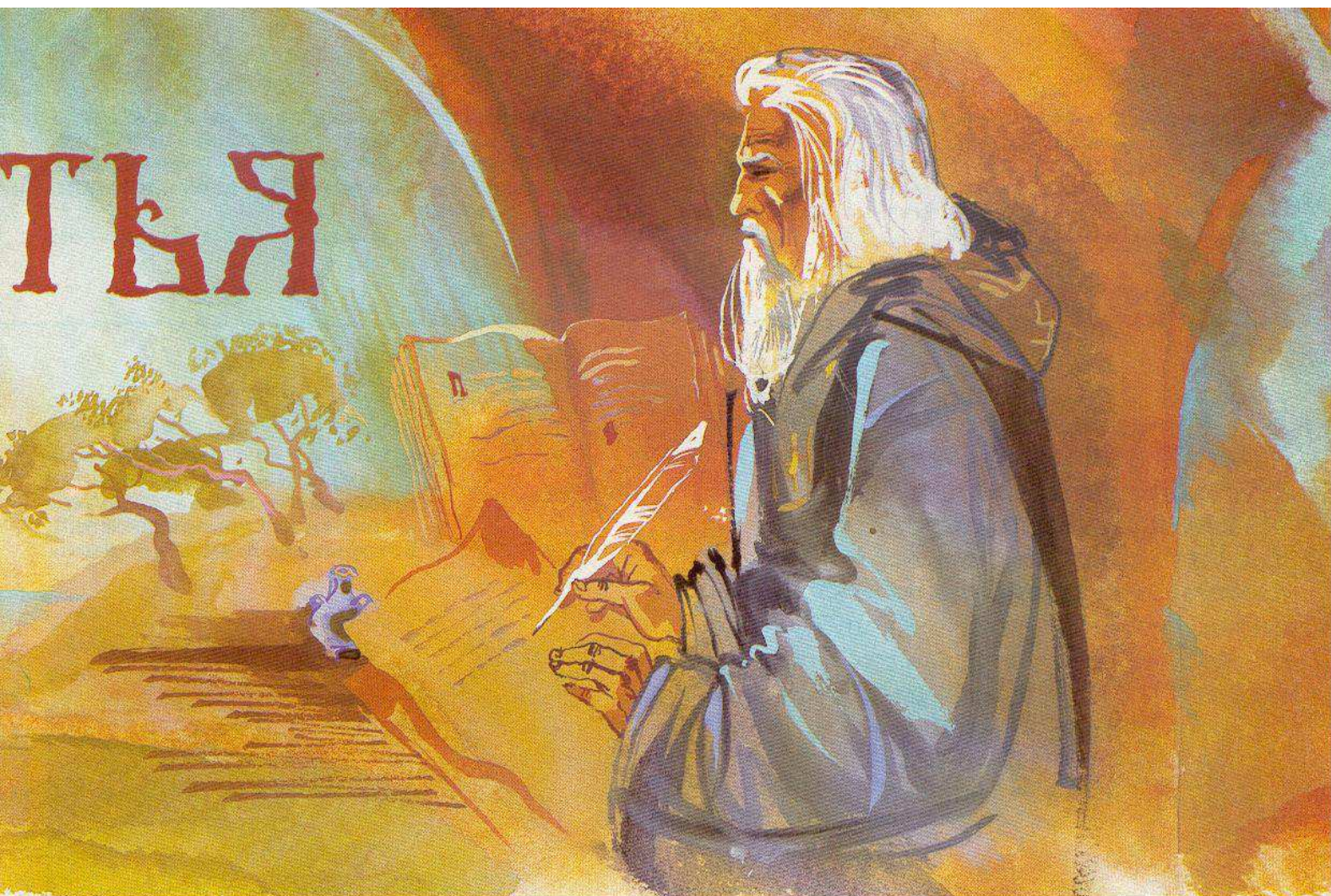
...Говорили о каких-то вещах, о судьбе дядь-костиной библиотеки. Потом вдруг все замолчали.

Мы сидели за столом и смотрели на прабабушку. Прабабушка держала в руках кусочек хлеба и внимательно его изучала. Потом она положила хлеб на край тарелки и подняла голову. "Не надо ездить, – сказала прабабушка, – оставьте человека в покое". И тут тетя Леля подскочила к ней и страшно стала ругаться. "Ханжа! Старая ханжа! – кричала тетя Леля моей прабабушке. – Бес-серебраница нашлась! Всюду она суется! Все-то она понимает!" В руке тетя Леля держала посудное полотенце, и полотенце это летало перед самым лицом прабабушки. Еще она им чашку смахнула со стола. Прабабушкину чашку. Верно, помню: так со стола и смахнула...

Перед тем как лечь, я заглянул в "коробочку". "Коробочкой" у нас по-домашнему называлось пространство за буфетом. Буфет нарочно поставили на некотором расстоянии от стены, так, что образовалась крохотная комната. Комнатка в комнате. Там висели иконы и на старинном сундуке с книгами спала моя прабабушка.

В тот вечер она сидела на сундуке и сосредоточенно глядела прямо перед собой. Плавал и мигал в углу красный огонек лампы. В руках прабабушка держала картинку, картонную икону, у нее много таких было. С одной стороны обычно нарисован старик с бородой, а с другой написано: "Издательство Сытина". На этой картинке стояли два очень тощих человека. И оба – с книгами. "Это – Кирилл и Мефодий, – сказала мне прабабушка. – Они были братья. Они придумали буквы".

Тысячу лет назад, на берегу Эгейского моря, в городе Салуни родился мальчик. Звали его Константин. В семь лет увидел Константин сон и рассказал его наутро своим родителям: "Стратиг, собрав всех девушек нашего града, велел мне: "Избери себе из них, кого хочешь, во супруги". Я же увидел одну прекраснее всех, с сияющим ликом, украшенную золотыми ожерельями и жем-

чугом и всей красотой, имя же ее было София, то есть Мудрость, и я ее избрал”.

Константин вырос и сделался ученым. Он стал монахом и в монашестве принял имя Кирилл. Много чужих стран исходил Кирилл со своим старшим братом Мефодием. Были они византийскими дипломатами, к арабам ходили, к хазарам. Лежал их путь и через славянские земли. У славян не было книг. Кирилл и Мефодий придумали славянскую азбуку, научили их читать и писать. Вдалеке от родного дома умер Кирилл и так сказал перед смертью: “Были мы с тобой, брат, парой в одной упряжке и пахали одну борозду, и я на поле падаю, окончив день свой”.

Вот что рассказала мне в тот вечер прабабушка. Только слова были, наверное, другими – тех слов я уже и не помню, помню только, как смотрел на картинку, на двух тощих людей с книгами, думал про дядю Костю и его брата, про Крайний Север и вафельное полотенце...

Прошло много лет. Наша семья получила отдельные квартиры, и мы разъехались по ним, оставив на память о совместном житье только старые обиды, да кое-какие предметы: ложки там, блюдца всякие. Моя прабабушка умерла.

Моя прабабушка умерла, но тетя Леля, с

которой она жила последние годы, сохранила сундук со старыми книгами. Я несколько раз навещал тетю Лелю, мне очень хотелось полистать книги с конфетными фантиками между страниц и сверить свои мысли с мыслями прабабушки. И все время что-то мешало мне это сделать.

Не так давно я проведал своего маленького племянника. Он сидел, забравшись с ногами на тахту, что-то увлеченно перед собой раскладывал. Я глянул ему через плечо и увидел фантики. Те самые.

“Тетя Леля подарила! – похвастался племянник. – У нас в классе все собирают, но таких вот ни у кого нет!”

И тогда я вдруг понял, от кого защищала забором свои рисунки прабабушка, почему сожгла перед смертью все свои письма, все до единой записи. Понял: в сердце каждого человека должно быть что-то незыблемое. То, что выдержит любой натиск, что крепче каменных бастаионов, крепче танковой брони. То, что стоит насмерть, как буквы в русской азбуке, как дело Кирилла и Мефодия, которых показала она мне тогда на иконе, как дело дяди Кости, которого я не знаю даже по фотографиям. И еще я подумал...

И еще...

И мне стало грустно.

Узнав о том, что на стеклах и боках нашего "Трамвая" можно писать, рисовать и вообще придумывать, что захочется, многие сразу же поспешили этим воспользоваться. Маленькие читатели (и не только маленькие!) присылают в редакцию свои стихи, сказки, рисунки и про-

сто любопытные мысли. Тем самым они становятся полноправными пассажирами "Трамвая". Потому что все самое необычное, интересное и веселое редакция обязательно напечатает в журнале.

Сегодня вы познакомитесь с творчеством,

* * *
Вот моя кроватка,
Спать в ней очень сладко.
Пусть приснится мне во сне,
Что купаюсь я на дне.
На лице моем улыбка,
Потому что я ведь рыбка!

Алена ЦАРЬКОВА
Ей всего 4 года. Живет в городе Рязани. Сама она пока писать не умеет, но уже сочиняет короткие стихи, которые записывает ее мама.

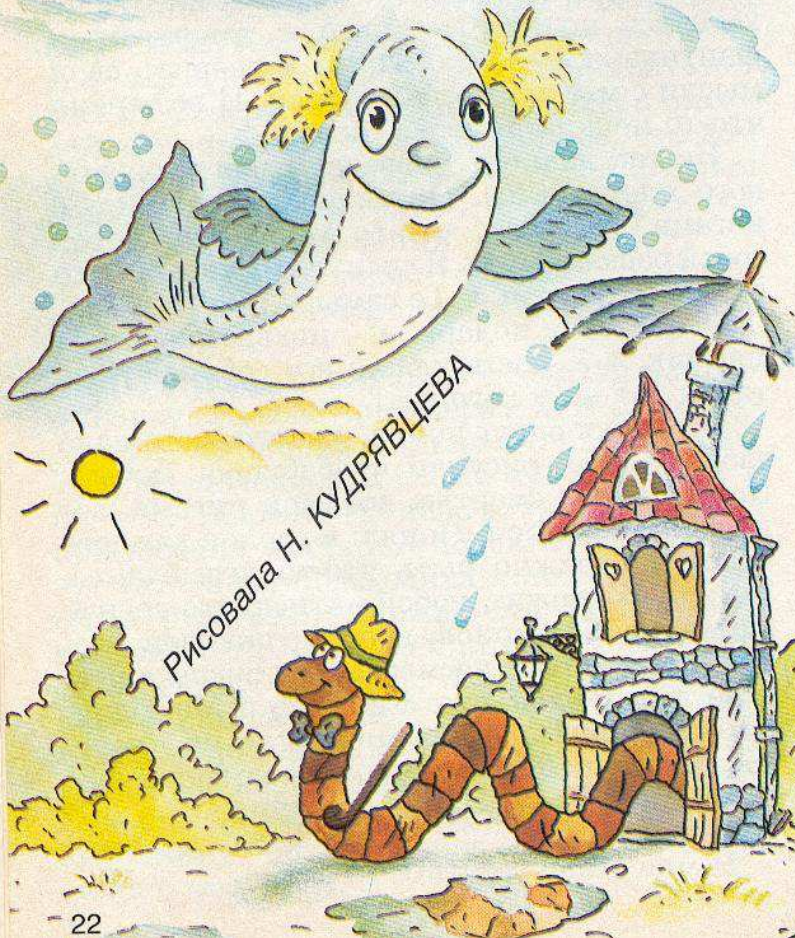
* * *
У меня есть ежик,
По утрам колючий.
Он меня целует,
Папа самый лучший.

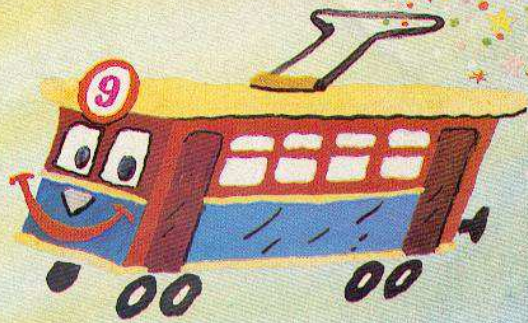
* * *
Села к папе на коленки
И сказала: "Ой, боюсь!
Если он раздвинет ноги,
Упаду и провалюсь!"

* * *
Когда дождик идет,
Червячок дома ждет.
Дождик кончится опять,
Червячок ползет гулять.
Но нельзя его давить +
Пользу он приносит ведь!

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

пожалуй, самой юной и самой старшей читательниц "Трамвая" ... простите, уже пассажирок. И не забывайте, что сами можете прокатиться в детском вагончике!

Оля ПОЛЕТАЕВА
Живет в городе Москве. Эти рассказы про папу она написала, когда училась в 7-м классе.

КЕПАРИК

Маленькая Девочка беседует с куклами.

– Знаете ли вы, куклы, – строго спрашивает она, – кто что носит на голове? Ах, конечно же, не знаете! Ну так слушайте и запоминайте!

Бабушка носит косынку летом и платок зимой. Мама носит зимой шапку, осенью и весной – берет, а летом – зонтик. Я ношу то, что надедут мне бабушка или мама.

А вот папа наш носит всегда одно и то же. И называется это... кепарик.

МЫМРЕНОК

У одной Маленькой Девочки есть папа. Он самый обычный-преобычный: маленький, толстенький, лысенький. Но он ей кажется почему-то Высоким, Стройным и Красивым. И, конечно же, Сильным. А особенно ей нравится папа тогда, когда он начинает ее смешить. Делает он это так: надувает щеки, таращит глаза, стучит себя в грудь и говорит страшным голосом:

– Я – МЫМР! И этим горд...

Маленькая Девочка хохочет и нисколько не боится.

Однажды она спросила:

– Папа, если ты – мымр, то кто же тогда мама?

– Мымриха, – не задумываясь от-

ветил папа.

– А бабушка?

– Тс-с-с... – ответил папа. – О бабушке ни слова.

– А я? – не отставала Маленькая Девочка.

– Ты? – Папа оценивающе посмотрел на Маленькую Девочку. – Ты, конечно же, мымренок... – И через мгновение добавил: – Типичный.

Теперь Маленькая Девочка не без гордости рассказывает своим подружкам, что папа ее – мымр, мама мымриха, бабушка – неизвестно кто, а сама она – мымренок, причем (при этом Девочка делает таинственное лицо) типичный!

Георгий ИВАНОВ

— писатель загадочный. Известно о нем не так уж много.

Родился он в 1894 году в дворянской семье. Учился в Петербурге в кадетском корпусе, но не окончил его. Когда ему было 16 лет, он опубликовал свое первое произведение в журнале с очень длинным названием "Все новости литературы, искусства, театра, техники и промышленности".

Во время первой мировой войны Георгий Иванов сотрудничает в популярных

еженедельниках, пишет громадное количество "военных" стихов. Да и после революции он активно участвует в литературной жизни Петрограда. А в 1922 году вместе с молодой поэтессой Ириной Одоевцевой, ставшей его женой, покидает Россию. И с тех пор живет в Берлине, Париже, временами — в Риге.

Последние годы были для писателя и его супруги годами

...Зверьки были с нами неразлучны. Они ели из наших тарелок и спали в нашей кровати. Главными из них были два Размахайчика.

Размахайчик Зеленые Глазки был добродушный, ласковый, никому не делавший зла. Серые Глазки, когда подрос, оказался с характером. Он при случае мог и укусить. Их нашли под скамейкой метро, в коробке от фиников. К коробке была приколотая записка: "Размахайчики, иначе Размахаи, иначе Размахайцы. Австралийского происхождения. Просят любить, кормить и водить на прогулку в Булонский лес".

Были и другие зверьки: Голубчик Жухла, Фрыштик, Китайчик, глупый Цутик, отвечающий на все вопросы одно и то же: "Цутик и есть". Была старая, грубоватая наружно, но нежнейшая в душе Хамка с куцым рыбьим хвостом. Где-то в стороне, не принимаемый в компанию, наводящий неприязнь и страх, водился фон Клоп.

У зверьков был свой быт, свои привычки, своя философия, своя честь, свои взгляды на жизнь. Была у них собственная звериная страна, границы которой, как океаном, омывал сон. Страна была обширная и не до конца обследованная. Известно было, что на юге живут верблюды, их по пятницам приходит мыть и

нищеты и страданий. Он умирает в доме для престарелых недалеко от Ниццы в 1958 году.

Вот что достоверно известно о жизни Георгия Владимировича Иванова. Но после каждого писателя остаются его книги. Георгий Иванов специально для детей не писал. Но в стихах и прозе он пытался "построить" СОБСТВЕННЫЙ МИР, населить его забавными существ-

вами, живущими по своим законам.

Это напоминает игру детства. Так и вы иной раз устраиваете где-нибудь в укромном месте "свой уголок". Тут есть все необходимое: и стол, и кровать, и еда, и игрушки, которые становятся вашими верными друзьями. Но стоит лишь сдернуть покрывало или осветить фонариком дальний угол за шкафом, как все сразу же мо-

жет пропасть. Поэтому заглядывать туда нужно осторожно, чтобы не испугать милых "зверьков", обитающих в уютном мире фантазии и воображения.

Вот и мы сегодня осторожно заглянем в один из миров писателя Георгия Иванова. Он – тут, в отрывке из повести, изданной в Париже в 1938 году,

– "РАСПАД АТОМА"

стричь белая лошадь. На крайнем севере всегда горела елка и стояло вечное Рождество.

Зверьки объяснялись на смешанном языке. Были в нем собственные австралийские слова. Были слова, переделанные из обыкновенных на австралийский лад. Так, в письмах они обращались друг к другу "ногоуважаемый" и на конверте писали "его высокоподбородию". Они любили танцы, мороженое, прогулки, шелковые банты, праздники, именины. Они так и смотрели на жизнь: Из чего состоит год? – Из трехсот шестидесяти пяти праздничков. – А месяц? – Из тридцати именин.

Они были славными зверьками. Они, как могли, старались украсить нашу жизнь. Они не просили мороженого, когда знали, что нет денег. Даже, когда им было очень грустно, они танцевали и праздновали именины. Они отворачивались и старались не слушать, когда слышали что-нибудь плохое.

– Зверьки, зверьки, – нашептывал им по вечерам из щели страшный фон Клоп, – жизнь уходит, зима приближается. Вас засыплет снегом, вы замерзнете, вы умрете, зверьки – вы, которые так любите жизнь.

Но они прижимались тесней друг к другу, затыкали ушки и спокойно, но с достоинством отвечали: "Это нас не кусается..."

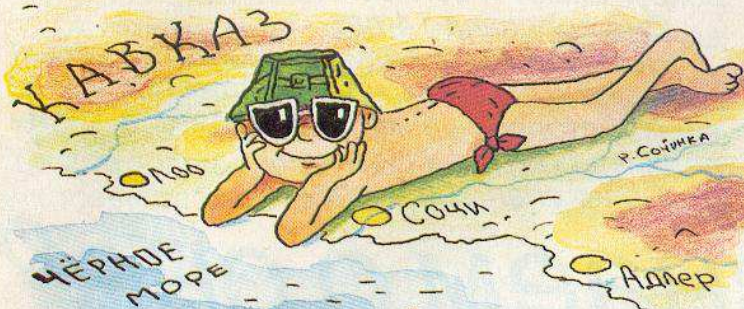

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

В "Трамвае" № 4 вы уже встречались с юмористическими загадками. Помните? Эти загадки не нужно разгадывать. Стоит их только прочитать, как... Впрочем, не будем забегать вперед.
У нас в гостях новые

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ,

которые принес
Л. КЛЮКИН

- Где находятся города без домов, реки без воды и леса без деревьев?
- На географической карте.

- Какой малыши рождается с усами?
- Котенок.

- Как перечислить пять дней недели, не называя их по именам?
- Вот так: позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра.

- Когда человек может мчаться со скоростью гоночного автомобиля?
- Когда он находится в этом автомобиле.

- Перед кем все люди снимают шляпы?
- Перед парикмахером.

- Что есть у слонов и больше ни у каких животных?
- Слонята!

- Кто может прыгнуть выше дома?
- Любой! Потому что дома не умеют прыгать.

- Какая разница между блохой и собакой?
- Собаки могут иметь блох, а блохи не могут иметь собак.

- Что случится, если за собой нечаянно проглотить свой нож и вилку?
- Придется есть руками.

- Какая порода рыб самая ценная?
- Золотая рыбка.

- Как написать "мышеловка" пятью буквами?
- Кошка!

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

Сидор ТЯФФ

КОММЕНТАРИЙ

Если высушить цветок,
и травинку,
и листок,
то получится гербарий.

Если в дом
сложить планеты,
солнце, звезды и кометы –
выйдет славный планетарий!

Нарисуйте вместе страны,
континенты,
океаны –
будет карта полушарий...

Ну, а если
кто-то плачет
после каждой неудачи:
широко открывает рот –
и ревет,
ревет,
ревет...
Слезы льются,
не кончаются.
Что при этом получается?
Получается **реварий**.*

*Эта сноска –
КОММЕНТАРИЙ.

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ